

АННА АЛОНА

С
НЕДОТРОГА
В АКАДЕМИИ

Annotation

Я сбежала от нежеланного замужества и поступила в Академию. А вот нечего сватать меня за старого жирного лорда! Я так мачехе и сказала. Хорошо, что ректор Академии старый папин друг. Плохо, что, кажется, я в него влюбилась. Или мне это только кажется? Первый том дилогии

- [Анна Алора](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)

- [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
-

Анна Алора

**Недотрога в Академии, или Никогда не
влюбляйтесь в ректора!**

Глава 1

— Жемчужинка, скорее! — я схватила переноску и затолкала туда недовольно сверкнувшего глазами огромного пушистого кота.

Конечно, я могла бы вызвать магический ветер и быстренько перенестись за пределы усадьбы.

Только фигурки теперь.

Моя дражайшая мачеха все-таки упростила отца и сейчас наш дом окружала непроницаемая завеса для любого вида магии.

— Лилиан, милая, ты где? — голос мачехи раздался совсем рядом.

Я пригнулась и спряталась за раскидистым кустом очень колючей ежевики.

— Дорогая, пора в дом. На улице становится свежо, — елейным голосом позвала леди Вилара.

Ага, все понятно. Я так и думала. Ведь минут десять назад хлопнула входная дверь. Хорошо, что все свои вещи я уже собрала и упаковала в большой переносной сундук. Они мне его просто обязаны будут переслать его в Академию!

— Дорогая! — голос мачехи похолодел. — Только что пришел лорд Стасий. Невежливо с твоей стороны заставлять его ждать.

Ага-ага. Так я и знала. Явился, толстый старый боров. Я, конечно, понимаю, что мачехе не терпится сбить меня с рук и остаться полной хозяйкой в нашем доме.

Но лорд Стасий?! Такого я от леди Вилары никак не ожидала. В конце концов, есть же несколько лордов значительно моложе этого... борова!

Конечно, лорд богат и пользуется в городе влиянием. А мачехе того и нужно!

Жемчужинка почувствовал мой гнев и фыркнул.

— Тихо, Жемчужинка, — я приложила палец к губам и кот понятливо замер, наострив уши. Он у меня большой умник. Вот прямо как человек. Все понимает, только не говорит.

Ну, от котов этого никто и не ждет, правда?

Ничего, подождет ваш лорд Стасий, маменька. И ждать ему придется долго. Ведь в Академии учатся целых шесть лет!

Я очень надеюсь, что этот мерзкий старикашка столько ждать не будет и подыщет себе другую молоденькую дурочку. У нас в городе их достаточно, кстати. Как и маменек, желающих выгодно пристроить своих дочерей.

А мне такого счастья вовсе не надо!

Правда, на все шесть лет учебы я не рассчитывала. А вот поучится годик-другой и получить сертификат с гербовой печатью, это как раз для меня. Тогда я смогу сама себя содержать. Устроюсь в какое-нибудь магическое бюро, где нужны маги, владеющие даром левитации.

На большее с моим даром надеяться было нечего. Так себе у меня дар, слабенький совсем. И мало на что годится. Ну, могу вот ветер магический поднять да перенести тот же сундук с места на места. Ерундовый дар, что и говорить.

Мне нужно в Академию, и срочно. Ведь завтра ровно в два часа дня прием заканчивается

Я напряженно прислушалась.

— Что за непослушная девчонка! — мачеха явно разъярилась и шумно задышала.

Наверняка одела новомодное платье с утяжкой, в котором я бы вот просто задохнулась.

А мачеха ничего, приспособилась.

Я пригнулась еще сильнее, хотя за такими зарослями ежевики, да еще в темноте, поди-ка меня разгляди.

— Ну, юная леди, в таком случае, вы останетесь без ужина! — послышались быстрые шаги и леди Вилана сильно хлопнула дверь.

Напугала. Без ужина мне не привыкать. Тем более, что кое-что у меня лежит в заплечном мешочке.

Конечно, я запаслась едой. Несколько бутербродов с ветчиной и сыром, два больших яблока и три мышки, пребывающих в стазисе. Это для Жемчужинки. Котик у меня большой любитель поесть. А уж мышей предпочитает всякой другой еде. Гадость, конечно.

Но я их очень хорошо упаковала и засунула в отдельный кармашек, снаружи который.

Чего ведь не сделаешь для своего любимца.

Вот только не знаю, пускают ли с котами в Академию?

Очень надеюсь, что да. Не оставлять же его здесь. Без меня ему плохо будет. Не любит ведь его леди Вилана.

Я прислушалась. Из дома доносилось едва слышное щебетанье мачехи. С лордом Стасием объясняется. Наверняка совет, что мне нездоровится. Мол, юные леди так подвержены в наше время бесконечным простудам.

“Лилиан такая слабенькая, ей достаточно легкого ветерка, чтобы уже с утра не встать с постели”, — я как-то раз, совершенно случайно, это услышала.

“Ну, дорогая моя леди Вилана”, — а этот надменный боров ей отвечал. — Девушкам в ее возрасте необходим свежий воздух и внимание...ну, вы понимаете, зрелого мужчины”.

Хоть бы постеснялся называть себя зрелым, старый хрыч. Лорду Стасию следовало бы величать себя перезрелым.

Фу.

Да у него изо рта пахнет и руки всегда влажные. Двойной подбородок трясется и глазки, маленькие и юркие, как мышки, бегают туда-сюда.

Особенно когда он видит меня.

Правда, это бывало редко. При любой возможности я покидала любимого мачехиногo гостя. Слишком уж он неприятный субъект. От его глаз хочется скорее в ванную и жесткой мочалкой тереть и тереть кожу.

И почему только отец женился на этой леди Вилане?

Мой отец был артефактором, и очень хорошим. Он входил в совет магов, и дома практически не бывал.

Отец меня любил, я знаю. Но как он мог привести в наш дом эту ... непробиваемую, насквозь лживую особу?

Отец... Да был бы жив мой папа, он бы и близко этого Стасия на порог не пустил!

Я закусила губу. Не время сейчас думать и вспоминать. Время удирать, пока они там любезничают. Судя по всему, ужин в полном разгаре и идет вторая смена блюд. А значит, времени у меня не так уж и много.

Я осторожно раздвинула кусачие ветки и тихонько вытащила переноску.

Жемчужинка сидел тихо-тихо, но его белая шерсть буквально светилась в темноте.

Вот это плохо. Это совсем плохо.

Глава 2

Я стянула с себя темную накидку и набросила ее на переноску. Вот так. Главное, незаметно выбраться на улицу. А там уже разберемся. Я перекинула сумку через плечо и подтянула ляжки, завязав между собой.

Под покровом темноты прокралась к маленькой, совсем незаметной калитке у заднего входа.

Очень надеюсь, что тут я смогу выбраться. Ведь никакую магию я использовать не буду, так?

Так.

Значит, просто отопру засов и все. А закрывается калитка сама.

Все оказалось очень просто. Правда, засов сначала не поддавался. Заржавел немножко. Все-таки плоховато мачеха за домом смотрит. Лучше бы наняла работников все покрасить да почистить, вместо этой магической завесы.

Я хмыкнула.

Или она думала, что и правда сможет мне помешать?

Ну-ну, леди Вилара. Не родился на свет еще тот человек, который сможет мне помешать!

Уж если я что решила, то непременно выполню.

А вы тут, маменька, со своим лордом Стасием только поторопили меня, вот.

Наконец засов с трудом вылез из паза и я налегла на калитку. Калитка заскрипела. Я замерла.

— Конечно, мой дорогой лорд Стасий! Вы знаете, я всегда рада вас видеть, — послышался сахарный до приторности голос мачехи.

А быстро он сегодня отклонялся. Понял, старый хрыч, что не увидит меня. Мачеха ему не так интересна.

Вдалеке захлопнулась дверь.

Ну, все. Теперь бояться нечего. Леди Вилара у нас ранняя пташка.

В смысле, спать рано ложится. Я выпрямилась и вытерла пот со лба. Вот не подобает леди возиться с калитками. Подтащила переноску поближе.

Все-таки Жемчужинке надо кушать поменьше. В нем килограмм шесть, если не больше.

А мне еще его тащить до самой Академии.

Я с тоской посмотрела на переноску. И тут мои губы расплылись в улыбке.

А кто же мне мешает использовать магию сейчас? Ведь я уже за пределами своего...эххх, бывшего своего дома.

Ничто не мешает. Я сняла с переноски плащ, быстро надела на себя и сильно-сильно завязала под горлом. И еще руки в рукава засунула. Дар у меня слабенький, конечно. Но магический ветер вполне способен сбросить плащ с плеч. А ночью все-таки очень прохладно. Да и одета я была очень своеобразно. Леди так не одеваются, конечно. На мне были запасенные заранее темные обтягивающие брючки и туника до коленок. Именно так могут себе позволить одеваться магички. И пусть у меня еще сертификата нету, но магия какая-никакая имеется. Так что могу себе позволить.

— Жемчужинка, держись крепче, — шепнула я недовольно фыркнувшему коту и схватила переноску в левую руку.

Ох, тяжелый какой... Левая рука у меня довольно слабая, но правая ведь нужна для плетения заклинания!

Я прикрыла глаза на минутку, чтоб почувствовать свой источник. Источник отозвался. но как-то вот вяло. Сразу видно, что я не ужинала. А все этот лорд Стасий! Голодай теперь из-за него.

Ладно. Нужно напрячься, потом мысленно нарисовать нужное плетение, потом сделать пасс правой рукой.

Ничего сложного. Я смогу. Я смогу! Смогу ведь?

Кругом была темнота и тишина. Никто мне не мешал. Район у нас такой. Тихий, престижный. Правда, мачеха как-то с недовольным видом говорила, что престижности приходит конец. Вроде оборотни у нас поселились. Ну, не знаю. Оборотни леса любят, а у нас тут до леса далековато будет.

Ой, да о чем только мачеха не говорит! Нет тут у нас никаких оборотней, и точка.

Я держала левой рукой переноску с этим прожорливым котом, и десятый раз мысленно рисовала плетение. Вот что ты будешь делать! Какой же слабенький у меня дар все-таки...

Не выходит...

Вздохнула, поставила переноску на землю и плюхнулась рядом.

Да-а...Академия мне точно прописана, даже и без лорда Стасия! Может быть, там и дар помогут развить. А то что же это такое? Простейшее плетение выполнить не могу!

Злые слезы брызнули из глаз. Я шмыгнула носом и растерла их по щекам. Знаю, леди такое не подобает. Леди вообще мало что подобает. Разве что замуж за таких вот, как этот лорд Стасий.

Воспоминание о липких ладонях лорда придало мне сил. Слезы как-то сразу кончились. И наступило долгожданное просветление!

Да, леди Лилиана... Тебе точно учиться и учиться еще.

Как же я могла забыть, а? Ведь рядом с нашим забором никакая магия работать тоже не будет! А где будет? Я прищурилась.

Надо пробовать! Все-таки я очень в папу пошла.

Исследовательская жилка во мне проснулась сразу.

Я сразу вскочила на ноги и схватила переноску в руку.

Оглянулась на всякий случай по сторонам — тихо, только магические фонари у домов сияют. Надо подальше, вот туда, где наш забор кончается и через небольшой проулочек начинается забор соседки, леди Амории.

Я поморщилась. Вот леди Амории стоило тоже опасаться, она как раз предпочитает ночной образ жизни. Ну, это и понятно. Ведьма она, и травки по ночам летает собирать.

Так что никуда я дальше не пошла. Остановилась на самом перекрестке, поближе к забору леди Амории. Закрыла глаза и начала снова. И тут услышала шипение. Шипел мой Жемчужинка.

— А кто это у нас тут? Ник, ты посмотри только, какая красotka. И одна, — послышался звук быстро приближающихся шагов.

— Милочка, ты не нас случайно ждешь? — я вскочила и прижалась к стене.

Открыла глаза и с ужасом поняла, что дело-то плохо. Навстречу шли двое крепких парней и сверкали улыбками. Глаза у них отливали желтизной. Точно такой же, как и луна сегодня. Полнолуние!

И как я могла об этом забыть?!

От ужаса я опять закрыла глаза и даже не заметила, как необходимое заклинание само нарисовалось перед глазами.

Сделать пасс рукой было уже совсем просто. Хорошо, что я левой рукой намертво вцепилась в переноску.

И хорошо, что руки в рукава засунула. А вот сумочку я, похоже, завязала плохо!

Потому что стоило мне свечкой взмыть вверх, как я услышала обиженный вопль:

— Эй, ты куда?! — и сразу отчетливый, смачный такой, стук.

Ох, как яблок-то жалко!

Глава 3

Я показала парням язык и сделала крутой разворот. Ветер свистел в ушах, вес переноски стал совсем невыносимым и я поняла, что все, вот тут и плюхнусь. Прямо незваной гостьей леди Амории буду. Не то, чтобы я уж так ее боялась, но порядочные леди в гости так поздно не ходят. И не таким вот образом.

Тем более, что я в Академию направляюсь.

Зажмурила глаза, сконцентрировалась как только могла, и потихоньку поднялась повыше.

Вот что страх делает!

Выходит, я меньше тех парней испугалась, чем собственной соседки.

Тихонько, уже сжимая обеими руками завывающего дурниной Жемчужинки, я покинула территорию соседки и шмякнулась уже через переулок.

Удар получился довольно мягким. Даже странно. Неужели я все-таки чему-то научилась?

Да что ж это я?

Тут рядом бродят явно разозленные парни, а я в рассуждения кинулась.

Затравленно оглянулась и неожиданно поняла, что пролетела куда больше, чем думала.

Да вот же она, прямая дорога на Академию! И шпиль ее виднеется. Впрочем, он виден отовсюду. Маги-иллюзионисты постарались. Но сейчас-то ночь. Никто меня в Академию и не подумает пустить. Я призадумалась. Похоже, плохо я рассчитала. Нужно было удирать с рассветом. Вот же... Побоялась проспать.

Что же делать? Я вздохнула. А вот сейчас мы с Жемчужинкой перекусим и потихоньку, перелетами, у стены Академии и окажемся.

Ну и пусть, что не пустят. Все там надежнее и хоть оборотней нету.

Я поежилась. Все-таки парни эти и их желтые глаза... Неужели мачеха была права и у нас появились подобные соседи?

Я вздрогнула и вытряхнула прямо на полу плаща остатки припасенной еды.

И горестно взвыла. Вот прямо как эти самые оборотни при полной луне.

Оказывается, вниз полетели не только яблоки... Где мои бутерброды с ветчиной и сыром?

У-у-у...

Все досталось им, оборотням несчастным этим. Я пригорюнилась. Выходит, буду голодной до самого утра. Не привыкать, конечно. Но ведь я сегодня столько левитировала! Какой расход сил, а? Вздохнула и полезла во внешний карманчик. Жемчужинке повезло. Все мышки были на месте.

— На, Жемчужинка, — я засунула в клетку одну, самую крупную. — Хотя ты сегодня поужинаешь нормально.

Котик с жадностью накинулся на мышку и заурчал от удовольствия. А мне стало вдруг холодно. Ночи уже не летние, совсем. Может быть, рискнуть и пойти в ближайшую таверну? Опасно. Мою мачеху в этом районе все знают. Тотчас пошлют слугу, и прости-прощай Академия. Здравствуй, замужество...

Так-то я вовсе не против замужества. Совсем нет. Но ведь не за лорда же Стасия! К тому же, рано мне еще. Хочется все-таки выучиться и попробовать самой зарабатывать себе на кусок хлеба. Боюсь, леди Вилана теперь наложит свои холеные ручки на мои счета в “Первом гномьем банке”. Понятно, что денег ей никто не даст. Но ведь и мне до совершеннолетия тоже.

Поэтому... Я вздохнула. Придется ночевать прямо здесь?

Я не была избалованной леди... С моей мачехой не забалуешь. Но спать на голой земле, даже без одеяла?

Да и... мало ли кто тут ходит. Оборотни-не оборотни, но страшновато. Боевой магией я ведь не владею. Вот ни капельки не владею. Нету у меня боевой магии.

Тут я немного приуныла и поняла, что толком свой побег не продумала. Нет, продумала, конечно, я его неплохо. Но вот насчет ночлега... Здесь у меня явный пробел.

Не было достаточно практики, вот что.

Поближе придвинула переноску, подтянула ноги к подбородку и закуталась поплотнее в плащ. Желудок громко и недовольно заурчал.

Магические фонари мигнули. С чего бы им вообще мигать?

Я прижалась к стене и замерла.

— Лилиана? Ты что тут делаешь, детка? — фонари еще раз мигнули и рядом стремительно, но мягко приземлилась леди Амория.

Леди Амория была дамой фигуристой. Темные глаза и кудрявые темные волосы, курносый нос и веснушки. Она была не очень-то и похожа на ведьму.

Я подскочила.

— К-как... Но как вы меня увидели, леди Амория? — я не то, чтобы сильно испугалась, но никак не ожидала, что и сверху так заметна.

Пожилая дама усмехнулась и поправила мешочек, висящий на левом плече. Глаза ее весело блеснули:

— Детка, ты забыла про кота.

Ой... Я посмотрела на Жемчужинку. И точно. Я ж закуталась в плащ, а переноску не прикрыла совсем.

Надо с этим что-то делать. Может быть, выучить заклинание или просто перекрасить кота? Будет черной Жемчужинкой.

— Жду рассвета, — вздохнула я.

Леди Амория понимающе подняла бровь:

— В Академию собралась поступать? Сбежала, значит?

Она прищурилась и посмотрела в темное небо, которое озарялось яркой круглой луной.

— Но почему ночью, детка? Или ты не знала, что сегодня полнолуние?

Почему-почему... Потому что вот так я готовилась к побегу. И про полнолуние забыла напрочь. Это им, ведьмам, полнолуние важно. Многие травы собирать и цветок папоротника так. А нам, магам, это совсем без разницы. Вот и...

Я развела руками и нахохлилась. Ну, глупость я сделала. Глупость. Признаю.

— Леди Амория..., — я нахмурилась, — надеюсь, вы не сообщите моей мачехе?

— О чем ты, детка? — как-то вот нехорошо усмехнулась именитая в прошлом ведьма. — Мы с твоей...мачехой, скажем так, не слишком дружны.

Неожиданно леди Амория подобралась и сверкнула глазами:

— Бери клетку и хватай меня за руку. В такое время юным леди нужно спать с постели. Переночуешь у меня, так и быть.

Глава 4

Долго уговаривать меня не пришлось. Прижала к себе переноску и не успела ахнуть, как мы уже приземлились во дворе леди Амории. Да...Непростая все-таки ведьма моя соседка. Так быстро взять с места и оказаться в считанные секунды там, где нужно!

У них, у ведьм, свои способы перемещений. И это вовсе не левитация. А если и левитация, то какая-то совсем другая. По крайней мере, леди Амория никаких пассов не делала.

Или я не заметила?

— Проходи в дом, Лилиана. Кота оставь в прихожей. И да, клетку открой. У меня в двери видишь, дверца внизу? — я быстро вошла следом за ведьмой. Во входной двери и правда было маленькое отверстие, прикрытое изнутри специальной дверцей.

— Жемчужинка твой сможет выйти, когда ему надо будет, — пояснила леди Амория.

Я благодарно кивнула. Здорово придумано! У меня дома не было ничего подобного. Ведь мачеха на дух Жемчужинку не выносила...

Такой он у меня умница, такой красавец, а она его терпеть не могла.

— Иди за мной, детка, — оглянулась леди Амория и пошла на второй этаж.

— Вот тут переночуешь, — она открыла дверь и передо мной оказалась маленькая спальня. Совсем маленькая, но очень миленькая. Главное, там была кровать. Кровать! Это вам не голая земля.

Я обрадованно кивнула и тут мой желудок требовательно взвыл.

— О, мой бог! — воскликнула леди Амория. Все-таки ведьмы, они несколько экзальтированы. Эмоциональные очень.

— Ты же голодная, верно?

Я кивнула и почувствовала, что краснею. Не дело, когда у леди урчит в животе. Это совершенно неприлично. По словам мачехи, просто моветон. Ну, что поделать. Такая я вот леди получилась.

— Заходи, располагайся. Сейчас я тебе что-нибудь принесу, — леди Амория подмигнула и удалилась.

Я повесила на спинку стула свою опустевшую заплечную сумку и сняла плащ.

Расшнуровала сапоги и с радостью стащила их с ног. Все-таки великоваты они мне и тяжелые слишком. Но ничего не попишешь. Раз собралась в Академию, надо соответствовать образу.

Вон, все магички в них ходят. Сейчас я их от души пожалела. Уж очень неудобная обувь. Не то, что мои легкие бареточки.

— Готова? — в дверь протиснулась соседка с подносом в руках.

— Перекуси, да в постель. Разбужу тебя рано, — леди Амория зевнула, прикрывшись рукой.

Уговаривать меня долго не пришлось. Я быстренько съела омлет с помидорами, кусочек хлеба с маслом и ветчиной, и запила все это горячим травяным отваром с липовым цветом.

Едва голова коснулась подушки, как я заснула.

Просыпаться не хотелось совсем. Но кто-то настойчиво тряс меня за плечо. Я завернулась в одеяло с головой и даже лягнула этого кого-то ногой. Спать не дают!

— Лилиана, вставай. Вставай скорее. Рассвет! — громко сказала женщина.

Вот именно, что рассвет. В это время самый крепкий сон. А тут будят! Погодите, женщина...

Ойй...

Я тотчас открыла глаза и увидела, что это ведь леди Амория!

Вот я соня... Забыла, где и нахожусь.

— Простите, леди Амория, — я села и потерла глаза. — Неужели уже утро?

Дама кивнула и протянула мне большую кружку отвара:

— Вот, выпей. И спускайся вниз.

Быстро выпила теплый, ароматный отвар, в котором точно был смородиновый лист.

И через несколько минут уже была во дворе. Утро было раннее и туман еще плыл в прохладном воздухе.

Ага, все понятно. Похоже, леди Амория сама решила меня доставить в Академию! Это большая удача. Я бы сама тоже, конечно, добралась. Вопрос, когда. Одним разом мне туда не добраться. Пришлось бы приземляться несколько раз, причем, неизвестно где. Не хватает мне пока сил, магии и сноровки.

Переноска с недовольно топорщившим усы Жемчужиной уже стояла на влажной от росы траве.

— Сама тебя доставлю, детка, — я подпрыгнула, до того неслышно подошла леди Амория.

— О, благодарю, леди Амория! — я присела в реверансе, только потом сообразив, как смешно, наверное, смотрюсь в плаще до пят и этих сапогах.

— Не стоит, Лилиана, — отмахнулась дама. — У меня там есть кой-какие дела. Да и с ректором давно не виделась.

— Только держи клетку крепче и завяжи свой плащ. Полетим быстро. Готова?

Я кивнула и схватила ее за руку. Леди Амория что-то едва слышно прошептала и мы взвились в воздух. Это был полет! В одно мгновение мой плащ промок, Жемчужинка взвыл и тотчас замолк. Ведьма смотрела только вперед и мы проносились сквозь тучки как через вату. У меня даже уши заложило.

Правда, полет закончился очень быстро. Мы так резко снизились, да так, что сердце у меня ухнуло в пятки, и приземлились уже перед самыми воротами Академии.

Высокие, с посеребренными вверху остриями, они внушали благоговейный трепет.

Я отпустила руку, поставила переноску на каменный тротуар. Леди Амория подошла к воротам и нажала там какую-то штуку.

Ворота вздрогнули и медленно начали открываться. Ого, как здесь все устроено!

Я бы не в жизнь не догадалась, где там и на что нажать.

Сразу видно, работа незаурядного артефактора.

— Лилиана, поторопись, — леди Амория оглянулась и поманила меня рукой. Я тотчас схватила переноску и кинулась к ней. Стоило мне пройти, как ворота тотчас закрылись.

Да, как у них тут все устроено, с умом.

Я восторженно огляделась. Передо мной была выложенная камнем дорога, от которой разбегались в разные стороны дорожки поуже. В конце каждой виднелись здания. А в центре возвышался главный корпус Академии. Кругом было довольно зелено, а перед главным корпусом красовались разбитые клумбы с георгинами, флоксами и хризантемами.

Ну да, самые осенние ведь цветы.

Я вздохнула. Это будет моя первая осень в чужом месте...

Только я двинулась за леди Аморией, как сзади кто-то сердито так закричал:

— Куда? Куда это вы, леди, направились? С котами! С котами нельзя! С котами мы не принимаем!

Меня быстро догнал маленький, одетый в костюм привратника, человечек. Он держал в руках надкусанный бутерброд и сразу было видно, не успел выпить отвару. Глазки у человечка зло посверкивали, а уши были длинные, чуть не до плеч. А зубы...зубы у него были остренькие, и длинный нос крючком.

Самый настоящий гоблин! С гоблином лучше не ссориться. Злопамятные они.

Я струхнула и остановилась. Леди Амория недовольно повернулась:

— Господин Филк, под мою ответственность. И, прошу, не задерживайте нас.

Человечек вытянулся и постарался спрятать бутерброд:

— Леди Амория...Простите, не заметил вас. Конечно...если под вашу, то... Но вы ведь знаете правила Академии, леди.

— Знаю, Филк. Мы как раз сейчас идем оформляться к ректору. И обязательно обговорим этот момент, — леди Амория величественно кивнула и Филк замолчал.

— Леди Амория, вы знакомы с ректором? — удивленно спросила я.

— Безусловно, детка, — кивнула ведьма и хмыкнула. — А мы вовремя, оказывается.

Мы подошли к главному зданию и увидели несколько переминающихся с ноги на ногу юношей и девушек. У одних вид был совсем растерянный, другие смотрели свысока, а несколько парней толкали друг друга кулаками в плечо. Явно делали вид, что им все равно.

Тут один из парней повернулся и увидел меня. Вытаращил глаза и ткнул кулаком в бок другого. Повернулся и другой. И оба уставились на меня во все глаза.

— Ой, леди Амория... Леди Амория, — я прошептала, и дернула даму за руку.

— Что, детка? — дама оглядела собравшихся. — Видишь, надо бы поднять тебя еще раньше. Уже очередь из поступающих.

— Видите тех парней? Ну, тех, которые толкают друг друга? — прошептала я.

— Они меня вечером напугали! Напасть хотели, — пожаловалась я.

Леди Амория прищурилась:

— Эти? Надо же. Сыновья лорда Каленова? Те еще негодники. Но насчет напасть это ты переборщила. А вот напугать могут. Полнолуние же.

— Но глаза... у них глаза были желтые, вот! — сказала я и вздернула нос, чтобы не видеть улыбающихся парней.

— Ну так, деточка. Они ж оборотни, это вполне естественно, — пожала плечами леди Амория.

— Оборотни? — пискнула я. Значит, права была мачеха. Оборотни, подумать только. В нашем фешенебельном районе.

— Да не переживай, детка. Они вполне цивилизованы и умеют держать себя в руках, — леди Амория явно искала кого-то взглядом.

Наконец нашла и уверенной походкой направилась к вышедшему из открывшейся двери высокому, широкоплечему брюнету в фиолетовой мантии.

Ойй..

Да ведь это сам ректор!

— А ничего у тебя яблочки-то, сочные, — вдруг раздался сзади мужской смех. — Правда, на один зуб всего.

— Ей, а ты кто такая-то? Тоже поступаешь? — спросил уже другой брат.

Я повернулась, мило улыбнулась и передернула плечами.

А вот нечего пугать девушек по переулкам! Неотесанные какие парни. Впрочем, что и ждать от оборотней?

Неужели мне с ними учиться придется?

Глава 5

— Прошу поступающих подходить по одному! — раздался громкий голос.

Мы все замерли и повернулись. Ни леди Амории, ни ректора на ступеньках уже не было. Но дверь в главное здание Академии была открыта и оттуда нам махал рукой маленький, пухленький человек в сиреновой мантии и сверкающей на солнце лысиной.

Братья рванули вперед, за ними еще несколько парней. А мы, девушки, которых было всего трое, чинно пошли следом. Я окинула девушек взглядом и вздохнула. Все они были одеты в обычные платья с накинутыми поверх пелеринками. Выглядело очень мило. Я смотрелась среди будущих сокурсниц натуральной черной вороной.

Ведь и плащ у меня черный, сапоги тоже. Хорошо еще, что брючки не видны. Волосы у меня светлые, немного волнистые. А вот были бы черные, была бы похожа на натуральную ведьму... Ну, так ведь этим девчонкам не пришлось удирать из дома под покровом ночи. Так-то и я бы в платьице пришла...

— Это твой котик, да? — неожиданно спросила шедшая позади высокая блондинка с яркими синими глазами.

— А ты знаешь, что с домашними животными нельзя? — тут же вклинилась маленькая, остроносая и растрепанная девушка с каштановыми кудряшками, обрамляющими круглое румяное личико с веснушками.

Вот же пристали! Я и так одна такая, вся в черном и брюках, да еще с переноской.

— Знаю, — я нахмурилась и неожиданно выпалила: — Только это не домашнее животное, вот!

И отвернулась. Будут тут еще мне. Я все-равно Жемчужинку не оставлю. Пусть что хотят со мной делают.

— Девушки, поторопитесь! — раздался недовольный голос и мы, не сговариваясь, кинулись наверх по лестнице.

Оказывается, парни уже давно скрылись в дверях.

— Так-так, — полненький пожилой магистр в сиреновой мантии нахмурился и посмотрел на переноску с Жемчужинкой.

— Леди Лилиана, полагаю? — я кивнула и тотчас сделала книксен. Чуть не забыла про манеры, с этими девчонками и вообще!

— Меня предупредил господин ректор насчет вашего кота, леди. В порядке исключения он может быть оставлен, но тогда жить вам придется... — тут мужчина немного смутился, — в отдельном помещении.

Уй! Отдельная комната! Это даже лучше, чем я думала.

— Держите ключ, — он открыл ящик стола и выудил большой ключ и протянул его мне.

— Идите, устраивайтесь, — мужчина потер руками лоб и нахмурился, — Ах, да! Чуть не забыл. С вами, адептами, еще и не то из головы вылетит.

— Леди Лилиана, к девяти утра вас ждет ректор. Так что поторопитесь, — он посмотрел на старинные часы с кукушкой. — Сейчас ровно восемь тридцать. Успеете? Лорд Бронский ждать не любит.

Я кивнула головой. Конечно, успею. Что там мне делать-то?

Переноску поставлю и бегом к ректору. Плохо, конечно, что я в таком виде. Хоть магички так и одеваются, а вот адептки еще нет. Ну, да ладно. Ведь форму и мантию я еще не получила? Не получила. Тогда и так пойду.

Я схватила ключ и только сейчас его толком рассмотрела. Если им когда и пользовались, то очень давно. Ключ был покрыт желтым налетом, до боли напоминающим ржавчину. Похоже, мне выделили для одиночного проживания очень странное место.

— А куда идти-то? — я засунула ключ в карман плаща и вопросительно посмотрела на лысенького преподавателя.

— Увидите, леди Лилиана. Он вас проводит, не заблудитесь, — усмехнулся вдруг мужчина. — Кстати, забыл представиться. Меня зовут магистр Прилюдный, заведу хозяйственной частью Академии.

— Очень приятно, магистр Прилюдный, — я опять сделала книксен. — Но кто меня проводит-то?

Магистр Прилюдный вскинул бровь:

— Я же сказал, он. Ключ, конечно.

Я прикусила губу. Так вот оно что! Ключ — артефакт?! Тогда другое дело. Зря я его положила в карман. Но почему он тогда такой ржавый-то?

Я вышла из дверей и вытащила ключ из кармана. Через секунду из него появился тоненький лучик желтого цвета.

Конечно, я пошла по этому лучу. Идти пришлось довольно долго, да еще и по крутым лестницам вверх. Я запыхалась и вспотела ужас как. Леди вообще не потеют, а я уже мокрая как мышь. Интересно, сколько уже времени прошло? Вдруг опоздаю к ректору, ужас тогда!

— Упс... А кто это тут у нас, такая сладенькая девочка? — передо мной выросли опять два этих противных оборотня.

— Вик, ну как ты обращаешься к девушке? Где твое воспитание? — парень с желтыми глазами и темными, стоящими ежиком коротко остриженными волосами, одернул брата. Насмешничает, конечно.

— Леди, вам помочь? — посмеиваясь и толкая друг друга в бок, тотчас же поправился другой. Вот они точно как близнецы. Одинаковые с лица. Как их только родная мать различает? Или у них, оборотней, все по-другому. Они ж запахи очень чувствуют.

Парень протянул руку к переноске. Жемчужинка зашипел и высунул лапу с выпущенными когтями.

— Сама справлюсь, — буркнула я. — Пропустите! — и сбросила руку оборотня с переноски.

— Какая недотрога, а, Ник? — братья подмигнули один другому и нехотя расступились, пропуская меня.

— Симпатичная мордашка, а ножки — просто чудо, — я припустила вверх, невзирая на усталость.

После этих слов меня даже в жар бросило! Вот скажите мне, когда они только успели разглядеть мои ноги? Я же в плаще до самых пяток!

Да, похоже, от этих парней нужно держаться подальше. Прилипчивые какие, и своего не упустят.

Я пыхтя поднялась еще на один пролет и уткнулась в одну-единственную дверь. Луч тотчас погас. Я вытерла пот со лба и огляделась. Вокруг было тихо и мрачновато.

Это куда ж меня поселили? На самый, похоже, верх. И одна-единственная дверь? Что же это может быть? А вот сейчас и увидим.

Я прикусила губу и поставила на пол переноску. Вставила в отверстие ключ, который стал выглядеть совсем как новенький, и повернула его несколько раз.

Раздался один щелчок, потом другой. Я толкнула дверь. Дверь не шелохнулась. Я нахмурилась и повернула ключ еще раз.

Раздался последний щелчок. Дверь распахнулась и я оказалась в самой настоящей башенке!

Глава 6

Правда, башня была очень-очень маленькой. Не башня, а башенка. Напротив входа было окно и сквозь него пытались пробиться яркие солнечные лучи. У них это не очень-то получалось. Потому что окно было ужас до чего грязное. Я ахнула. Это как же понимать? Я все-таки леди. Поселить леди в такую грязную комнатку... это... у меня даже слов не нашлось.

— Вот, Жемчужинка, — я вздохнула и поставила переноску на пол. — Видишь, куда нас поселили? Жемчужинка замурлыкал и высунул лапку наружу. Мол, выпускай меня, хозяйка. И не расстраивайся, зато мы вместе!

Котик у меня весь белый, пушистый, а лапки черные, как будто ботиночки.

Я его и выпустила. Пыли на полу полно, конечно. Но сколько котик может сидеть в переноске?

“Зато тут из окна наверняка открывается просто чудесный вид!” — подумала я и поморщилась. Да тут не только пол грязный, а и запах стоит такой, будто комнату сто лет не проветривали.

Я поскорее подошла к окну и попыталась его открыть. Куда там. Створки будто гвоздями прибиты. Одной мне точно не справиться. Да и времени у меня совсем мало. Ведь магистр Прилюдный сказал, что к ректору нужно к девяти, а сейчас сколько? Я достала из кармана узких брючек подаренные отцом часики. Да-да. У меня были самые настоящие часы.

Редкость, конечно. В наше время не каждая девушка может позволить себе такие. Но мой отец был артефактором, так что мне повезло. Часики были совсем простенькие, но очень симпатичные. Я открыла посеребренную крышечку, ахнула и опрометью бросилась из комнатки — на часах было без семи девять!

— Жемчужинка, жди меня. Я скоро! — крикнула я коту и быстренько кинула ему последнюю мышку. Пусть хоть перекусит.

Мои сапоги загрохотали по мраморным ступенькам, волосы выбились из завязанного впопыхах узла. А лестница все не кончалась. Она извивалась как змея, становясь шире и шире. Наконец я выбежала

на площадку и неожиданно нос к носу столкнулась с высоким широкоплечим мужчиной в обтягивающих темных брюках и высоких сапогах. Волнистые темные волосы спадали ему на плечи, а глаза были такие синие, как вот небо летом.

Я покраснела и потупилась. Ну вот. Первый день в Академии, а уже чуть самого ректора с ног не сбила. Ведь это был он, точно. Лорд Бронский, маг всех четырех стихий! А еще поговаривали, что ректор очень неплохо владеет пространственными перемещениями. Порталы строит, причем все четыре стихии и использует! Отец, правда, говорил, что это враки.

— Лорд Бронский, прощу прощения, — я сделала неловкий книксен. — Очень торопилась и чуть не опоздала, — я виновато повесила голову.

— Лилиана? — с радостным удивлением спросил лорд Бронский и поднял бровь. — Как ты выросла, однако! Я тебя едва узнал. Только по глазам и по голосу.

— А вы вот совсем не изменились, правда. Такой же молодой! — выпалила я. Ректора я помнила довольно смутно. До папиной смерти он бывал в нашем доме частенько, а последние годы совсем не приходил.

Ну, ни с леди же Виланой ему общаться?

Мои слова отчего-то ректора не очень порадовали. Интересно, почему? Ведь он и правда выглядел почти как мой ровесник. Уж не старше тех братьев, оборотней. Ну, разве что чуть-чуть.

— Проходи, Лилиана, — лорд Бронский усмехнулся и распахнул передо мною дверь.

Ага!

Вот мне повезло так повезло. Оказывается, его кабинет как раз на этой площадке. И я не опоздала!

Уфф... Я украдкой вытерла пот со лба крошечным носовым платочком. Платочек был кружевной и совсем не подходил к моей одежде. Ничего, вот форму выдадут, и буду как все.

Ректор подошел к своему столу, снял с кресла фиолетовую мантию и быстро накинул ее поверх простой темной одежды.

— Лилиана, ты ведь из дома сбежала, верно? — он опустился в кресло, посмотрел на меня и прищурился.

Охх... Значит, леди Амория все ему рассказала.

Я нахмурилась и засопела:

— Ага... Ну и что! Лорд Бронский, так ведь мачеха меня замуж собралась выдать!

— А что же плохого в замужестве, Лилиана? Или ты на самом деле хочешь развивать свой дар дальше? Насколько я помню, он у тебя .... скажем так, не очень сильно выражен.

Не очень сильно... Все-таки он очень обходительный мужчина, ректор. Слабенький у меня дар, чего уж там.

Я вздохнула:

— Так ведь, господин ректор... Я вовсе не против замужества. Когда-нибудь обязательно. Но ведь не за лорда же Стасия мне идти! Он... — я скривилась, — толстый, старый и противный!

— А здесь, в Академии, они с мачехой меня не достанут!

Я умоляюще посмотрела на ректора. Почему-то выражение его лица меня совсем не вдохновило.

— Правда ведь?

Лорд Бронский чуть нахмурился:

— Понимаешь, в чем дело, Лилиан... Правда. Но только в том случае, если твой дар начнет развиваться и покажет необходимый минимум до конца первого семестра.

Я побледнела и прижала руки к губам. Вот почему я все самое нужное узнаю так поздно!

И ведь я что-то такое слышала, вроде бы...

— А если не разовьется, то что... Назад, замуж за лорда Стасия? — прошептала я едва слышно.

— Н..но ведь раньше говорили, что с моим уровнем дара можно два года проучиться, и сертификат получить? — голос у меня совсем упал.

Лорд Бронский развел руками:

— С этого учебного года ввели новые правила. Причем совсем недавно.

Я подняла голову и растерянно переспросила:

— Как новые правила?

Ноги у меня ослабели и я без всякого приглашения села на ближайший стул.

А потом вдруг поняла. Это же... это же все он! Лорд Стасий... Ну, конечно. Ведь лорд Стасий был членом попечительского совета

Академии и имел приоритетное право голоса. Вот значит, как.

Конечно, мачеха успела меня хорошо изучить. Она поняла, что я точно сбегу в Академию. И подговорила мерзкого старикашку. Заранее, значит, обо всем они позаботились...

Я закрыла глаза и из них хлынули крупные, злые слезы.

Глава 7

— Ну что ты, девочка... — я почувствовала на своих плечах тяжелую и теплую ладонь. И стало еще горше. Вот почему так? Когда тебя жалеют, так еще сильнее плакать начинаешь.

Нет, я не буду больше плакать. Хватит. Эх, был бы жив отец...

Я хлюпнула носом и громко высморкалась. Кружевной платочек сразу пришел в негодность.

— Держи, Лилиана, — донельзя смущенный ректор сунул мне свой.

Типичный мужской платок, большой и в клеточку. Как раз то, что мне сейчас нужно.

— Зпасибо, — пробурчала я и воспользовалась ректорским платком по назначению.

Вздохнула, вытерла слезы и в упор посмотрела на лорда Бронского.

— Я все, все-все сделаю, но дар буду развивать!

Конечно, буду. Не замуж же за этого вероломного Стасия идти. Вот только, смогу ли?

Ректор просиял:

— Вот это другое дело. Узнаю дочку своего друга. А то слезы лить...

Слезами ведь горю не поможешь, Лилиана.

Я согласно кивнула головой и угрюмо спросила:

— А чем поможешь, господин ректор?

Лорд Бронский задумчиво посмотрел на меня и кивнул каким-то своим мыслям.

— Ты ведь коту с собой взяла, верно? Леди Амория даже выхлопотала у магистра Прилюдного тебе отдельную комнату.

Я нахмурилась:

— Конечно, с собой! Я Жемчужинку не брошу. Знали бы вы, как мачеха его не любит. Ненавидит просто! Она б его со свету сжила. Да и...мне было бы совсем одиноко тут, в Академии.

Я опустила голову и спросила, глядя исподлобья:

— Господин ректор, а почему вы спрашиваете? Причем тут мой котик? — сердце у меня вдруг замерло на секундочку, а потом заколотилось сильно-сильно.

Конечно, глядеть исподлобья не принято. Леди так делать не должны. Но ведь бывают такие моменты, когда по-другому никак не выходит.

Ректор прищурился и покосился на меня:

— Гмм... Неужели ведьм... — он запнулся на мгновение, но тотчас поправился, — неужели леди Амория тебе ничего не рассказала?

— О чем? — я непонимающе захлопала глазами и неожиданно напряглась.

“Та-ак. Амория в своем репертуаре. Самое сложное оставляет другим”, — лорд Бронский тоже немного напрягся.

— Собственно, о том, что Жемчужинка твой на самом деле котом не является.

Я обомлела.

— К-как не является... А кто ж он тогда?

Нет, я, конечно, знала, что в нашем мире бывают разные существа. И даже не похожие на людей. Взять хоть тех же дриад. Нет, это плохой пример. Дриады могут, когда захотят, принимать человеческую форму.

— Хранитель Жемчужины, конечно, — пожал плечами ректор.

А вот этого я совсем не поняла и захлопала глазами как первый раз попавшая в большой город селянка.

Жемчужинка... Я его сама так назвала! Или нет? Я прикрыла глаза и воспоминания прорвались из далекой глубины.

Вот я, совсем малышка, сижу на траве и обеими руками тянусь к роскошному котейке. Котик весь белый-белый, только лапки внизу черненькие. Сразу видно, что он мягкий и пушистый. Меня так и тянет к нему, Я пытаюсь подтянуть котика поближе, но он тяжелый, а самому ему лень сдвинуться с места.

Тогда я на коленках подползаю к котику и кладу голову ему на теплое брюшко. Кот фыркает мне в ушко. Наверное, ему не очень удобно. Но он не возражает.

— Вот видишь, Кларенс. Девочка нашла с ним общий язык. А мне, ты ведь понимаешь, держать его больше не с руки, — слышу я женский голос.

Голос мне знаком, только сразу не могу вспомнить, кто ж это говорит.

— Вижу, Амория, — задумчиво ответил мой папа. — Странно, но действительно так. Ты обещаешь, что он надежен? Имею в виду, как хранитель?

— Не сомневаюсь ни минуты. Он был со мной все эти годы. Ну, ты знаешь.

— Хорошо... Пусть так и будет, — решительно сказал мой отец.

— Надеюсь, он хорошо заперт от оборота? Не хватало еще, чтобы напугал малышку.

— Сама заговаривала, — хмыкнула ведьма. Леди Амория... Это ведь была леди Амория, точно!

Я прикусила губу и открыла глаза.

— Я вспомнила... Господин ректор, я вспомнила!

Лорд Бронский облегченно выдохнул. Все это время ректору было не по себе. Он терпеть не мог разных ведьминских штучек. То ли дело магия. Никаких тебе подвывертов. Простая, надежная и действенная. Мужчина посмотрел на взволнованную девушку и очередной раз пожалел, что когда-то ввязался в эту авантюру.

Но как было отказать другу? Кларенс, его бывший однокурсник, стал королевским артефактором сразу после выпуска. Слишком яркий дар, на который тотчас наложило свою руку военное ведомство под патронажем его королевского величества. К сожалению, маги-артефакторы на этом посту долго не задерживались. Опасная работа. Но как откажешь самому королю?

Вот и Кларенс отказать не смог. Сразу после выпуска он женился на своей сокурснице, а та умерла в родах. Оставшись с маленьким ребенком на руках, Кларенсу поначалу нанял кормилицу. Но потом вот, глядя как дочка подрастает, решил жениться вторично. Не дело это, чтобы Лилиана росла без женщины в доме.

Ректор сжал кулаки. Леди Вилана, мачеха девушки, казалась милой, приятной и добросердечной дамой. К тому же она явно неровно дышала к новому королевскому магу-артефактору. Кто ж знал, что в ее сердце все эти годы свивала гнездо ядовитая змея...

Глава 8

Я подскочила со стула. Оказывается, мой кот не просто кот! А даже совсем и не кот. Жемчужинка...

А ведь и правда. Я уже давно не обращала внимания на то, что на ошейнике его висит маленькая светлая капелька. Не особенно красивая, так, совершенно обыкновенная стекляшка. А оказывается, это вовсе и не стекляшка?!

Ойй...

Да я ведь его так сразу и назвала, Жемчужинкой. Или не я? Вот не помню... Или леди Амория, в моих воспоминаниях, так котика называла. Как раз из-за этой жемчужины.

— Лорд Бронский, а что такого в этой жемчужине-то? Почему мой котик ее хранит? Для чего?

Вопросы сыпались из меня как из ведра. От предчувствия какой-то будоражащей тайны у меня замерло сердце.

Слез как не бывало, одно предвкушение чего-то необыкновенного. Ректор мягко улыбнулся и глаза его сверкнули яркой синевой.

“А он ведь красивый”, — подумала я, и эта мысль меня ошаршила. Но ведь правда, лорд Бронский красив. Высокий, плечи широкие, стройный такой.

Наверное, тут половина адептов, если не все, в него влюблена. Еще бы. Ведь ректор и маг, каких поискать. Интересно, а он женат? Дурацкая мысль! И как она вообще мне в голову пришла? Тут вон тайны у меня какие-то, а я про ректора. Щеки у меня тотчас загорелись. Эхх, вот если бы лорд Бронский был на месте мерзкого лорда Стасия... О... Я бы даже и не минуты думать не стала. И уговаривать бы не пришлось.

Боже мой...

Вот куда меня понесло?!

Я затрясла головой и выкинула эти непрошенные мысли из головы.

— Лилиана, скажи, как давно ты ощутила свою магию? — вместо ответов на мои многочисленные вопросы спросил ректор неожиданно и подался вперед.

Я закусила губу. И правда, когда? Раньше, давно-давно, мне казалось, что я с ней родилась. С магией. Ну, как у всех бывает, магически одаренных. А вот ощутить... Очень странно... Я вдруг поняла, что не могу ответить на этот простой вопрос. Это ведь как спросить, когда ты ощутила, что у тебя есть ноги. Или руки. Или...

Ничего не понимаю... Я с отчаянием во взоре посмотрела на ректора:

— Я... я не помню... Всегда думала, что она со мной с самого рождения.

Ректор кивнул:

— Конечно, Лилиана. Но когда ты ее первый раз ощутила?

Я вздохнула. Ну и вопрос. Такой простой, а ответить на него очень сложно. Я задумалась и опять села на стул.

Потом пожала плечами:

— Не помню... Это так важно?

И вдруг меня неожиданно озарило:

— А вот как раз тогда, когда в первый раз к котику прикоснулась. И что это значит, лорд Бронский?

— Видишь ли, Лилиан, — ректор прищурился и очень внимательно на меня посмотрел. — Конечно, не я должен был тебе все это рассказать, но тут уж как получилось.

“Неужели Амория за все эти годы так и не смогла выбрать минутку, чтобы поговорить с девочкой?” — лорд Бронский недовольно вздохнул.

— Ты ведь не помнишь свою маму, Лилиан... — начал он.

Конечно, я ее не помнила! Ведь мама умерла в родах...

Я кивнула.

— А знаешь ли ты, что Лирия была магичкой, что называется, от бога?

Папа говорил, конечно. Но совсем не вдавался в подробности. Дар левитации, кстати, мне от мамы перешел. Только у нее он был очень ярким, выраженным. С таким даром маму тоже с большим бы удовольствием забрали в военное ведомство, под бочок к отцу. Но — тут родилась я, а мама вот умерла.

“Бог мой... Нет, ну подложила мне Амория хорошую свинью. Рассказывать девочке о таких подробностях... А и не рассказать нельзя”, — смущенно подумал лорд Бронский.

— Понимаешь, Лилиан... Когда уходит маг такой силы, магию с собой он не забирает. Происходит сильный магический всплеск, и магия носителя возвращается в источник рода.

— А когда мама родила тебя, вся магия, целиком, устремилась внутрь твоего источника. Ты бы просто не выжила, девочка. Поэтому, на всякий случай, Лирия попросила леди Аморию, с которой была дружна, приготовить магический сосуд. Такой вот своеобразный накопитель.

Ну, вот это мне было уже больше понятно.

— Значит, большая часть моей...маминой магии с тех пор в жемчужине?

Надо же!

— А почему папа мне об этом ни словечком не обмолвился? — я обиженно прикусила губу. В самом деле, почему?

Лорд Бронский развел руками:

— Он просто не успел, девочка. Раньше семнадцатилетия, то есть момента поступления в Академию, в этом не было никакого смысла. А вот опасность была.

Представь, что было бы, если б он тебе об этом рассказал?

Ты бы сразу попыталась со всем сама разобраться, я прав?

Конечно, ректор был прав! Да я бы ни минуты зря не потратила. А такие вещи очень даже чреваты. Попробуй-ка, вскрой накопитель. Ага. Тут тебе и конец придет. Или в лечебницу отправят. Неопытный, необученный маг или магиня это просто стихийное бедствие.

Тут в дверь резко постучали, и, не дожидаясь ответа, в нее ворвался магистр Прилюдный.

Лысина у него покраснела, мантия перекосилась и из-под нее виднелись волосатые лодыжки магистра в коротких черных носках.

— Вот вы где!

Магистр грозно погрозил мне пальцем и вытер пот со лба:

— Вы что же это себе позволяете, молодая леди! Академия выделила вам, можно сказать, лучшую комнату, а вы в ней стекла бить?!

Глава 9

Я подскочила и с удивлением уставилась на магистра:

— Я-а?! Но... но ведь я только туда зашла, и бегом к ректору. Как вы и сказали...

— погоди, Лилиана, — лорд Бронский поднял бровь, — Магистр, успокойтесь! Я могу подтвердить, что леди все это время была в моем кабинете, и вряд ли могла нанести какой-то ущерб выделенному жилищу.

Тут он вдруг нахмурился:

— погодите, друг мой. А вы где ее поселили? В какой именно башенке?

Глаза магистра виновато забегали:

— Так, господин ректор...

Лорд Бронский уставился на вмиг побледневшего магистра Прилюдного в упор:

— В северной, я правильно понял?

Магистр Прилюдный кивнул:

— Но, вы же понимаете, господин ректор, в восточную ее никак нельзя было. Ее ж с весны уже зарезервировали за леди Кроновой.

Лорд Бронский нахмурился еще сильнее, хотя куда уж больше.

Мне вот даже страшно стало. А ну как возьмет, да и вырвется у него из-под контроля какая-нибудь стихия.

Всякое бывает... Мне папа рассказывал. Интересно, что это за леди Кронова такая, раз за ней закрепили башенку. Фамилия вообще-то знакомая...

А моя, северная, чем-то плоха, что ли?

Тут лорд Бронский повернулся ко мне:

— Лилиана, прошу, выйдите на минутку и подождите за дверью.

Я кивнула и сделала книксен. Вот сейчас о чем-то интересном и явно меня касающемся говорить будут, а я, как всегда, ничего не узнаю.

Но вышла, конечно. Не перечить же ректору. Выйти-то вышла, но к двери прильнула. Может быть, хоть что-то услышу. Стоило мне

только приложить ухо к двери, как наступила полная тишина. Все понятно. Завесу ректор повесил. Ничего я не услышу.

Долго скучать мне не пришлось.

Дверь отворилась и оттуда вышли оба мужчины. Лорд Бронский в опять снятой мантии, с недовольный выражением на лице.

И магистр Прилюдный, тоже недовольный, вытирающий пот со лба.

— Лилиана, — вздохнул ректор и посмотрел на магистра весьма нелицеприятно.

— Боюсь, тебе придется опять подняться наверх. Посмотрим, что там случилось.

Я скривилась. Вот честное слово, сколько можно подниматься по этой лестнице?! Тут никакой физкультуры не надо. А мне кушать хочется, и вообще! В душ хочу и снять наконец с себя эти сапоги.

Ректор понимающе на меня посмотрел и губы его раздвинулись в едва заметной улыбке:

— Ты ведь не боишься физических нагрузок?

Я поджала губы. Ну, как сказать. Бояться может и не боюсь, но не сильно и люблю.

— Кстати, ты можешь попробовать слевитировать. Насколько я знаю, у тебя неплохо уже получается?

Мои щеки запунцовели. Неужели леди Амория ему рассказала, где меня нашла? Да, недалеко мне удалось тогда переместиться. Но для меня это был, между прочим, даже рекорд! С моей-то слабой магией.

— А разве можно? — я удивленно посмотрела на ректора и растерянно сказала:

— Ведь на территории Академии адептом запрещено пользоваться магией.

Лорд Бронский кинул взгляд на притихшего магистра Прилюдного:

— Запрещено, ты права, Лилиана. Без разрешения ректора запрещено. Но сейчас я тебе его даю. И более того, мы с магистром, — опять недовольный взгляд в сторону магистра Прилюдного, — будем тебя сопровождать.

Магистр Прилюдный побледнел и, сжав зубы, кивнул.

— Ну, давай, девочка, начинай подъем, — сказал ректор.

А я, вот как назло, забыла и заклинание, и все на свете! Как будто на экзамене себя почувствовала, на самом настоящем экзамене.

Ууу...

Я со страхом посмотрела на ректора. Так вот оно что... А я-то думала, почему меня сразу приняли, почему даже поселили, и не проверили способности. Ведь положено же?

Положено... Вот сейчас и проверит. А зачем, зачем? Ведь и так знает, что слабенькая магия у меня. И знает почему. И знает, где мамина...

Лорд Бронский выжидающе смотрел на меня и его синие глаза мерцали.

Так. Надо просто на него перестать смотреть. Ведь я же знаю, что могу это сделать. Знаю, и делала много раз. Пусть на коротенькие совсем расстояния, но делала. А здесь ведь совсем недалеко. Это ногами идти замучаешься, а если подлететь...

Я закрыла глаза и углубилась в свой источник. Источник откликнулся неожиданно быстро.

Я скорее произнесла нужную формулу и сделала пасс рукой.

Тут же почувствовала, как ноги отрываются от пола. Ну, все! Я открыла глаза и устремилась вверх. Туда, где виднелась маленькая площадка перед входом в выделенную мне башенку.

— Отлично, Лилиана! — услышала я оттуда и с удивлением поняла, что оба мужчины уже там. Вот ничего себе... Так быстро. И ведь я даже не заметила, чтобы кто-то перемещался рядом со мной.

Я тотчас оказалась рядом с ними, даже не заметив. Это тоже было очень странно. Уж что-что, а обычно мою посадку мягкой никак не назовешь. То ногу подверну, то копчик ушибу, то еще что.

— Леди Лилиана, попрошу открыть дверь, — с достоинством сказал пришедший в себя, хоть еще и бледный, магистр Прилюдный.

Я поскорее достала ключ из кармана брючек и вставила в скважину.

В этот раз дверь даже скрипеть не стала и открылась сразу.

Только я собралась туда пойти, как ректор придержал меня за локоть:

— Минутку, Лилиана. Мы с магистром войдем первыми. Надо осмотреть помещение. Ведь кто-то же действительно выбил окно, — и лорд Бронский плавно перетек в комнату.

Ого, как он умеет! Это же знаменитый эльфийский скользящий шаг. Интересно, где ректор ему научился? Ведь эльфы никому не выдают свои секреты.

Ой...

Да что же это я стою! У меня же там Жемчужинка из переноски выпущенный...

— Подождите, подождите! — я стрелой, без всякого эльфийского шага, промчалась мимо ректора.

— У меня ж тут Жемчужинка! Жемчужинка без переноски, он...

— Кис-кис-кис! Кис-кис-кис...

Я остановилась и оторопело огляделась по сторонам.

В комнате было пусто. Только грязные осколки оконного стекла валялись на пыльном полу.

Глава 10

— Жемчужинка... — под моими сапогами захрустели осколки, — ты где?

Я подбежала было к окну, но была отброшена сильным порывом ветра.

Ректор очутился впереди и выглянул из окна. Окно зияло пустотой, но никаких осколков не торчало. Сильный ветер снес их все.

— Вот он где! — воскликнул лорд Бронский и повернулся ко мне.

— Все в порядке, Лилиана. Можешь подойти. Я снял завесу.

Я скорее подбежала к окну и увидела, что мой котик, зацепившись ошейником, висит на крюке, выступающим из подоконника. Наверное, в свое время тут жил какой-нибудь любитель-цветовод и высаживал растения в ящике.

Сейчас никакого ящика не было, а был только ржавый крюк. Жемчужинка висел на нем, а двумя лапами пытался зацепиться за подоконник.

— О, лорд Бронский! — взмолилась я. — Пожалуйста, достаньте его поскорее. Он же упадет и разобьется, Жемчужинка мой.

Я протянула руки и попыталась дотянуться до кота сама.

Жемчужинка раскрыл пасть и жалобно, хрипло мяукнул.

— Ах ты, мой маленький... Да как же ты там оказался, дурачок, — засюсюкала я, когда лорд Бронский аккуратно отодвинул меня в сторону и достал котика. На это ему потребовалось не больше минуты.

Лорд Бронский и магистр Прилюдный одновременно хмыкнули, а ректор сказал:

— Лилиана, ничего бы с ним не случилось. Вряд ли бы он разбился.

Я повернулась и удивленно переспросила:

— Как это? Он же кот... Ну, я помню, что вы мне говорили, конечно, что и не кот вовсе ...

Я совсем запуталась:

— Так кто же он, мой Жемчужинка? Скажите мне, наконец!

Ректор посерьезнел и повернулся к магистру:

— Магистр, как видите, помещение в полном порядке, не считая стекла. И даже грязь и пыль под ногами та же. Поэтому прошу вас позаботиться наконец об уборке. Прямо сейчас! — он нахмурился.

Магистр Прилюдный еще раз оглядел и правда неприглядную комнатку. При ярком свете солнца, льющегося из окна, она выглядела еще более заброшенной. Прямо жилище ведьмы какой-нибудь, а не комната адептки Академии.

Посмотрел еще раз на зияющее провалом окно, вздохнул и отправился назад. Наверное, отдавать указание, чтоб наконец помыли все тут! На кровать мне даже смотреть страшно было. Фу! Одеяло все в пыли, скатанное. Матрац серый, тонкий. Все покрыто слоем пыли. Правда, запах уже не такой затхлый.

Стоило только магистру Прилюдному уйти, как ректор сказал:

— Ну что ж, Лилиана. Ты имеешь полное право знать, конечно. Жемчужинка на самом деле, — он покосился на меня и продолжил, — скажем так, весьма своеобразная мантихора.

Я ахнула и изумленно на него посмотрела:

— К-как мантихора? Ведь мантихор давно не существует! Это все сказки... Или не сказки?!

— Н-но он ведь совсем маленький, — я схватила котика на руки и прижала к груди.

— Вот, смотрите! Он милый, беззащитный и пушистый.

Лорд Бронский развел руками:

— И тем не менее, это правда, Лилиана. Конечно, тут не обошлось без колдовства. Леди Амория, возможно, тебе об этом расскажет. Если сочтет нужным, конечно.

— Так он заколдованный! — я внимательно посмотрела на Жемчужинку. Кот и кот. Все-таки леди Амория очень сильная ведьма.

— Погодите, лорд Бронский, но как он попал за окно и кто его разбил? — я вздохнула и с надеждой уставилась на ректора.

— Боюсь, что срезонировали две однородные магии, — с неудовольствием ответил мужчина и покосился на дверь, за которую только что вышел магистр Прилюдный.

— Понимаешь, девочка. В этой башне давно никто не жил, и скопилось много остаточной магии. Эти стены оказались буквально ею пропитаны. К сожалению, магистр Прилюдный не учел этот момент, и поселил тебя именно сюда. Жемчужинка твой не мог ее не

почувствовать. Как и не мог не попробовать избавиться от колдовских чар, — ректор посмотрел на забившегося в переноску кота, который сверкал оттуда зелеными глазищами и топорщил усы.

— Ему это не удалось, конечно, — мужчина усмехнулся. — Но вот резонанс знатный вышел. Хорошо еще, что только окно разбилось. А то бы осталась Академия без одной башенки.

Я неверяще посмотрела на Жемчужинку.

— Господин ректор, а что, он мог превратиться в мантикору, если бы упал с такой высоты? — вдруг выпалила я.

— Не исключено, — ректор поднял бровь. — Но очень маловероятно.

— Ладно, Лилиана. Сейчас сюда придут домовые и наведут порядок. Забирай кота, сумку и... — он оглядел комнату и вопросительно на меня посмотрел:

— Больше у тебя ничего нет?

— Ничего, — понурилась я. — Все вещи в сундуке, мачеха ведь мне их должна переслать.

Ректор нахмурился на минуту, а потом сказал:

— Впрочем, даже если не перешлет, ничего страшного. Все нужное тебе выдадут буквально сегодня.

Я схватила переноску, сумку перебросила через плечо и плащ свой, черный скорее набросила на плечи.

— Мне подождать в коридоре, когда все тут в порядок приведут, да?

— Нет, Лилиана. В этой башне ты жить не будешь. Сюда заедет другая адептка.

— Леди Кронова, да? — не удержалась и спросила я.

Ректор поднял бровь:

— Именно она. Вы уже успели познакомиться?

Я пожала плечами:

— Ну, тут мало девушек. Я вместе с двумя другими шла к дверям. Наверное, одна из них и была той самой.

Ректор открыл дверь и я с поклажей вывалилась на площадку. Неужели опять тащиться вниз, а потом опять вверх, в другую башню?! Ведь я на ее место переезжаю.

Мамочки...

Я жалобно посмотрела на ректора и тот усмехнулся:

— Не бойся, Лилиана. На этот раз тебе даже не придется левитировать.

Он прикоснулся к моему плечу и сделал неуловимый пасс левой рукой. Повеяло холодом и передо мной раскрылся портал. Ух ты! Значит, это на самом деле правда. Лорд Бронский действительно знает толк в порталах. Интересно, почему с такой силищей он в Академии сидит? Маг четырех стихий, да еще и порталы открывает на раз...

Он просто уникам!

Я почувствовала под ногами твердую поверхность и только тогда открыла глаза. Зря, конечно. До чего же я не люблю порталы... После них голова кружится и болит. Хорошо еще, что ректор оказался под рукой. Я прямо вот ухватила за его плечо и услышала, как тот дрогнувшим голосом сказал:

— Что с тобой, Лилиана? Тебе плохо?

Ну конечно, плохо. Я вообще не знаю, кому бывает хорошо после портала. Тут что-то капнуло мне на подбородок и я скосила глаза. Вот следовало ожидать. Из носа кровь потекла. Не вовремя как. Платка-то у меня больше нет носового.

— Вот я осел, — пробормотал ректор и опять протянул мне свой платок. — Извини, Лилиана. Никак не ожидал, что ты не переносишь порталы.

— Ничего, лорд Бронский, — вздохнула я и запрокинула голову. — Зато быстро. Скоро пройдет. У меня бывает.

— Хорошо, — коротко сказал он и протянул мне ключ от двери.

— Тогда приводи себя в порядок, располагайся и спускайся к завтраку. Потом к магистру Прилюдному. Он выдаст все необходимое.

Ректор коротко кивнул и мгновенно открыл портал. Я не успела оглянуться, как его и след простыл.

В воздухе витал приятный, немного терпкий аромат дорогого парфюма. Неужели лорд Бронский им пользуется?

— Ой, это ты? — за моей спиной лязгнула дверь и из нее высунулось круглое веснушчатое лицо.

— Значит, мы теперь с тобой соседки? — уточнила она.

— А куда ж Алиску отправили, интересно? Ведь она тут павой ходила. Мол, с весны для нее забронировали комнаты в этой башне. Врала, я так и подумала.

Девушка болтала, не давая мне и слова вставить. А я пока толком огляделась и поняла, что стою на площадке перед дверью в башенку. А буквально рядом со ступеньками, прямо в стене, была еще одна дверь. Выходит, в этой башне два помещения?

— Ой, прости! Я тебя заболтала, а ведь тебе еще располагаться надо. Меня Тарика зовут. А тебя?

— Лилиана, — буркнула я, вставляя ключ в скважину.

— Приятно познакомиться, Лилиана! — жизнерадостно воскликнула Тарика. — А ты что, с ректором знакома? Сам тебя сюда доставил. Портал открыл, ващее, — завистливо протянула девушка.

— Чуть-чуть, — кивнула я и захлопнула дверь.

Уфф...

Вот же привязалась! Надеюсь, мы с ней будем учиться в разных группах.

— Мурряуу, — согласно мякнул Жемчужинка. Я посмотрела на своего котика.

Неужели это и правда настоящая мантикора?

Глава 11

Я привалилась к двери и выдохнула. Клетку с котиком поставила на пол и только потом смогла толком рассмотреть свою комнату.

Мамочки-и...

Как мне повезло! Передо мной сверкало чистотой высокое окно. У стены слева стояла покрытая узорчатым покрывалом полутораспальная кровать. В изголовье ее виднелась большая пуховая подушка, а вдоль стенки стояли целых три маленьких, в гобеленовых наволочках.

Слева от окна стоял стол, над ним три полочки. Под учебники, наверное. Пока на полочках было пусто. Перед столом стоял стул с высокой спинкой, а еще такой же стул виднелся у маленького круглого столика с правой стороны.

На столике этом стояла вазочка с осенними цветами. Разноцветные хризантемы радовали взор.

Я даже рот открыла. Такая разница с моей прежней комнатой...

Да тут даже шифоньер есть! Вон, стоит в простенке. Живем!

Я скорее повесила туда до смерти надоевший плащ и сумку закинула на дно.

Полочки для одежды были пустые. Ну, ничего. На первое время же все выдадут.

Я закрыла дверь шифоньера и повернулась к нему спиной.

И тут увидела еще одну дверцу. Она почти сливалась цветом со стеной, поэтому сразу я ее и не заметила.

Я скорее шагнула туда и дернула за маленькую серебристую ручку. Дверь не стала сопротивляться и открылась сразу.

Вау-у!

Передо мной находилась ванная. Самая настоящая ванная! Правда, никакой ванны, большой и на золоченых львиных ножках, как у меня дома, там не было. Зато был душ! Эмалированный, белый поддон, огражденный веселенькой цветастой занавеской из необычного материала.

Ну, и все другое, что очень даже нужно каждому человеку.

Личные удобства в комнате, а вовсе не в конце коридора, как я думала.

Хотя какой тут коридор-то? Комната у меня ж в башне.

Вот теперь я поняла, про что говорил ректор “приведите себя в порядок”. Конечно, лорд Бронский, и с большим удовольствием!

Я поскорее расшнуровала надоевшие до горькой редьки сапоги и сбросила их на пол. Встала голыми ногами и поежилась. Пол тут был тоже мраморный. В наших широтах мрамор это вот чересчур. Осень, брр. Хорошо бы этот мрамор был теплым, подогревался, что ли. Но до такого магия еще не дошла.

Ладно, зато я хоть душ приму!

Скинула брючки, тунику и прочее, и бегом за занавеску.

Водичка полилась сразу теплая, стоило дотронуться до квадратика у крана. Красота! Дома у нас такого, к сожалению, не было. Когда леди Вилана желала принять ванну, слуги набирали холодную воду и бросали в нее нагревательный камень. А тут — пожалуйста. Теплая водичка течет прямо из крана.

А хорошую комнату забронировала себе эта леди Кроновая. Алиска, как ее называла эта болтушка, Тарика.

И почему мне ее фамилия кажется такой знакомой? Я намылила и промыла свои светлые, немного вьющиеся волосы и задумалась. Кроновая...

Ну, конечно! Ведь это наверняка дочка лорда Кронового, одного из самых значительных членов попечительского совета Академии.

Мне что-то зябко стало. А как пожалуется Алиса отцу, что ее в другую башню переселили? Вот я не помню, чтобы там были такие же удобства...

Может, и были... Я ж не рассмотрела ничего толком, одну грязь только и хлам заметила.

И не так страшен сам лорд Кроновой, он-то, по словам мачехи, мужчина солидный и толковый. А вот жена его...

Жена лорда Кронового была личностью куда более известной, чем ее муж.

“Этой даме хорошо бы торговкой на базаре подрабатывать”, — помню, как-то мачеха говорила одной из своих подружек.

“На редкость скандальная особа”, — соглашались те.

А уж если леди Вилана, мачеха моя, так сказала, то в этом ей поверить можно. Наверное, в свое время эта дама и ей немало крови попортила.

Я скрутила волосы на затылке и выключила душ. Открыла занавеску и тут поняла, что в ванной-то еще ничего нет...

Я ж не получила ни постельного белья, ни полотенце, ничего.

На крючках сиротливо висели кожаные брючки и туника. Блузка под горло была уже несвежей.

Да-а... Вот я расслабилась-то на радостях. Нет во мне ну никакой внимательности.

Вот что стоило проверить...

Я чихнула и поежилась. Бытовой магией я владела, конечно. Только значительно хуже, чем левитацией...

Вздохнула, и натянула на чистое тело старую одежду.

Ничего, вот после завтрака ведь магистр Прилюдный все выдаст.

Выжала еще раз волосы, но холодные капли со стянутого на затылке пучка волос так и падали за шиворот.

Я даже с радостью натянула и зашнуровала сапоги. Все теплее чуть-чуть стало.

И скорее из ванной.

Надо бежать в столовую да за вещами. Так и простыть недолго.

А вот Жемчужинку я в этот раз выпускать из переноски не стала. Не знаю, мантикора он или нет, но пусть лучше посидит там.

На всякий случай.

Захлопнула дверь, повернула ключ в замке и тотчас увидела, как в соседняя дверь открылась.

— Ой, ты уже собралась? Подожди меня!

Я закатила глаза. Да от этой неугомонной Тарики никакого покоя нет.

И тут мои скрученные мокрые волосы тотчас рассыпались по плечам, обрызгав неумную Тарику и намочив мою тунику.

Про блузку я уже молчу.

— Ай! — взвизгнула девушка и затрясла головой. — Ты что, тоже маг воды?

— Нет, — вздохнула я и опять скрутила мокрые волосы. — Я маг перемещений. А это просто мокрые волосы.

Тарика рассмеялась и веснушки запрыгали по ее круглым щечкам:

— Так ты в душе была? Ой, я ведь тоже! Как приехала, сразу туда. А полотенце-то и нету. Ну, я сразу заклинанием, конечно, подсушила.

— А ты что же?

Я нахмурилась и прикусила губу:

— К сожалению, я плохо владею бытовой магией.

Тарика покачала головой:

— Ой-й... Моя сестричка вот тоже совсем не владеет, представь. Сама маг огня, и очень перспективный. А бытовая никак не дается. Мне-то хорошо. Вода подчиняется. Ну. почти.

Тут лицо девушки просветлело:

— Хочешь, я тебе высушу?

Я вздрогнула и с сомнением на нее посмотрела.

Тарика улыбнулась:

— Ты не бойся, я очень аккуратно. У меня к этому делу талант. Сестра так и сказала.

Я вздохнула и согласилась. Очень уж неприятно с мокрыми волосами.

— Давай, только потихоньку.

Тарика кивнула и подняла правую руку. Поднесла ее к моим волосам и задержалась ненадолго. Волосы потеплели, от них поднялся горячий пар. Я вздрогнула, но вытерпела процедуру до конца.

— Ну, вот! — довольно сказала Тарика. — Видишь, как хорошо вышло?

Я ощупала волосы и с облегчением выдохнула. Стояли они, конечно, дыбом. Но паленым не пахло. — Спасибо тебе, Тарика, — я улыбнулась и подумала, что, похоже, в чем-то мне даже очень повезло с соседкой.

Глава 12

Всю дорогу до столовой Тарика болтала, не переставая. У меня даже голова начала болеть. С другой стороны, я б до той столовой одна точно не добралась.

Потому что сначала надо было спуститься на два пролета вниз, потом пройти по прозрачной галерее, вдоль окон которой были расставлены горшки с цветущими растениями и даже самые настоящие пальмы!

Потом повернуть направо, миновать темный коридор, по стенам которого горели магические светильники.

И только потом нашлась другая лестница, которая и привела нас на первый этаж.

Уфф...

— Слушай, Тарика, — перебила я взхлеб рассказывавшую очередную байку девушку, — как ты вообще запомнила, как сюда добираться?

Тарика запнулась на полуслове и вдруг взглянула на меня исподлобья:

— Ну, вообще-то у меня тетка тут работает.

Я прикусила губу. Тетка... Вот в чем дело. Выходит, Тарика здесь по протекции. Она ведь явно из простых, не аристократка. Магический дар, конечно, не выбирает, у кого ему проявиться. Но в основном магия появляется у аристократов, причем в раннем возрасте.

Я никогда не делила людей по их происхождению. Знала, что папе, например, титул дали после окончания Академии, когда на службу к королю забирали.

Так что я сама вовсе не урожденная леди. Вот мачеха, та урожденная. Возможно, сейчас бы она фыркнула и задрала нос. Скорее всего. Я же...

— Что молчишь? — Тарика сверкнула глазами и отвернулась.

— Теперь не будешь со мной общаться, да? Как Алиска... Раз я не леди.

— Не выдумывай, Тарика, — твердо сказала я. — Ты меня спасла от неминуемой простуды. И, знаешь, — я помолчала, — я и сама не

так давно леди зовусь. Титул достался от отца.

Круглое веснушчатое личико Тарики просветлело, но глаза все еще глядели недоверчиво.

Наверное, нелегко ей пришлось. Но ведь в Академии не делают различий между адептами. В правилах так и написано, я хорошо помню.

Хотя, конечно... Правила это одно, а вот как себя будут вести адепты друг с другом на практике... Вот и посмотрим.

— Ну ладно тогда, — облегченно вздохнула девушка. — Я тут, в Академии, много чего знаю. Ведь летом тетке приходила помогать...

Тарика вдруг замолчала и искоса на меня посмотрела. И я поняла, почему. Она ведь летом работала. Вот же везет некоторым!

— Так тебе деньги платили, да? — я завистливо уставилась на Тарику.

Видно, моя реакция была для нее необычной.

— Ну, да...

— Как же тебе повезло! — с жаром ответила я. — И у тебя есть свои деньги?!

Тарика сморщила курносый нос и рассмеялась:

— Немножко есть. А так на банковский счет положила, — важно ответила она.

У меня вот тоже были свои деньги. И тоже лежали на банковской счету. Да только смогу ли я их когда-нибудь получить?

Я вздохнула.

— Ладно, Тарика. Веди в столовую.

Столовая оказалась совсем в другом здании. Пришлось выйти из нашего, и по мощенной, отполированной башмаками многих поколений адептов дорожке, пройти еще немного.

— Эй, Недотрога, давай к нам! — стоило только мне войти в дверь столовой, как двое включенных и улыбающихся во весь рот братца замахали руками.

Я фыркнула и отвернулась. Эти близнецы совершенно неотесанные.

— Ты с ними знакома? — с придыханием сказала Тарика и едва заметно покраснела.

— Нет. Это они со мной постоянно знакомятся. Надоели, — пожаловалась я новообретенной подруге.

— Слушай... — Тарика замялась, — вот, давай тут сядем. За этот столик. Он у окна, виды хорошие.

Я с сомнением покосилась на нее. Столик действительно стоял у окна, но виды... Кусты какие-то, причем заросшие чуть ли не чертополохом. А вот на тот столик, за которым сидели братья-оборотни, вид действительно был прекрасный.

— Давай, — обреченно сказала я. Неужели такие парни, как эти Вал и Ник, могут понравиться девушке? А ведь Тарике они явно нравились.

Что ж, о вкусах не спорят. Мне вот сейчас просто очень кушать хочется.

Так что пусть сидит Тарика здесь и на них любуется. Делов то.

— Что тебе взять? Я на раздачу сбегая. Там как раз тетка сейчас заправляет, — подмигнула Тарика. — Самое вкусное положит, не сомневайся.

— Слушай, да я и сама могу, — начала было я, но Тарика отмахнулась:

— Ты что! Надо столик сторожить, а то сейчас парни набегут и все, будем стоя завтракать.

Об этом я как-то не подумала.

— погоди, так ведь еще старшие курсы не вернулись с каникул? — я вспомнила, что мы, только что зачисленные, заселяемся на несколько дней раньше.

— Эмм, — заметно смутилась Тарика. — Ну, это я на будущее. И вообще, столик хороший. Вид...

— Так что тебе принести? — скорее перевела она разговор на насущное.

— Неси все самое вкусное, что тебе тетка посоветует, — решительно сказала я.

Тарика быстро побежала к раздаче, а я стала рассматривать столовую.

Большой зал, побольше, чем в обычной таверне. Никаких закопченных потолков и темных стен. Светлый, просторный. На стенах барельефы и натюрморты. Отдельный стол, как раз у окна с нормальным видом, на клумбы с осенними цветами, стоял в отдалении.

Наверное, для преподавателей.

Для адептов стояли столы попроще, на четыре, шесть и восемь человек.

— Ах вот ты где! — неожиданно передо мной появилась разгневанная девушка. Высокая, фигуристая и с красным лицом.

— Леди Лилиан, я не ошиблась? — она выпалила и гневно потрясла руками перед моим лицом.

— Не ошиблись, — медленно сказала я. — А вы ведь леди Кронова, да?

— Именно! Да как ты посмела занять мою комнату! В моей башне, между прочим. Да знаешь ли ты, что мой папа забронировал ее еще с весны? Я сейчас пойду к ректору.

— И папе пожалею, не сомневайся!

— Мигом тебя оттуда вышвырнут и вернут на старое место! — выпалила разгневанная девица и, развернувшись на высоченных каблуках, убежала вон.

Глава 13

Я расстроено проводила взглядом разгневанную девицу. Вот так и знала... Скандальная особа, в мамочку свою пошла.

Будто не понимает, что ректор сам принял такое решение.

Вот какой смысл меня искать и скандал закатывать? И я вдруг поняла, что испугалась. Но вовсе не за себя.

Я про ректора подумала. Вдруг у него из-за меня неприятности будут... Странно, да?

А они вполне могут быть. Алиса выбежала вся красная и разъяренная как тигрица.

— Вот, держи! Все самое вкусное тетка нам с тобой наложила, — затараторила моя новая знакомица и бухнула на стол большой поднос, сплошь заставленный тарелками и вазочками. Посередине возвышался и исходил ароматным парком пузатый чайник в окружении двух малюсеньких чашечек.

Я машинально улыбнулась и помогла Тарике выгрузить еду на стол. Из головы не выходила эта леди Кронова. Вот же, весь аппетит испортила!

— Смотри, вот тут — сырники. Здесь — оладьи. Тут — салат фруктовый, — Тарика облизнулась.

Здесь сыр, а в вазочках — варенье малиновое, мед и сметана.

— Объяденье ведь, ага? — она сглотнула и наложила себе всего, что только могло поместиться в большую тарелку с выбитой виноградной лозой по ободку.

Надкусила сырник, закатила глаза и скорее обмакнула его в смесь сметаны и малинового варенья.

Я рассеянно положила себе пару оладушек и взяла вазочку с фруктовым салатом. Отщипнула кусочек оладушки и без всякого аппетита прожевала.

— Ты что, неужели не вкусно? — Тарика оторвалась от еды и с удивлением посмотрела на меня.

— Вкусно, — вздохнула я. — Аппетит только пропал.

— А ты что, неужели не слышала, как тут леди Кранова скандалила? — в свою очередь удивилась я. Мне-то казалось, что

Алису слышали все, включая любопытных и вездесущих братьев Каленых, оборотней этих.

— Ой, а она что, тут была? — девушка испуганно оглядела столовую и немного успокоилась.

— Я не слышала, правда. Ну, мы с теткой немножко поболтали. Я к ней на кухню же забежала. Она мне чайничек там дала, с настоем горькой ягоды. Самое то утром.

— На раздаче как раз уже не осталось. Адепты в первую очередь настоем этот разбирают.

Она замолчала и посмотрела на меня.

— Кричала Алиска, да?

Я махнула рукой.

— Выразила свое недовольство, ага. Ну и пусть. Что мы все о ней?

Надо выбросить ее из головы, и все. Не хочу, чтоб она мне и дальше аппетит портила.

— Так, и что тут у нас самое вкусное? — я подцепила на вилку кусочек заморского ананаса. Фрукт оказался сочным, спелым и ароматным.

А когда мы с Тарикой разлили, честно, пополам, настоем горькой ягоды по чашечкам, настроение мое поползло вверх.

Все-таки как мало надо человеку... С утра одно расстройство, а стоило хорошенько перекусить, так как рукой смело.

Тарика сидела чуть левей меня, как раз напротив того стола, за которым заканчивали свой обильный завтрак братья-оборотни.

Девушка якобы невзначай бросала на их столик безразличные, как ей казалось, взгляды и смущенно опускала ресницы, когда встречала ответный взгляд одного из братьев.

— Тебе они что, нравятся? — с любопытством спросила я.

— С чего ты взяла? — чуть покраснела Тарика. — Просто интересно. Они ж оборотни, ты знала?

— Знала. Они меня ночью напугали, — я вдруг зевнула. Похоже, мало спала я все-таки. Леди Амория меня ведь после полуночи к себе забрала, а то и позже.

— Так полнолуние, что ты хочешь, — рассудительно сказала Тарика, покосилась на их стол и расстроено отвернулась.

— Ушли, что ли? — усмехнулась я.

— Ага, — девушка погрузилась.

Вот этого я не пойму. Ну ладно, оборотни. Допускаю, что они и правда могут кому-то нравиться. Но тут их целых два брата. Практически одинаковых с лица, да и фигуры такие же.

— А кто из них тебе больше нравится, Тарика? — с любопытством спросила я. — Они ведь совершенно одинаковые.

— Ты что! Вик — у него глаза желтые с оранжевинкой. А у Ника — желтые с коричневыми точечками.

Я с сомнением посмотрела на Тарику. Вот такой разницы мне ни в жизнь не заметить.

— Больше Вик, конечно, — смущенно созналась девушка. Он...он такой мужественный. И еще у него ресницы пушистые.

— А тебе кто нравится? В Академии столько парней, — Тарика мечтательно закрыла глаза, — что выбирай на вкус, — хихикнула она смущенно.

Я же только плечами пожала. Оборотни отпадали сразу. Других парней я толком и не разглядела. Не до того мне было. И вообще, не до парней. Мне бы вот от лорда Стасия совсем избавиться.

А для этого нужно много и усердно заниматься. Магию развивать свою. Да с Жемчужинкой разобраться. Ведь он хранитель, хранит мамину магию, которая в мой источник в момент рождения войти не могла.

Сколько себя помню, на его ошейнике висит эта капелька стеклянная. Накопитель, очень искусно под жемчужинку сделанный. Папина работа, наверняка.

Я вздохнула:

— Никто мне не нравится, Тарика. Мне учиться надо, и очень сильно стараться, понимаешь? Иначе... — я замолчала. Стоит ли ей, этой болтушке, говорить о таком, личном? Но все-таки сказала, — иначе мне придется выйти замуж.

— Замуж! — Тарика опять мечтательно закатила глаза. — Так что в том плохого? Вот, знаешь, — она понизила голос, — если бы Вик... взял и позвал меня, то я б даже и думать не стала.

— Ну, если бы меня позвал Вик, я б тоже думать не стала, — усмехнулась я. — Отказала бы сразу.

Тарика уязвлено сказала:

— А кто ж тебе позвал?

— Один старый, жирный и противный лорд, — коротко сказала я. — И даже не позвал. Мачеха стоворилась с ним.

Девушка ахнула и прижала руки к губам.

— Охх... Нет, за старого, жирного и противного я тоже не хотела бы.

Она с сочувствием посмотрела на меня.

Я хмыкнула:

— Вот и я про то. Ладно, Тарика. Пошли скорее. Нужно же вещи и учебники еще получать.

— Ой, верно! И скорее надо. А то достанутся старые да замусоленные книжки.

— Тетка Милана, спасибо! — крикнула она и мы скорее побежали из столовой.

Глава 14

Я покосилась на Тарику. Вот хорошо же ей! Платьице легкое, сверху пелеринка. На ногах туфли. Не сказать, чтобы слишком изящные, конечно. Но все не мои плотно зашнурованные сапоги. А вдруг мачеха возьмет, да и не пришлет сундук с моими вещами? С нее станется... Или... Ну не будет же она перед слугами позориться?

Я закусила губу и замедлила шаг.

Тарика оглянулась:

— Ты чего, Лилиана?

Я только вздохнула, махнула рукой:

— Сейчас... Сапоги натирают, — и поскорее догнала остановившуюся Тарику.

— Красивые... — завистливо протянула девушка. — Как у настоящей магички, правда.

— Это да, — я чуть приободрилась. — Только великоваты.

— А чего ж ты оделась-то так, как маги на зачистку нечисти выходят? — выдала подкованная проживанием в Академии Тарика.

— Пришлось, — сказала я сквозь зубы. Похоже, у меня мозоль на пятке образовалась. Надо было надеть эти, как их, название такое странное... Вот, портянки. Папа вроде так их называл. Да и сапоги это не мои. Папины сапожки... Нога вот только у меня меньше, пришлось две пары носков надеть. Портянки эти я так и не нашла.

Наверное, слуги давно выкинули. А сапоги я спрятала у себя в комнате. Пригодились вот, хоть и натерли.

Тарика нахмурилась, отчего ее круглое личико стало таким смешным, что губы у меня сами собой разъехались в улыбке.

— Ну, не хочешь, и не говори, — обиженно отвернулась она. — Только не отставай.

— А ты иди помедленнее, — пропыхтела я, ощутило прихрамывая.

Тарика оказалась хоть и обидчивой, но не вредной. Пошла медленнее, поминутно на меня оглядываясь и вдруг неожиданно покраснела.

С чего бы это?

Сзади слышались уверенные, быстрые шаги и смешки братьев-оборотней.

Ну, все понятно.

Да от них тут нет никакого спасенья! Вроде ж ушли раньше нас из столовой, так нет. Догнали.

— Кого я вижу, Ник! — сзади возопил Вик и парни в один момент нас перегнали.

Оборотни, что тут скажешь. Скорость и реакция, а еще отличный нюх...

Нюх у оборотней оказался и правда отличный. Не врал трактат “О тварях и сущностях государства”, который я в детстве до дыр зачитала.

Ой, не врал...

Парни загородили нам дорогу. Тарика стала как вареный рак, а я сжала кулаки. До чего же надоели, а!

Вот куда не пойдешь, везде эта парочка.

— Де-евочки... — кончик носа Вика дернулся и он неожиданно серьезно спросил:

— Кто из вас ранен?

Тарика немного побледнела и непонимающе посмотрела на парней, а потом на меня.

— Никто, — буркнула я. — Уйдите с дороги.

— Эй, Недотрога, — теперь дернул носом Ник. — Ты что, забыла, что мы оборотни? Мы ж чужую кровь.

Я вздохнула и с тоской во взоре на них посмотрела.

Вот ничего мне сейчас не надо было, только поскорее получить вещи.

Ведь там будут две, а может быть, и целых три пары обуви. И туфельки, легкие летние туфельки там должны быть обязательно!

Да пусть даже учебники потрепанные мне достанутся, чем хоть еще немного пройти в этих сапогах...

Я бы сейчас отдала последние силы и применила свой слабый дар левитации, но фигушки вам.

Ректора рядом нет, никто не даст “добро” и не снимет запрет на применение магии.

— Кровь? — сказала Тарика смущенно и ойкнула:

— Так это Лилианка ногу натерла, вот это что!

Оборотни оглядели меня с ног до головы и оба потянули носом. Теперь покраснела уже я.

Две пары носков, которые я одела в сапоги, были уже не так свежи. А где я новые возьму? Хорошо, хоть помыться с дороги получилось.

— Так вы вещи получать идете! — осенило наконец парней.

— Ну-ка, Ник, поддержи, — парень, оказавшийся Виком, кинул брату большой мешок и подхватил меня на руки.

Я зашипела как рассерженная кошка:

— Сейчас же поставь меня на землю, ты!

— Да не бери в голову, Недотрога. Я сейчас мигом тебя до магистра домчу, — подмигнул Вик и бодро понесся вперед.

Я услышала только, как ахнула Тарика и мне стало вдруг до жути неловко. Вик вел себя прилично, и даже держал меня почти на полусогнутых руках, к себе сильно не прижимая.

И на том спасибо.

А вот с соседкой мы, похоже, не успев толком подружиться, поссоримся.

Ведь она, как говорят девушки “положила глаз” на этого Вика. И как она их различает только! Эхх... Лучше бы меня схватил Ник.

Но тут уж ничего не поделаешь. А раз так, и думать о том не буду.

Буду вот наслаждаться процессом. А что? Не каждый день меня на руках носят парни. Вообще первый раз.

Жаль, долго наслаждаться не получилось. Вик, как и говорил, быстро домчал меня до кабинета магистра Прилюдного и с видом победителя открыл дверь чуть не с ноги.

Вот же оборотень невоспитанный!

— Магистр, вот вам адептку новую доставил. Обезножила совсем. Слезно просилась на ручки, — быстрой скороговоркой выпалил противный Вик и ссадил меня в кресло, стоящее у стола.

Магистр Прилюдный поднял глаза и едва не застонал. Вот вижу, что эти Вик с Ником успели достать не только меня.

— Прекрасно, адепт Каленый, — кисло сказал мужчина. — Можете идти.

— Ага! — радостно ответил Вик и подмигнул. Я только вздохнула.

— А когда за мантиями можно зайти, магистр Прилюдный? Вы говорили, что их еще не подвезли, — Вик уставился на магистра честным, непорочным взглядом.

— Подождите, адепт Каленый, — со вздохом сказал замученный с утра адептами, разбитым стеклом, переселением знатной скандальной адептки, и вообще началом нового учебного года магистр.

— Я вам сразу их выдам. Из старого запаса. Прямо на двоих с братом. Только оставьте меня наконец в покое! — мужчина протер взмыленную лысину и, подойдя к стене, щелкнул пальцами.

— Ого! — с благоговением произнес Вик, когда в стене проявилась спрятанная за магической завесой дверца.

— Вот вам и ого, — пробурчал магистр Прилюдный и щелкнул пальцами еще раз.

В глубине помещения замерцали магические светильники.

— Где же они у меня были-то... Ну, точно. Вторая полка справа в третьем ряду.

Магистр протянул руку и щелкнул пальцами третий раз.

В его руках тотчас оказались две свернутые конвертиком темно-коричневые мантии.

— Вот, адепт Каленый. Держите, и помните, что мантии вы должны содержать в полном порядке!

— Ага! Обязательно, — Вик схватил добытые с трудом мантии и прижал их к груди.

Не знаю, почему они так уж ему дороги. Цвет так себе. Да и материал... Не лучшего сорта. Но магам земли, наверное, мантии выдают покрепче и потемнее.

— Пока, Недотрога! Ноги береги, — выкрикнул Вик и выскочил за дверь.

Глава 15

— Теперь вы, молодая леди, — начал было магистр Прилюдный, но тут в дверь постучали и в ее проеме показалась растрепанная и надутая Тарика.

— Чего вам, адептка? — раздраженно сказал магистр. — А того же, что и ей, — буркнула Тарика. — Пришла получать вещи.

— Нет, это положительно ни на что не похоже! — магистр Прилюдный шваркнул о стол связку ключей, которую только что вытащил из кармана.

— В очередь, адептка! В очередь... — уже остывая, сказал он. — За дверью подождите.

Тарика вспыхнула, посмотрела на меня и захлопнула дверь.

А как хорошо все начиналось.

Вот права я была... Точно, она на меня разозлилась. Неужели и правда ревнует к этому Вику?

Как теперь с ней помириться-то... Нас же всего три девушки. Надо дружить, вместе держаться. И уж если с Алисой ничего не получилось, то хоть с Тарикой надо отношения налаживать.

— Магистр, я на минуточку! — я вскочила со стула и охнула. Проклятые сапоги... Похоже, мозоль все таки прорвалась.

— Давайте, адептка. Я пока вещи приготовлю, — пробурчал замученный жизнью магистр Прилюдный.

Я похромала к двери.

Тарика стояла у стены и дулась. На меня и смотреть не стала.

— Тарика... Ну, ты что? Обиделась, да? Но... Слушай, я ведь не виновата, что это Вик был. Просто он первый оказался, — начала я, и тут девушку прорвало:

— Вот так всегда! Вечно вы, леди, ни в чем не виноваты! Вечно у вас все получается. И парни всегда готовы вас на руках носить.

Глаза ее заблестели, пальцы сжались в кулаки. Лицо побледнело, а веснушки, веселой россыпью рассыпавшиеся по щекам, казались еще ярче.

— А чем мы, простые девушки, хуже-то? — и она горько заплакала.

Я растерялась.

— И вообще-е... Может, этот Вик мой шанс, — всхлипнула она и рукавом вытерла слезы. Знаешь, оборотни, они ж верные очень! За семью свою как стоят, — она вздохнула и помрачнела.

— Слушай... Тарика. Ну вот поверь ты мне. Не нужен, совсем не нужен мне твой Вик! И Ник тоже, — добавила я.

Тарика всхлипнула еще раз, исподлобья посмотрела на меня и нерешительно спросила:

— Точно не нужен?

Я закатила глаза:

— Точнее не бывает.

Девушка вздохнула.

— Ну, ты мне веришь? — я посмотрела на Тарику и улыбнулась.

Она вытащила большой носовой платок и высморкалась.

— Верю... Наверное. Ты ж все-таки леди. И возможностей у тебя больше, — постановила Тарика.

Ну да, ну да.

Знала бы она, что тут как раз наоборот. Не зря же меня мачеха за лорда Стасия выдать хочет. У леди часто выбор совсем невелик. Продолжение рода магически одаренных, например. Возьмут да и договорятся родители между собой, и все. Обручение в детстве — вполне нормальное явление. Сейчас еще ничего, девушка все-таки может и от брака отказаться, или вот сбежать, как я.

А раньше вообще была жуть полная.

Дверь резко раскрылась и в проеме показался недовольный магистр Прилюдный:

— Леди Лириана, вас долго ждать?

— Простите, магистр, уже иду! — я ринулась в проем.

— И вы, адептка, заходите, — уже куда более добродушно произнес магистр Прилюдный.

— Вы все равно последние.

Тарика подорвалась с места и скорее за мной.

Магистр, оказывается, даром времени не терял. У стола стояли два здоровенных мешка.

— Так, адептки. Подходим, проверяем наличие и расписываемся в ведомости, — магистр нетерпеливо поигрывал связкой ключей.

По всему было видно, что ему не терпится покончить со своими обязанностями и заняться чем-то более интересным.

Мы сунулись каждая в свой мешок и покорно стали выкладывать на стулья их содержимое.

Там были два комплекта ученической формы — пиджак, юбочка до середины голени, белая блузка с маленьким жабо. Еще наличествовали две упаковки с надписью “Для девушек”. Раскрывать мы их не стали. Раз для девушек, то просто в ведомости отметили галочкой, что получили.

Ой!

Туфельки! Туфельки были трех видов. Одни летние, легонькие, с пряжкой. Другие типа ботиночек, на осень и весну. И еще высокие теплые... сапоги. Почти как у меня, только без шнуровки и с мехом.

Мешок этот казался мне просто безразмерным. Я уже устала доставать оттуда: плащ демисезонный на клетчатой подкладке, плащ зимний утепленный с капюшоном, свитер под горло из натуральной шерсти...

Ужас!

Нет, это все здорово, конечно. Особенно вождеденные туфельки. Из светло-коричневой мягкой кожи, с маленьким каблучком и блестящими пряжками.

Но как это все мы в комнаты донесем?!

Я поставила в ведомости последнюю галочку, выдохнула, и с тоской посмотрела на кучу вещей, едва помещающихся на стуле.

— Все, магистр Прилюдный!

— Но как мы это все понесем? Мешок неподъемный...

— И это говорит будущий маг перемещений, — усмехнулся магистр. — На что же вам способности, леди?

— Впрочем, шучу. Вы, адепки, главное распишитесь в ведомости за получение, и можете отправляться.

— Домовые все доставят, — добавил он.

Э, нет. Так дело не пойдет.

— Магистр! — я прижала руки к груди. — А можно я туфельки прямо сейчас надену?

Мужчина нахмурился и посмотрел на меня. Потом на ноги. И вспомнил, что ведь оборотень на руках меня сюда притащил.

— В виде исключения, леди Лилиана. Надевайте.

Я скорее стаскивать сапоги. Ну, конечно. Вон, носок на левой пятке с кровавым пятном. Придется ведь отдирать теперь. Да и как я влезу в этих носках в новые туфельки...

Об этом я не подумала. Ну и ладно! Я взяла туфельки в руки, сапоги засунула в мешок, и вышла за дверь.

Вот так и пойду. Конечно, такой вид совершенно не подходил леди.

Ну и пусть.

И вообще. Я сейчас не леди, а адептка.

Глава 16

— Давай скорее, Лилиана! Еще же в библиотеку надо, — Тарика быстро пошла вперед.

А я... Нет, все-таки идти в одних носках, да еще не первой свежести, да еще и в библиотеку...

Я вздохнула и крикнула:

— Иди одна, Тарика! Я...мне в комнату нужно вернуться, ненадолго.

Девушка тотчас остановилась и обернулась:

— Ты что?! Разберут же все учебники, в Академии с этим не шутят. Некоторые так сразу идут в библиотеку, а потом только к магистру Прилюдному за вещами.

— Ой, да ты ж в одних носках! — Тарика только сейчас это заметила.

— Так и я о чем, — буркнула я. — В обитель знаний. как мой папа ее называл, в таком виде не ходят.

Тарика прикусила губу:

— Это да. Не очень хорошо будет. Там еще такая вреднучая тетка работает, — девушка зашептала даже, — магистр Лукиния. Не понравилась ей чем, так даст самые растрепанные книги. Или вообще не даст, а скажет приходить и заниматься в читальном зале.

— Так-то там неплохо, только столы часто заняты. А где свободны, так там магические светильники едва теплятся, — Тарика вздохнула.

“Да она тут про всех знает, надо же...” — я только диву далась и даже позавидовала. Совсем немного, но позавидовала. Я сама вот таких способностей не имела. Впрочем, я и не работала тут целое лето.

— Лилиана, я б и на тебя взяла комплект, ты не думай. Да только там надо расписываться, и еще билет получить читательский.

Мне Лукиния его точно не даст, — от огорчения личико Тарики сморщилось.

— Ну и ладно. Пусть у меня будут растрепанные книги, — я вздохнула и с тоской посмотрела на новенькие туфельки. Вот надо

было попросить у магистра Прилюдного на размер больше... Впрочем, как потом бы их носила?

Не повезло...

— Ты мне только скажи, как отсюда до комнат наших добраться, — я вдруг поняла, что сама точно не дойду. Просто не помню, как идти. Коридор этот длинный помню, потом стеклянный, с растениями вдоль окон. А дальше куда?

Тарика с сомнением посмотрела на меня:

— Знаешь, Лилиана... Давай лучше вот что сделаем — пойдем до библиотеки вместе, я быстренько получу книжки, и назад. А?

Я посмотрела на свои носки, на чудесные туфельки в руках и решительно сказала:

— Погоди. Постараюсь надеть их.

Прислонилась к стене, зажмурилась и стащила носок с ноги. Резкая боль заставила поморщиться. Пятка заныла. Я поглядела на ногу и в очередной раз вздохнула.

Нет, ну как же я их надену... Растерянно посмотрела на Тарику и рукой махнула:

— Знаешь, лучше иди одна. Я тебя вот тут подожду.

Тарика сочувственно вздохнула:

— Да уж... И зачем ты надела эти сапоги?

От дурости великой надела. Могла же ведь их в сундук засунуть? Могла. Надела бы свои туфельки, и все. Захотелось мне выглядеть как настоящая магичка. Получилось. А результат? И все потому, что эти сапоги я ведь ни разу не надевала. В голову даже не пришло, что такое может случиться.

— Так получилось, — вздохнула я. — Иди скорее, мне ж еще тоже получать учебники.

Тарика подорвалась с места и с криком:

— Я быстро! — исчезла за поворотом.

А я осталась в гордом одиночестве. Залезла на подоконник и уставилась в окно. Окно выходило во внутренний дворик, заваленный старыми скамейками, партами и какими-то досками. Никаких клумб с осенними цветами тут не имелось.

Так себе был вид.

Да и сам коридор какой-то пустынный. Похоже, все первокурсники уже получили вещи и отправились обустроиваться.

Неожиданно слышались быстрые шаги и мужской голос произнес:

— Лилиана? Ты что тут делаешь? — я тотчас повернулась и увидела ректора. Лорд Бронский, одетый в фиолетовую мантию, с собранными в высокий хвост темными волосами, с удивлением посмотрел на меня. Потом на мои зажатые в руках носки. На голые ступни.

Я почувствовала, как краска заливает щеки.

Ну вот, Лилиана. Похоже, тебе вечно суждено попадать в просак. Я соскочила с подоконника и смущенно сказала:

— Тарику жду.

Ректор поднял бровь:

— А что с твоими ногами? — неожиданно он присел и хмыкнул:

— Да у тебя мозоль, кровавая. И где только успела?

— Где-где, — буркнула я. — Сапоги натерли, вот.

Лорд Бронский прищурился:

— Понятно. Разрешишь? — и он коснулся моей лодыжки.

Я покраснела еще сильнее и отдернула ногу. Стыдно. Он, хоть и ректор, а ведь мужчина. А я тут в таком виде.

Уж лучше бы Ник с Виком появились. Тех я уже не так стесняюсь. Все-таки мы примерно одного возраста, а тут — сам лорд Бронский...

— Не бойся, Лилиана, — ректор серьезно смотрел на меня, но в глазах его играли смешинки.

— Сейчас тебе станет легче, — я неуверенно посмотрела на него и вздохнула.

Он что, еще и лечить умеет? Маг, владеющий всеми четырьмя стихиями плюс порталы на раз-два открывает...

И что он тогда, с такими-то талантами, делает в Академии?

Вздохнула, и вернула ногу на прежнее место.

Маг на мгновение коснулся моей лодыжки, закрыл глаза, и я вдруг почувствовала, как от его рук потекло тепло. Это тепло проникло внутрь и приятно обволокло поврежденное место. Потом тепло сменилось на прохладу...

— Готово, леди Лилиана, — усмехнулся ректор. — Открывай глаза.

А я даже и не заметила, что закрыла их.

— Ну, как себя чувствуешь сейчас? — лорд Бронский смотрел на меня и глаза его улыбались.

Я прислушалась к себе, посмотрела на пятку, и даже следа кровавой мозоли не увидела.

— В-вы еще и целитель? — ахнула я.

— Самую малость, — отмахнулся он. — Любой маг должен уметь залечить небольшую рану, кровь остановить и прочее.

Да уж... Неужели любой? Я вот точно ничего этого не умею.

Правда, я пока и не маг.

Глава 17

— Благодарю, лорд Бронский, — я чуть в ладоши не захлопала. Скорее надела туфельки, соскочила с подоконника и сделала книксен.

— Не за что, Лилиана, — отмахнулся ректор. — Беги за учебниками. Ты знаешь, куда идти?

Я растерянно покачала головой. За Тарикой я проследила до поворота, а вот куда она там дальше отправилась...

— Я... вы знаете, я тут Тарику лучше подожду. Мы договорились, она обещала скоро прийти, — промямлила я. Почему-то стало неудобно. Что я, действительно, как маленькая.

Лорд Бронский поднял бровь:

— Разве у тебя нет ключа?

Ключ у меня был. Вот же я дуруха... Ведь магистр Прилюдный говорил, что этот ключ как указка работает. Хорошо, когда в Академии есть такие артефакты.

Почему-то сразу подумала, а вдруг и мой отец принимал участие в его разработке?

— Есть, — я со вздохом полезла в карман брючек и потащила ключ наружу.

Конечно, сначала выпали мои прекрасные носочки.

— Извините, — пробормотала я, чувствуя, как щеки опалило жаром. Поскорее подняла носки и засунула в другой карман.

— Вот, — ключ, вытасченный из кармана, не подавал признаков жизни. Ключ как ключ. Большой, ржавчины на нем не было никакой, как на первом, от комнатки с Северной башне. Но и не светил он.

— Видите? Похоже, ключ мне достался не магический, а простой, — вздохнула я, разглядывая его.

— Дай-ка сюда, — скомандовал ректор. — Так, что тут у нас? — он оглядел ключ со всех сторон. Конечно, магическим зрением. А я вот не догадалась... Впрочем, мне его еще развивать и развивать. Иначе давно бы поняла, кто скрывается под личиной Жемчужинки.

Учиться, учиться и учиться мне. Прав был папа, когда говорил, что и с небольшим даром, как у меня, можно стать полезной и нужной. Если хорошо учиться и развивать его.

Вот почему он мне не сказал, что дар у меня вовсе не маленький?
Наверное, думал, что не пойму я ничего. Все-таки мне семь лет тогда было... А мы, маги, вообще-то взрослеем позже, чем обычные люди.

— Хмм, — хмыкнул ректор. — Действительно, странно. Обычно у магистра Прилюдного эти артефакты работают как часы.

— Хотя... — он прищурился, — ты сколько времени провела в новой комнате? Час как минимум?

Я потупилась. Больше, точно больше. Ну, люблю я воду, люблю. Стоит только зайти в душ, как время просто летит. Не замечаю его совсем.

— Тогда понятно, — задумчиво протянул лорд Бронский. — Но кот у тебя в переноске, закрыт?

Я кивнула. Конечно, закрыт. Боюсь я сейчас Жемчужинку одного оставлять.

— Пожалуй, правильно ты поступила, Лилиана, — ректор стоял и смотрел в окно, постукивая кончиками пальцев по подоконнику.

Я напряглась:

— А... а что случилось-то? При чем тут мой Жемчужинка и этот ключ?

— Может, и не при чем, — задумчиво сказал ректор. — Но я предполагаю, что магический фон Академии начинает влиять на наложенное леди Аморией заклятие.

— Ой... Так, выходит, что Жемчужинка... он может и правда стать тем, кем и является?

Ректор усмехнулся:

— Ты что, боишься?

Я нахмурилась:

— Вот еще! Я ведь уже не маленький ребенок. Какой-то там мантихоры не испугаюсь.

Ну, я так думаю. Скорее надо в библиотеку, вот что. Я, конечно, представляла, как выглядят эти практические вымершие существа, но вот надо освежить в памяти. Надо.

Лорд Бронский удовлетворенно кивнул:

— И правильно. Но, думаю, пока он может черпать магию из окружающего магического фона, бояться вообще нечего. Артефакт он разрядил на раз.

— Так Жемчужинка что, еще и магию, кроме мышек, ест? — я удивленно посмотрела на ректора.

Тот развел руками:

— А куда ему деваться? Считай, это вариант существа два в одном, — по-доброму усмехнулся лорд Бронский, а я вдруг вздохнула. Какой ректор все-таки... и красивый, и молодой еще, и...

Нет, не о том я думаю.

Мне срочно нужно в библиотеку, вот.

— Я поняла, лорд Бронский, — поспешно сказала я, чувствуя, что нужно поторапливаться. Стою тут, вся красная как рак, и вообще. Задерживаю занятого человека. Ведь он явно куда-то шел.

— Простите, что отняла у вас время, — промямлила я как последняя дурочка. Вот что со мной происходит...

— Я побегу за Тарикой, найду ее, — я сделала еще один книксен и быстро пошла в ту сторону, куда ушла девушка.

— погоди, Лилиана! — ректор меня догнал. — Ключ возьми. Так тебе удобнее будет, — он подмигнул в конец смущенной мне и протянул ключ.

— Смотри, тебе нужно сказать только слово. Одно. Тебе нужна сейчас библиотека?

Тогда говоришь “Библиотека”

— Держи.

Я взяла ключ и послушно сказала:

— Библиотека.

Из ключа тотчас показался узкий лучик желтого цвета.

Я ахнула и смущение мое как рукой сняло.

Неужели ректор еще и артефакторикой занимается?!

Маг-универсал? Это ж редкость невероятная...

— Благодарю, лорд Бронский! — я чуть от радости не запрыгала. Теперь мне точно не грозит запутаться в этой Академии!

Библиотека, жди меня! Я иду!

Глава 18

Желтый лучик благополучно вывел меня в нужное место. Ого, какая в Академии библиотека... Одна дверь чего стоит! Высокая, надежная, старинная. В эту библиотеку и мама моя, и отец приходили. Сердце дрогнуло.

Я вздохнула и уверенно открыла дверь. Да, мои родители учились в этой Академии. А теперь я здесь учусь. И не позволю никакой мачехи и никакому лорду Стасию вырвать меня отсюда. Буду учиться так, как никогда не училась. Есть ради чего!

Передо мной оказался большой, уходящий в глубину, самый настоящий зал, сплошь заставленный стеллажами. И пахло в этой библиотеке так, как я люблю. Книгами, старинными и не очень. Папина библиотека намного меньше, но запах этот ни с чем не спутаешь.

Я огляделась. Где ж тут библиотекарь, эта магистр Лукиния...

Ага!

Вон, впереди стоит кучка адептов. Некоторые уже в мантиях. Надо же, успели. А я все еще в боевой одежке и в новых туфельках. Кстати, туфельки оказались очень удобные. Мягкие, и совсем даже не натирают.

А где же Тарика? Там одни парни... Я подошла поближе и неожиданно услышала ее голос:

— Не осталось? Как не осталось... Но... как я буду заниматься. И вообще, сейчас еще одна адептка придет. У вас должны быть комплекты на всех, — в голосе девушки слышался едва сдерживаемые слезы.

— Адептка Вильно, вы пытаетесь мне сказать, что я не должным образом исполняю свои обязанности? — почти прошипела высокая, худая как жердь дама с седыми волосами, убранными в хилый пучок.

— Н-нет... Что вы, магистр Лукиния... Я... я просто, — Тарика понурилась и неожиданно приложила руки к груди:

— Понимаете, магистр. Я не могу в читальном зале заниматься, мне обязательно нужно учебники чтоб с собой были.

— Я... я ведь буду работать тут, тетке помогать, — выдавила девушка и, оглянувшись, покраснела.

Парни, стоявшие кучкой, и что-то тихо обсуждавшие, покосились на нее с усмешкой.

Ой... Тарике придется работать. Но почему? В Академии ведь обучение бесплатное.

Тут девушка заметила меня и вдруг отвернулась. Что это с ней?

Ведь она ж собиралась за мной вернуться, чтобы до комнаты проводить.

Какая муха ее укусила?

Я подошла поближе. И тут вдруг эта библиотекарша, которая магистр, увидела меня:

— Леди Лилиана, наконец-то! Идите скорее, тут для вас... — она запнулась и с неудовольствием посмотрела на бледную и злую Тарику.

— Адептка Вильно, прошу не задерживать. Вы получили читательский билет?

Тарика нахмурилась, но кивнула.

— Вы можете начать им пользоваться прямо сейчас. Где читальный зал вы ведь прекрасно знаете.

— Да у нас еще занятий не было, — буркнула Тарика. — Зачем я туда пойду?

— Как хотите, адептка, — нахмурилась магистр Лукиния и порылась у себя в столе.

— Леди Лилиана, подойдите пожалуйста, — совсем другим голосом, сладким, как мед, сказала она.

— Вот ваш читательский билет, — она протянула мне маленькую синюю книжечку.

— А вот, — она торжествующе улыбнулась, и пододвинула ко мне поближе целую стопку новеньких, с блестящим корешком, книг.

Тарика прищурилась, одарила и Лукинию, и меня злым, ненавидящим взглядом и выбежала из библиотеки.

— Некоторым адепткам нужно хорошо знать свое место, — хмыкнула магистр. — Понабрали тут всяких.

Я прикусила губу.

Это как так-то?

Выходит, она Тарике учебников не дала. Сказала, что все кончились, а мне прямо вот сразу, и новенькие?

Невзлюбила она ее. А ко мне всей душой. Странно. Я ведь эту леди вижу первый раз в жизни.

“Понабрали всяких”... Это она про что? Или ей не нравится, что Тарика не леди?

Я прищурилась и посмотрела на библиотекаря. Надо же. В правилах Академии написано, что на ее территории все равны. Нет разницы, кто ты по происхождению. А на деле...

Бедная Тарика! Как же она сможет учиться и одновременно работать, если учебников нет? В читальный зал точно не набегает. Это вот я еще могу, мне-то работать не нужно.

А это мысль! Я ведь запросто могу пойти заниматься в читальный зал.

Я вежливо улыбнулась противной тетке, сделала книксен и потянулась к учебникам.

— Что вы, что вы, — захлопотала библиотекаря. — Вам, леди Лилиана, весь комплект доставят домовые.

— Благодарю, магистр, — я еще раз вежливо улыбнулась и пошла скорее к дверям.

— А ничего у нее фигурка, парни? — донеслось до меня. — Эй, красотка!

— Адепты! — магистр Лукиния буквально взревела. — Вон отсюда! Недопустимое поведение в обители знаний карается штрафными баллами.

Мгновенно наступила тишина. А что это за баллы такие?

Ладно, успею еще узнать. Теперь главное догнать Тарику.

Вот вроде и веселая и разговорчивая она девушка, но такая обидчивая! На меня ведь тоже разозлилась. Посмотрела так, что стало холодно на сердце.

Я поскорее выскочила из библиотеки, и в дальнем конце коридора заметила, как сверкнули на ярком солнце знакомые кудряшки.

— Тарика, подожди! — крикнула я и прибавила шагу, а потом и побежала.

Завернула за угол, и увидела ее, вжавшуюся в какую-то нишу в стене, и ревущую вовсю. Нос покраснел и распух, одни кудряшки все также задорно торчали вокруг круглого личика.

— Ну что ты, Тарика... — я медленно подошла к ревущей девушке.

— Ничего! — буркнула она и отвернулась. — Иди ты... леди Лилиана, к... куда шла.

— Так я уже пришла, — я осторожно коснулась ее плеча. Тарика дернулась и скинула мою руку.

— Знаешь, — я сказала тихо. — Не обращай внимания на эту... Лукинию. И вообще, я такое придумала!

— Не обращай? — взвилась девушка и глаза ее только что молнии не метали.

— А ты слышала, что она сказала в конце?

Я прикусила губу и кивнула.

— Вот... — Тарика вздохнула и махнула рукой, — все вы, леди, одинаковы. Только себя за людей и считаете.

Она была неправа, конечно. Вот отец мой таким не был. Мачеха? Пожалуй...

Но только не я.

— Послушай, Тарика. Не все такие, даже если и леди. Поверь.

Девушка посмотрела на меня исподлобья и вздохнула:

— Ладно... А что ты там говорила про идею, Лилиана? — и она с любопытством уставилась на меня.

Похоже, долго злиться она не умела. Повезло Тарике с характером.

Я улыбнулась и выпалила:

— Я отдам тебе эти учебники. А сама буду ходить заниматься в читальный зал! Мне ведь не нужно работать.

Тарика даже побледнела:

— Отдашь?!

Я кивнула:

— Ага, бери. Мне не жалко.

В конце концов, может быть, буду сидеть за тем же самым столом, за которым сидел мой отец... А эти учебники совершенно новые. Нет в них ни истории, ни того, волшебного запаха книжной пыли и чуточки волшебства.

И тут Тарика с визгом кинулась мне на шею.

Глава 19

У меня никогда не было подруг. Вот как-то не сложилось. Вообще, леди быть совсем не просто. Хорошо еще, у кого есть хоть сестра или брат. У меня вот никого не было. Только сейчас я вдруг задумалась, а почему? Ведь мой отец был женат на леди Вилане несколько лет. А может, это и к лучшему. Боюсь, если бы у моей мачехи появился свой ребенок, она бы меня вообще отправила в закрытый пансион.

Так что мне, выходит, повезло.

Но вот подружки все равно не было. С кем мне было дружить и где ее взять?

Обычные дети ходят в школу, а мы вот, аристократы, ни-ни.

У нас воспитатели и учителя на дому. Вот в этом я никак не могла упрекнуть леди Вилану. Она нанимала лучших.

Конечно, как я сейчас понимаю, вовсе не в заботах обо мне.

А чтобы ее подружки, и все вокруг, видели, какая она заботливая.

А в светских салонах даже жена нашего градоначальника, дама очень придирчивая и желчная, всегда улыбалась моей мачехе и снисходила до разговора.

Вот так и получилось, что единственным моим другом был Жемчужинка.

А теперь вот появилась Тарика. Я покосилась на улыбающуюся девушку, опять радостно щебечущую.

Ой.

Она мне тут о чем-то рассказывает, а я даже не слушаю.

Вот до чего привыкла в свои мысли уходить. Надо от этого избавляться.

Я вздохнула:

— Тарика, извини. Я задумалась. Ты про что рассказывала?

Девушка повернулась ко мне и махнула рукой:

— Ой, Лилиана. Знаешь, я такая болтушка иной раз бываю. Меня дома называли щебетуньей.

Она хихикнула.

— Так что это ты меня прости. Но я ничего с собой поделывать не могу. Как хорошее настроение, так начинаю говорить обо все подряд.

— А рассказывала... Ну, просто радовалась, что буду учиться на первом курсе. Знаешь, я с большим трудом сюда попала, в Академию, — сказала Тарика и вздохнула.

— Ведь магия у меня слабая очень. И стихия — вода. Ну, ты ведь поняла, да?

Я кивнула. Конечно, поняла. Вон она как здорово и быстро мои волосы высушила.

— Слабая у меня магия, — девушка развела руками. — А я... понимаешь. Меня ведь из дома не отпускали. Потому что, кто тогда будет за сестренками и братиком смотреть?

У нас ведь большая семья. Я вот средняя, остальные трое совсем маленькие. Старшая, Каля, она ведь маг огня, я тебе говорила. Живет отдельно, конечно. А в лавке с утра до ночи мама работает. Ну, когда отца нету.

— У нас лавка, тканями занимаемся, — пояснила Тарика.

— Отец больше в разъездах, пока с кем договорится про поставки и всякое.

Она вздохнула.

— Я просилась, чтоб отпустили. И сказала, что помогать буду, деньгами. Вот и работала целое лето тут, у тетки Миланы. Договорилась, что буду и во время учебы помогать. Конечно, не так много, но чтобы хоть хватало посылать им.

Тарика прикусила губу и с вызовом посмотрела на меня:

— Ты не подумай, мы не бедные! Только деньги все в обороте, а на жизнь отец нам оставляет, но вот... Им же няньку придется нанимать, за тремя малышами следить.

— Так ты тоже как я? — я остановилась и потрясенно посмотрела на Тарику.

— Ну, в том смысле, что и магия у тебя слабая. Как и у меня, — я вздохнула.

— И из дома ты почти сбежала, — закончила я и улыбнулась.

Как мы с Тарикой похожи, удивительно!

Тарика хмыкнула и опять заулыбалась:

— Ну, можно и так сказать.

— Вот видишь, сколько у нас общего, хоть я и не леди!

И я тут сразу вспомнила библиотекаршу. Вот же. Неужели ректор не знает, как леди Лукения обращается с простыми людьми, не

аристократами?

Или... А много ли тут их, простых, без титулов?

Академия ведь всегда была местом, где учились в основном дети аристократов. Так повелось с самого начала. Ведь магия, кто ее знает, почему, но появлялась только у них. Ну, у нас. И только в редких случаях у представителей других социальных групп, как принято говорить.

Вот и... Привычка?

Привычка. Такие, как Тарика, все еще большая редкость.

Так что очень может быть, что лорд Бронский и не знает ничего.

А не знает — так узнает!

Я не я буду, если ему не скажу. Вот специально зайду в кабинет, как приведу себя в порядок.

И заодно спрошу про штрафные баллы. Очень уж страшно звучит. Похоже, это наказание такое.

— Тарика, а что это за баллы? Ну, штрафные. Про них магистр Лукиния говорила.

Стоило мне только упомянуть библиотекаршу, как тень набежала на лицо девушки, и она нехотя ответила:

— Да типа наказания. Когда баллов набирается больше десяти, то адепта ставят на уборку территории. Или вот в виварии убирать, — тут Тарика вообще скривилась. Или еще что делать.

— А если больше двадцати, то и отчислят. Запросто.

Так вот почему те парни сразу замолчали.

— Надо же, — пробормотала я. — Сурово как. А почему нам, новым адептам, ничего об этом не сказали?

Понятно, что ты в курсе, раз с лета тут. А мы что же?

— Ой, Лилиана! Да что ты. Скажут еще. Ведь в три часа, как раз после обеда, ректор в большом зале собирает первокурсников, — опять радостно прощебетала неунывающая Тарика.

А я вот только бровь подняла.

Как после обеда? Вот почему так происходит, что все все знают, а я одна ничего не знаю?

Неужели прослушала? Есть за мной такая особенность... Но вот в упор не помню про это событие.

Зато хорошо помню, как ректор коснулся моей лодыжки и тепло, исходящее от его руки.

А еще — какие у него синие глаза...

— Лилиана! Ты чего, заснула? — Тарика схватила меня за плечо.

— Почти, — вздохнула я. — Знаешь, ночью спала совсем мало.

Глава 20

Спала я и правда мало. Я зевнула, решительно выбросила из головы все мысли о синих глазах ректора, и поспешила за Тарикой.

Довольная Тарика неслась на всех парах.

Я хоть уже и не боялась тут затеряться, ведь у меня был мой волшебный ключ, но вдвоем ведь веселее.

— Да подожди ты, Тарика!

— Догоняй, не спи, — обернулась на ходу девушка. — Еще столько всего нужно успеть до обеда. Ведь времени осталось совсем немного.

— А в котором часу обед? — я немного запыхалась, но догнала Тарику.

— В час тридцать сегодня.

Я скорее залезла в карман и вытащила папины часики. Тарика ахнула:

— Какая красотища! Отец маме на день рождения хотел подарил часики. Но совсем не такие. Твои просто... такие красивые.

— Их тебе подарили, да? Наверное, жених? — Тарика с восхищением уставилась на мои часики.

А я вздрогнула.

— Скажешь тоже, жених! От лорда Стасия я лично ничего не принимала. Надеюсь, мачеха также.

— Нет, это папа для меня сделал. Давно еще. Я тогда была совсем ребенком.

— Тебе они так нравятся? — мне это было несколько странно. Ведь часики были совсем обыкновенные. Внешней красоты в них никакой.

— Ага! — с энтузиазмом сказала Тарика. — Они такие миленькие, светлые. Сразу чувствуешь, что делали с любовью.

— Это да, — я вздохнула и открыла крышечку. — Ой! Тарика, ты права. Времени совсем мало.

И мы поспешили в свою южную башенку. Как же печально, что в Академии нельзя пользоваться магией!

Ну ладно, боевики. Или там стихийники. Это понятно, опасно и все такое. Но моя-то, слабенькая магия перемещений?

Никому бы не повредила. Я вот просто уверена.

За этими размышлениями мы наконец добрались до своих комнат.

— Слушай, Тарика, — я подошла к своей двери и вставила ключ.

— Нам надо минут за двадцать, если не больше, выходить на обед. Чтобы точно не опоздать на встречу с ректором.

Тарика уже открыла свою дверь:

— За двадцать успеем. Назад пойдем другим путем, — она высунула голову и подмигнула мне.

— Ладно, тогда стучись ко мне сразу, — попросила я и скрылась за дверью.

А когда ее захлопнула, то ахнула. В комнате стоял тот самый большой мешок со всей одеждой, и занимал чуть не треть ее.

А на столе висилась гора учебников.

Переноска с Жемчужинкой оказалась у самого окна. Вроде я туда ее не ставила? Не помню. Ой, да какая разница. Надо скорее все разбирать, приводить себя в порядок и на обед собираться. Времени на все про все час с небольшим остается. А еще нужно до столовой вовремя добраться.

Я вздохнула и первым делом кинулась к переноске:

— Как ты, мой маленький? — я открыла переноску.

— Надоело тебе сидеть тут, да? Выходи скорее!

— У нас скоро будет обед и я тебе чего-нибудь вкусенького принесу.

— А может быть, если будешь себя хорошо вести, я выпущу тебя на территорию.

Только вечером. Вот и мышек наловишь, да, мой хороший?

Жемчужинка зевнул и заурчал, поблескивая яркими желтыми глазами и попытался выйти наружу. Не тут — то было.

Котик жалобно мяукнул и посмотрел на меня укоризненно.

— Ты что, Жемчужинка? Выходить не хочешь?

Вот это новости... Да он терпеть не мог, когда я его запирала или вот в переноску отправляла.

Кот недовольно фыркнул и с трудом высунул мордочку наружу.

Тут я и ахнула.

Потому что мордочка его стала раза в два шире.

— Мамочки-и... Да ты выйти не можешь, что ли?

Жемчужинка вытащил передние лапы и уперся ими в пол. Потом с великим трудом и мерзким мявом подтянул и все тело.

Переноска не сдавалась. Я схватила ее и стала дергать в другую сторону.

Наконец котик вылез на свободу. А я села на попу, держа в руках покореженную клетку, и в ужасе на него уставилась.

Передо мной был не кот, милый домашний любимец, а самый настоящий котище. Размеры Жемчужинки потрясали.

Я с тоской посмотрела на остатки переноски. И куда же теперь я его буду запираТЬ?

Как переносить?

Да с такими размерами он скоро меня сможет переносить. Впору будет верхом ездить.

Я сглотнула.

Вот оно что... Ректор говорил, а я не сразу поняла. Выходит, и правда, подпитывался мой Жемчужинка магическим фоном Академии.

Может, и хорошо. Кормить его не надо.

Котище подошел ко мне и потерся лобастой головой о мою спину.

— Что, Жемчужинка... — я вздохнула. — Скоро, боюсь, нам с тобой одной комнаты будет мало.

— Ладно, надо заниматься делами.

Я встала и решительно направилась к мешку. Вот приятное занятие оказалось. Вещи все качественные, ткань мягкая, явно не самая дешевая. Но повозиться пришлось, пока и белье нижнее, и форму, и плащи, и обувь развесила и расставила по своим местам.

Полотенца положила в ванной, белье постельное в шкаф.

Что еще?

Я огляделась. А, вот сапоги свои, в которых сюда попала, еще не убрала. В шкаф, в шкаф их, и подальше.

Так, вроде все. Теперь приводить себя в порядок и надевать форму!

Едва застегнула пиджачок, который очень мне понравился, особенно эмблема Академии на рукаве, как в дверь постучали.

— Лиλιана, все! Выходи, не то опоздаем, — затараторила Тарика.

Я скорее к дверям.

— Готова, бежим!

Тарика тоже была в форме, которая очень шла к ее голубым глазам.

— Давай сюда, Лиλιана, — Тарика показала куда-то себе за спину. За спиной ее была стена. Обычная, со следами свежей побелки.

— Куда? — непонимающе нахмурилась я. — Там же стена.

— Кому стена, а кому и торная дорога, — девушка усмехнулась и коснулась ее пальчиком. В стене появился проход.

Я ахнула.

— Скрытый ход?

— Ага! Он прямо на кухню ведет. Мне допуск дали сразу, как я стала тетке Милане помогать.

Я только головой покачала.

Точно, за свою тут уже Тарика.

В столовую мы пришли чуть ли не первые. Пообедали, хотя мне кусок в горло не лез. Столько событий!

— Ты чего так плохо ешь, не вкусно? — удивилась Тарика.

Она-то ела за двоих. Молодец, хороший аппетит.

— Вкусно, — я взялась за ложку. Борщ я не очень любила, если честно.

Да и время еще есть до того, как ректор всех нас соберет.

И вот тут что-то взвыло и на всю столовую раздался голос магистра Прилюдного:

— Адепты, поторопитесь! Встреча с ректором состоится на полчаса раньше. Приятного аппетита и постарайтесь не опаздывать!

Тарика с удвоенной скоростью принялась за борщ, а я поковыряла котлету с подливкой и взялась за компот.

Наконец с едой было покончено и мы поспешили вслед за другими адептами. Братья-оборотни вели себя прилично, только улыбнулись нам и махнули рукой.

Тарика зарозовела и опустила глаза. Я розоветь не стала, но рукой в ответ махнула. Неплохие они парни, только воспитание подкачало немного.

Мы вышли из столовой и чинно, гуськом, отправились в главное здание, и сразу в главный зал.

Зал был приличных размеров, почти такой же, как бальный зал у градоначальника.

По стенам висели портреты суровых мужчин в академических ермолках и с мечами, и несколько портретов явно чем-то недовольных дам в мантиях.

Ректор уже был там.

Волосы собраны в высокий хвост, глаза смотрят весело. Лорд Бронский был в парадной, фиолетовой с красными вставками мантии. На его груди красовался мерцающий золотом знак Академии.

Рядом с ним стоял магистр Прилюдный и держал в руках большую книгу, каждый раз отмечая в ней что-то.

Ага!

Да ведь он отмечает каждого, кто входит.

Наконец дверь в зал закрылась.

Ректор вышел вперед:

— Адепты, приветствую вас в Академии! Вас ждет увлекательное, хотя и непростое время. Буду краток.

Вы все, — он обвел глазами собравшихся, — уже получили необходимые вещи и учебники.

Расписание ждет вас в ваших комнатах. Правила Академии вам известны. А кому не известны — они лежат на ваших столах.

— Прочитать, изучить, запомнить.

За невыполнение или ненадлежащее выполнение их каждому будут начисляться штрафные баллы.

Ну, понятно. Нужно обязательно почитать. Кое-что я уже знала, о чем-то Тарика рассказала, но нужно же все запомнить. Штрафные баллы мне совсем не нужны.

— Так, у меня все. Сейчас можете походить по залу, познакомиться с Академией поближе. Ужин в шесть. Потом — в свои комнаты и готовьтесь к завтрашнему дню.

Подъем в шесть утра. Начало первой пары — в восемь.

Если есть вопросы — обращайтесь к магистру Прилюдному, — он кивнул на магистра, и, явно очень довольный, удалился.

Мы все посмотрели ректору вслед, а потом на оставшегося в одиночестве, и не скрывающего желания поскорее последовать за ректором, магистра Прилюдного.

— Есть вопросы, адепты? — с надеждой на отрицательный ответ, спросил магистр.

— Да вроде понятно пока, — в разнбой заговорили первокурсники.

— Тогда прошу разойтись, — магистр Прилюдный захлопнул книгу. — И первым делом хорошо изучить правила.

Адепты закивали головами, загудели и радостно выкатились из зала.

— Ну что, Лилиана? Пойдем с Академией знакомиться? — дернула меня за рукав Тарика. Глаза ее радостно сверкали и периодически скашивались на оборотней, которые шли неподалеку.

— А куда ректор пошел? — вдруг спросила я.

— Ну, мало ли у него дел. В кабинет, наверное, — пожала плечами девушка.

В кабинет?

Вот тогда и я туда пойду, прямо к нему. Надо рассказать про Жемчужинку. Я чувствую, что это важно.

А еще про магистра Лукинию. Хоть и плохо я знаю еще правила Академии, но она, похоже, еще хуже.

Вот пусть лорд Бронский знает об этом.

Глава 21

Лорд Бронский захлопнул дверь своего кабинета и с облегчением стащил парадную мантию с плеч. Бросил на стоящее рядом кресло, а сам быстро прошел к столу.

Дел было по горло. От этих дел его порой тошнило. Тогда он бросал все и отправлялся на полигон для боевых магов.

Вот где можно было показать свою силушку. И не столько показать, сколько освободиться от негативной энергии.

Магов круг, до чего ж непростое дело это ректорство! И он бросил бы все и хоть сейчас отправился в магический патруль на границу разлома...

Бросил бы, если бы не обещание, данное в свое время другу.

Когда последний раз Нойс встретился с Кларенсом, отцом Лиляны, и увидел, в каком тот состоянии, то, конечно, обещание это дал.

“Нойс, дружище, — Кларенс закашлялся и с трудом продолжил, — видишь, мне немного осталось.

Он вытер пот со лба:

— Пообещай, что примешь предложение князя и займешь место ректора.

— Лили...она еще довольно мала. Но ты сам знаешь, какой у нее дар. Редкий и ценный. Слабый, да. И ты знаешь, почему, — он откинулся на подушки.

— Я... не уверен, что Вилана сможет тут как-то помочь. А вот ты...

Он в упор посмотрел на друга:

— Ей нужно помочь его развить. Развить и принять магию Лирии. Помоги девочке, прошу. Она ведь в меня пошла, — он усмехнулся. — Уверен, что как войдет в возраст, то будет в Академию проситься.

И даже если леди Вилана будет возражать, это ничего не изменит.

— Сбежит, и Жемчужинку прихватит, — лорд Кларенс светло улыбнулся.”

Прав оказался его друг. Девочка здесь. Лорд Бронский забросил ноги на стол и задумался. За все эти годы он понемногу свыкся с

обязанностями ректора. И если бы не прошлогодний случай, так и вообще мог считать, что этот пост — не самое плохое, что могло случиться с ним.

Как наяву, Нойс, так звали нашего ректора, увидел девушку. Не Лилиану, другую. Ту самую, из-за которой он чуть было не потерял пост ректора. А терять его было никак нельзя. Ведь Лилиана должна была поступать только на следующий год. Он должен был, просто обязан, выполнить обещание, данное другу.

Последнее желание. Это будет покруче, чем кровная клятва.

Прияна...

Пятикурсница, которая перевелась из Академии соседнего княжества, решив, что лучше всего будет получить диплом именно здесь.

В этом ничего удивительного не было. Ведь Соне́йская Академия магии была ведущей в этой части континента и выпускники ее имели больше шансы получить высокооплачиваемую работу.

Стройная, фигуристая блондинка с неплохим магическим резервом и огненными волосами, которые прямо говорили о ее стихии, сразу обратила на себя внимание Нойса.

Конечно, он и виду не подал. Но вот девушка... При каждой встрече с ним она опускала глаза и заливалась нежным румянцем, который так шел к ее нежной, белой коже.

Нойс, чего греха таить, был большим любителем женщин. Высокий, стройный. широкоплечий. С темными волосами и яркими синими глазами, Нойс не знал отбоя от желающих провести с ним вечер-другой.

Однако только не в Академии.

Но... Прияна. Девушка была практически выпускницей, и весьма недвусмысленно давала ему понять, что будет рада более тесному общению.

Флиртовала направо, и как-то раз Нойс не сдержался.

Основная стихия девушки — огонь, у него... У Нойса была уникальная магия. Все четыре стихии — воды, огня, земли и воздуха уживались в его источнике в одинаковых пропорциях.

Но в тот вечер ... в тот вечер, о котором потом лорд не раз жалел, победила стихия огня.

Бурная ночь, расслабленное утро...

Ее “Ах, лорд Бронский”.

И ректор сошел с ума. Они встречались каждую ночь в течение месяца.

А потом...

Потом была защита диплома.

И Бронский, который единственный вел у пятого курса сложнейший предмет “Создание универсальных защитных плетений”, даже не слушая толком ответ Прияны, поставил ей высший балл.

Защитные плетения давались Прияне с трудом, на троечку.

Но троечка ее никак не устраивала. Девушке был нужен высший балл.

Единственный, которого ей не доставало до полного комплекта.

Тогда она могла вернуться домой, в свое княжество, и занять место ведущего мага в городском департаменте.

Все это лорд Бронский понял уже потом. А тогда, когда девушка сразу уехала, даже не попрощавшись, он три дня пил.

Она даже не осталась на выпускной бал.

А ведь он...

Он был дураком, конечно. Он ведь думал на этом балу подарить ей колечко. То самое колечко, заветное. Которое в роду Бронских передавалось от матери к дочери. В роду он остался один. Так что это колечко, обручальное, досталось ему.

Его он хотел надеть на пальчик своей невесте. Своей избранной.

Потом только лорд узнал, что Прияна давно была обручена. С магом не малой силы и положения, родным сыном градоправителя.

Значит, не была никакой любви. Страсть? О, страсть была. Была ли она притворной с ее стороны? Пожалуй, нет.

Лорд Бронский усмехнулся. Или она просто удачно притворялась?

С тех пор Нойс на такие уловки не попадался. И как бы не строили ему глазки многие влюбленные первокурсницы, а это бывало частенько, внимания никакого не обращал.

А уж со старшекурсницами держался строго и отстраненно, как и положено ректору.

В дверь постучали.

“Магов круг! — с тоской подумал Нойс. — Пожалуй, сегодня поработать толком не удастся. Наверняка кто-то из первокурсников.

Вконец, видно, замучили магистра Прилюдного,“ — он вздохнул, снял ноги со стола и резко сказал:

— Войдите!

*Магов круг — ругательство, принятое у магов. Аналог нашего “Черт побери”.

Употребляется, когда маг в полном расстройстве. Пошло от понятия “полный магический круг”, когда собирается четное число магов для определенных магических плетений.

В случае, когда число магов нечетное, круг не складывается и магическое плетение не имеет силы.

Глава 22

— Войдите! — послышался резкий голос ректора. Я даже немного струхнула. Точно, не вовремя я совсем.

Но раз сказал сказал, чтоб вошла, так и войду. Новости мои, между прочим, тоже не терпят отлагательств.

Я пригладила волосы и открыла дверь.

Лорд Бронский и правда сидел с недовольным видом, поглядывая на свой стол, заваленный свитками, книгами и манускриптами.

Но стоило ему увидеть меня, как лицо ректора просветлело.

А я вот опять смутилась. Не понимаю, почему он так на меня действует. И думать об этом не хочу.

— Лорд Бронский! — я вошла и сделала книксен. Воспитание брало свое. Вот я не видела, чтобы Тарика книксен делала.

— Лилиана, что-то случилось? — взгляд ректора сделался настороженным.

— Ага, — вздохнула и я присела в предложенное кресло. Расправила складочки формы и выпалила:

— Жемчужинка вырос! Сам не мог вылезти из переноски, едва его вытащила. Переноска пришла в негодность, — я развела руками.

— Лорд Бронский, я боюсь, что если пойдет такими темпами, то нам с ним комнаты будет мало...

Ректор привстал даже:

— Что ты говоришь... Значит, я был прав. Он напрямую подпитывается магическим фоном Академии. С одной стороны, это совсем неплохо, — задумчиво пробормотал он.

— Понимаешь, почему, Лилиана? — он остро посмотрел на меня.

Я понимала. Ведь с раннего детства моими настольными книгами были папины книжки из библиотеки. Мачеха как-то пыталась их отнимать у меня и прятать. Мол, недостойное занятие для леди. Леди надлежит изучать технику вышивки шелком, допустимо домашнее цветоводство и, конечно, танцы.

Таких книг в библиотеке от роду не водилось. Так что пришлось ей прикупить.

Я, конечно, сначала спорила и даже плакала. А потом...

Читаю, например, про историю магии в нашем мире, а сверху лежат “Советы по домоводству для юных девиц”.

Так что я понимала, что избыток магического фона не очень-то хорошее дело. Может привлекать разного рода нечисть.

С нечистью у нас в Сонейском герцогстве было не так чтобы напряженно, это вам не старые времена, когда всякой бяки в лесах хватало, но кому ж захочется, чтоб нежить приходила на подпитку?

Вот и хорошо, что Жемчужинка мой фон потихоньку подьедает.

Я так ректору и сказала.

— Верно, Лилиана. Это с одной стороны. А если посмотреть на ситуацию с другой? — лорд Бронский прищурился.

— Ну... Так ведь в помещение он не влезет! Вот и другая сторона.

Ректор быстро спросил:

— Только ли это?

Я нахмурилась. А есть что-то еще?

Ну, конечно, есть...

— Вы хотите сказать, что... — я ахнула и прижала руки к щекам.

— Что он сбросит личину котика и станет этим страшилищем? — мне чуть дурно не стало. Нет, в обморок я еще ни разу не падала. Просто затошнило, стоило только вспомнить, как выглядит мантикора.

Сразу вспомнилась иллюстрация в редком экземпляре энциклопедии “Вымершие и близкие к вымиранию магические животные континента”, которая досталась отцу в подарок от мамы.

Интересные подарки, да?

Перед моим взором, вот прямо как живая, эта иллюстрация возникла.

Жуткое существо с человеческой головой, телом льва и хвостом скорпиона. Да еще и с крыльями. Ядовитое, зубастое. Брр...

— Неужели мой Жемчужинка и правда мантикора? — едва слышно произнесла я.

— И...если он станет таким страшилищем, то что мне с ним делать?

Лорд Бронский прищурился:

— Ну, не все так страшно, Лилиана. Это...скажем так, существо, побывало в руках леди Амории. Поэтому он, как бы тебе сказать...

Тут ректора замолчал за мгновение.

— Понимаешь, Лилиана... Нет, пусть лучше леди Амория тебе сама расскажет.

Ты ведь уже знаешь, что она будет вести у первокурсников “Основы травоведения”? — он с любопытством на меня посмотрел.

— Нет, — вздохнула я. — А откуда мне об этом знать? На встрече вы ничего не говорили.

“Та-ак. Магистр Прилюдный явно манкирует своими обязанностями”, — лорд Бронский раздраженно щелкнул пальцами.

“Наверняка сказал что-то общее, типа — есть ли у вас вопросы. Впрочем, что это я? — ректор понял, что зря вешал собак на магистра.

Ведь расписание должно появиться в комнатах адептов сегодня к вечеру.”

— Извини, Лилиана. Я немного поторопил события. Расписание появится у тебя в комнате после ужина, — и лорд Бронский развел руками.

Я прикусила губу, но спросила:

— А... а зачем нам эти “Основы травоведения”?

Ректор усмехнулся:

— Лилиана, такова учебная программа. Будущий маг должен быть знаком со всеми важными направлениями магия.

— Ну, это да-а, — протянула я. — Но ведь “Травоведение” к магии же не относится?

Ректор развел руками:

— Не относится, но признано важным для обучения. Так что вскоре ты сможешь встретиться с леди Аморией.

Уверен, она расскажет тебе кое-что любопытное, — хмыкнул лорд Бронский.

— А пока, Лилиана, просто перестань его кормить обычной пищей. Чем он у тебя питался дома?

— Крысы в основном, — сказала я с облегчением. Все-таки в том, что Жемчужинка стал так быстро расти, есть и хорошая новость. Даже очень хорошая. Я ведь терпеть не могу крыс. Но ради Жемчужинки вот приходилось. Хорошо хоть сама не ловила, их нам в стазисе доставляли. Мачеха была очень недовольна. Лишние расходы и все такое.

— Лилиана, у тебя все? — вдруг спросил лорд Бронский и кинул взгляд на заваленный стол.

И я сразу вспомнила, что — нет, не все. Нужно же рассказать про тот случай, с Тарикой и библиотекаремшей.

Нужно.

Но вот как будто я ябедничаю...

А все равно нужно. Ведь я ж не для себя.

— Еще нет, лорд Бронский, — я решительно выпрямилась.

— Вы знаете, что магистр Лукиния нарушает Устав Академии? — вот взяла и сразу сказала.

Ректор поднял бровь:

— Что ты имеешь в виду, Лилиана?

Ну, и я ему тут все и рассказала.

Лорд Бронский с лица переменился. Черты его заострились, на щеках заходили желваки.

— Ну что же, Лилиана. Благодарю за то, что рассказала, — медленно проговорил он.

— А теперь возвращайся к себе. Похоже, мне нужно срочно побеседовать с госпожой Лукинией.

Ректор резко встал со стула и схватил мантию.

А я скорее за дверь. На душе было как-то муторно.

Глава 23

Ну вот он и настал, мой первый учебный день а Академии!

Я встала засветло. Еще бы не встать. когда Жемчужинка так храпел. Вот я никогда не знала, что коты храпят. По крайней мере, раньше не замечала за ним такого.

Наверное, это все потому, что он растет не по дням, а по часам.

Теперь Жемчужинка спал у окна, занимал чуть не все пространство под подоконником.

Глянула на часики — а там и пяти еще нет. В такое раннее время дома я видела самые сладкие сны...

Но не лежать же еще час до подъема. Или полежать?

Я шикнула на кота и завернулась в одеяло. Полежу.

Перевернулась на другой бок и вздохнула. Нет, похоже, надо вставать. Сна уже ни в одном глазу.

Это что, нервы? С чего бы мне нервничать, вот интересно. Ну и что, что первый учебный день. Кстати, вчера под окном, хоть и высоко оно, но шум был какой-то.

Неужели это наши парни отмечали поступление? Тарика что-то говорила, что, мол, желающих приглашали.

А у меня и из головы вылетело. Интересно, сама-то она ходила?

Я откинула одеяло и подбежала к окну. Жемчужинка открыл один глаз, заурчал как самоходная повозка и потянулся.

Ну и лапы у него стали! Да и голова... Я пригляделась. Точно. И голова стала больше. Каждую ночь растет.

И хоть никаких крыс ему уже никто не дает, а все равно идет в рост.

А здорово наверное вот так жить. Нет еды — и не надо. Был бы сильный магический фон рядом. Подпиталась, и хорошо. Никаких проблем.

Я забралась с ногами на подоконник, отодвинула штору и посмотрела в окно. Солнце только-только вставало, небо еще было серым, но облаков не было. Так, по мелочи.

Это хорошо.

Хорошая примета. Это всякий знает в нашем герцогстве.

Значит, сегодняшний день пройдет удачно. А вот если бы солнце уже слепило глаза, тогда большой вопрос.

Скорее всего, будет день дождливый и сумрачный.

Я посмотрела на спящего Жемчужину, спрыгнула с подоконника и подбежала к столу.

Вот оно, расписание. Вчера вечером я ведь даже и не изучила его толком.

Так устала, что глаза просто слипались.

Я схватила в руки плотный, украшенный эмблемой Академии лист бумаги.

Ага.

Значит, первая пара у нас “Введение в общую теорию магии”.

Скукотища. Я еще дома это введение читать пыталась, чуть со скуки не умерла. Правда, тогда мне было всего десять лет.

Вторая пара “Правила техники безопасности при применении простейших плетений адептами первого года обучения”.

Я поморщилась. Какие там могут быть еще правила? Чувствую, тоже тоска зеленая.

Ладно, а что у нас третьей парой?

“Основы травоведения”.

Я повеселела. Значит, увижу сегодня леди Аморию. Вот совсем недавно я в Академии, а даже соскучиться успела. Хотя мы с ведьмой и не были особенно дружны.

Ну, в гости она к нам точно не приходила. Или... Нет, что это я.

Приходила! Очень даже приходила. Но только тогда, когда был жив папа. А еще раньше, когда я была совсем маленькой, приходила ведь часто...

Как я могла забыть?!

Приходила, приносила вкусные, запашистые травки. И мы все сидели вечером на кухне и пили душистый чай.

Или я себе это все придумала?

Я потрясла головой. Ну, нечего тут и раздумывать.

Ведь что сказал ректор? Она со мной встретится и что-то мне расскажет, про Жемчужинку. Очень хотелось бы знать все про него, конечно.

Мантикора! Надо же. И где она только эту мантикору нашла?

Только вот знаю я ведьм. Да их все знают в нашем герцогстве. Если чего сами не захотят, так и не заставишь.

Характер у них такой, своеобразный. Очень они близки к природе, и так же переменчивы, как погода.

Так, с тремя парами все понятно. А дальше?

Дальше было пусто.

Или нет?

А что это там, в левом углу, маленькими буквами?

Я прищурилась и прочитала:

“Факультативно. Основы физической культуры. Теория и практика”. Каждый день в семнадцать часов, кроме воскресенья.”

Ну, вот это меня совершенно не касается. Какие еще основы физической культуры?

Ладно. Первый день совсем не трудный получается. Сколько там времени? Еще полчаса до подъема. Нет, пойду прилягу на минуточку. Все равно делать нечего...

— Лилиана! Лилиа-на-а! — я открыла глаза и подскочила на постели.

Боже мой!

Это же Тарика, она кричит. И в дверь стучит. Что-то случилось!

Я скатилась с постели и, как была, в длинной ночной рубашке, кинулась открывать.

Тарика, одетая в форму, с сумкой через плечо, потрясенно смотрела на меня:

— Лилиана... Ты что, проспала?! Ну ты даешь. Первый учебный день.

Ой...

Вот скажите, как так получается, а? И проснулась рано, и спать совсем не хотелось, а прилегла на минуточку — и вот, пожалуйста.

Тарика покачала головой:

— Ой, Лилиана. На завтрак ты точно не успеешь теперь.

Я обреченно кивнула и даже не стала суетиться. Не успею, однозначно.

— Но это ничего! — бодро сказала Тарика. — Я для тебя пирожков попрошу у тетки Миланы.

Я воспрянула духом. Пирожки — это хорошо.

— Спасибо, Тарика! Побежала собираться. Встретимся у аудитории, ладно? Вот только пораньше. Ну, чтоб я пирожки успела съесть, — попросила я и понеслась приводить себя в порядок.

Как же все-таки здорово, когда есть такой волшебный ключик, как у меня! Привел к нужной аудитории, у которой уже толпились первокурсники. Тарика весело смеялась и косила глазом на Вика. Ник стоял чуть поодаль и время от времени тоже косил глазом.

Но совсем не на Тарику, а на леди Крановую, которая стояла у окна и скучающе смотрела вокруг. На Алисе была точно такая же форма, как и у меня. Но как будто бы и не такая. То ли материал был немного другой, то ли шили ее в другом месте...

А ведь точно. Алисе сшили форму у столичного кутюрье. Все их семейство там одевается, как я могла забыть. Это ж больное место моей мачехи, леди Виланы. К ее глубокому сожалению, средств на кутюрье у нее не было. Очень надеюсь, что и не будет. Ведь явно неспроста она меня решила сбить с рук на руки лорду Стасию.

И тут меня как громом поразило.

А что, если этот жирный старый индюк ей денег в придачу пообещал?!

Я прислонилась к стене и перевела дыхание. Все может быть. И все решит этот семестр. А я еще чуть на первую пару не проспала!

Тут Тарика заметила меня, окатила Вика лучезарной улыбкой, и подбежала.

— Держи, Лилиана, — вытащила из сумки маленький сверток в промасленной бумаге, для надежности завернутый в прозрачную, чтобы руки не запачкать.

— С творогом, изюмом и яблоками, — шепнула и встала рядом, заслоняя от любопытных взоров меня, схватившую пирожки.

Дурные мысли покинули меня тотчас, стоило только откусить кусочек.

Ммм... Вкусно.

Но тут раздался громкий звонок и двери аудитории открылись.

Глава 24

А все-таки я была очень даже не права насчет скукотищи “Введения в общую теорию магии”. Первая пара пролетела незаметно, я только и успевала в тетради строчить.

Введение в теорию магии вел худой и длинный как жердь магистр Севий.

На вид ему было лет сто, вот честно. Редкие седые волосы он собрал в куций хвостик и вообще сначала совсем не привлекал нашего внимания. Адепты шумели, никак не могли успокоиться.

Ровно до тех пор, пока магистр Севий не сказал:

— Доброго дня, первокурсники! Надеюсь, вы все успели обсудить?

В аудитории наступила тишина. Потому что голос у магистра оказался вот как трубный глас. Звуковая волна такой силы, что ого-го.

Даже братья-оборотни растерянно переглянулись и не заметили даже, как выпрямились и мгновенно закрыли рот.

— Прекрасно! Приступим к изучению нашего предмета, — опять возопил магистр Севий и повернулся к доске.

А потом как пошел сыпать именами и датами, перемежая их с шуточками и интересными, которых не прочтешь ни в одном учебнике, историями, что мы то замирали, то опять начинали строчить.

Я даже не заметила, как пролетели эти полтора часа. Прозвенел звонок. Магистр Севий положил мел и вытер руки чистым платком.

Посмотрел на нас, ухмыльнулся и закончил словами:

— Ну, как вам введение в теорию магии, первокурсники? Не скучно, а?

Мы вскочили с мест, парни показали большой палец, и довольный магистр из аудитории.

— Лиλιана, как интересно-то! — Тарика схватила меня за руку.

— Скажи, вот ты когда-нибудь думала, что об этих событиях можно так рассказать, что как будто своими глазами их видишь?

— Представь, я ведь даже даты сразу запомнила, с одного раза! А у меня на даты память плохая, — восторженно сказала Тарика и посмотрела вслед магистру, затаив дыхание.

Я скорее сложила все в сумку:

— Нет, думала, что со скуки умирать придется, — призналась я.

— Нам очень повезло! Магистр — прекрасный рассказчик, и сразу видно, что свой предмет любит.

— Как было бы хорошо, если б и вторая пара оказалась такой же интересной, — вздохнула я.

— Она у нас в какой аудитории?

Тарика вытащила расписание, которое мне и в голову взять не пришлось, и сказала:

— Сто пятнадцатая. Это...ой, Лилиана. Это же в другом корпусе! Давай скорее, к этому преподавателю лучше не опаздывать.

Я подхватила сумку и выбежала вслед за подружкой. Сомневаюсь, правда, что эта техника безопасности будет столь же интересна, как лекция магистра Севия.

— А кто ведет, ты ее знаешь?

— Да ее тут все знают, — вздохнула Тарика. — Магистр Оллия. Та еще тетка. Придирчивая, вредная и очень занудная. Увидишь ее, сразу все поймешь, — сказала Тарика и понеслась вперед.

Вот удивительно, как построено здание Академии! Вроде бы сто пятнадцатая аудитория должна быть на первом этаже. Ну, если рассуждать логически.

А вот ничего подобного!

Она оказалась в подвальном помещении, в здании, следующем за столовой.

Не знаю, как так получилось, но мы с Тарикой оказались последними. Все первокурсники уже сидели за столами и преданно взирали на маленькую, кругленькую и улыбчивую даму, которая сидела за преподавательским столом и перебирала какие-то бумаги.

И вовсе в ней ничего не было страшного, в этой леди Оллии. Наоборот, вся такая уютная, домашняя. Мы с Тарикой вежливо поклонились и поискали взглядом свободные места.

Вот незадача... Свободной была только первая парта, как раз перед столом магистра.

— Не торопимся, юные леди? — раздался вдруг резкий, неприятный голос.

Мы застыли на месте.

— В первый учебный день, и сразу опоздание? — леди Оллия подняла глаза от своих бумаг и я вздрогнула. Смотрела она на нас так, что хотелось спрятаться. Вот умеют же люди!

Как бывает обманчива внешность...

У магистра Оллии был остренький нос, она недовольно кривила губы и с недовольством оглядела нас с ног до головы.

— Прошу прощения, магистр, — не выдержала я. — Но ведь еще не было звонка. Мы вовсе не опоздали.

Тарика дернула меня за рукав и едва слышно прошептала:

— Молчи-и.

— Разве, уважаемая юная леди? — хмыкнула магистр Оллия. — Тогда почему эти юные дарования уже три минуты, как сидят за партами?

Я прикусила губу. Но...но ведь звонка действительно не было!

Растерянно посмотрела на Тарику и на адептов. Все молчали.

— Я должна вас огорчить, юные леди. Вы именно опоздали. Ведь вы пришли позже меня. Для адептов совершенно недопустимо приходить позже преподавателя, — магистр Оллия сжала маленький пухлый кулачок и стукнула им по столу.

— На первый раз я вас прощаю и не выставляю штрафного балла, — добавила тетка. — Проходите и садитесь на свободные места.

Мы переглянулись и со вздохом уселись на первую парту.

Как и следовало ожидать, предмет был на редкость тоскливый и нудный. Или леди Оллия была совершенно бесталанным преподавателем. Читала она по бумажкам, которые не выпускала из рук. Брала одну за другой, подносила к глазам, и читала.

Боже мой.

Скука смертная.

Одно хорошо, что леди Оллия не смотрела на класс совсем. Похоже, ей было совершенно наплевать, пишем мы что или нет.

Выплеснула на нас с Тарикой скопившуюся желчь, и успокоилась.

Я едва дождалась звонка, но вставать не спешила. Магистр Оллия тотчас положила исписанный лист на стол и, не глядя на нас, собрала их в большую кожанную папку.

— Всего доброго, адепты, — дама, не глядя ни на кого, вышла из аудитории.

Раздался единоголосный выдох облегчения и первокурсники тоже поспешили на выход.

— Тарика... Слушай, а как все они оказались впереди нас?

Девушка сморщила веснушчатый носик:

— Не знаю... Мне-то тетка Милана сказала про нее, чтоб не опаздывала. А почему парни знали...

И тут я поняла:

— Тарика, да просто у них у всех братья старше курсом есть.

— Вот точно тебе говорю!

Тарика нахмурилась:

— Думаешь? А почему они нам не сказали?

Я пожала плечами:

— Ну, может, они думали, что мы тоже в курсе.

Тарика буркнула:

— В курсе, да не в таком, как они. Ладно, Лилиана. Давай скорее, надо на третью пару бежать. Говорят, там вести будет самая настоящая ведьма!

Я хмыкнула. Леди Амория, конечно, самая настоящая ведьма. Но почему-то я была уверена, что на ее занятиях все пройдет нормально.

Тарика посмотрел в расписание:

— Ой, как хорошо! Лилиана, оказывается, нам бежать никуда не надо.

— Вот, смотри, — она ткнула пальцем в последнюю строчку расписания, — аудитория сто тринадцать.

— Это ведь тут, рядом.

На третью пару мы с Тарикой, тем не менее, явились первыми. Парни особо не спешили, очевидно, им уже было известно, что особой строгости и всякий перегибов на местах, тут не будет.

Боже мой, как я была рада видеть леди Аморию! Прямо очень рада. Будто родной человек появился.

И ничего, что леди Амория мне только кивнула, и больше никак не выделила из других первокурсников.

Я понимала — она ж на работе, должна ко всем ровно относиться.

Само занятие прошло на одном дыхании. Даже Алиса Крановая не морщилась, как обычно. Да и парни внимательно записывали, а некоторые так смотрели на леди Аморию с явным мужским интересом.

Вот жуки, а?

Нет, леди Амория выглядела превосходно в свои...ну, не знаю я, сколько ей на самом деле лет. Но одни роскошные темные волосы и сверкающие глаза чего стоили.

Да и фигура у ведьмы была прекрасная.

Но все равно я с нетерпением ждала окончания. Ведь мне нужно поговорить с ней о Жемчужинке. Ну, если леди Амория вообще захочет об этом поговорить.

Раздался звонок и ведьма улыбнулась:

— Свободны, адепты. И не забудьте выучить названия всех пройденных сегодня растений. Их свойства и способы применения. Все получили учебники в библиотеке?

Раздался тяжелый вздох.

— И не вздыхайте так тяжело, — усмехнулась леди Амория. — Вам понравится, я уверена.

Парни поспешили из класса, за ними леди Крановая. Я не спешила.

Тарика дернула меня за руку:

— Ты что, Лилиана? Пойдем скорее! Займем свой любимый столик, у окна. А то не успеешь оглянуться, как будем на обеде сидеть и в стену смотреть.

— Ты иди, Тарика. Мне... Слушай, мне нужно поговорить с преподавателем.

— Я быстро!

— А ты пока занимай столик, ладно?

— Поговорить? — Тарика удивленно подняла бровь. — А о чем? — шепотом сказала она. Я только глаза закатила. Вот же любопытная особа, эта Тарика.

— Ну, ладно... Пойду занимать. Но потом обязательно расскажешь, а то обижусь! — и она выбежала в дверь, аккуратно ее закрыв.

Леди Амория не спеша собирала мешочки с лекарственными растениями, мензурки и небольшой тигель.

— Леди Амория, — я подошла поближе.

— А, Лилиана, — ведьма собрала все в большую суму, — рада тебя видеть!

— Как тебе в Академии, нравится? Ты так сюда рвалась, — она улыбнулась и коснулась моих волос. В глазах ее неожиданно

промелькнула грусть.

— Привыкаю потихоньку, — постаралась улыбнуться я.

— Леди Амория, вы мне расскажете про Жемчужинку? — я умоляюще посмотрела на ведьму.

— Куда ж я денусь, — леди Амория устало махнула рукой.

— Только не сейчас, Лилиана.

— Но...но он растет не по дням, а по часам. И...я боюсь, что возьмет и станет мантикорой, — выпалила я.

— Что я тогда с ним делать буду?

Ведьма усмехнулась и ненадолго задумалась:

— Мантикорой... Ректор рассказал?

— Мое заклятье снять не так-то просто, — усмехнулась она и коснулась виска, на котором билась тоненькая синяя жилка.

— Одного сильного магического фона Академии мало. Да и... Юпитер еще долго будет в седьмом доме. А значит, беспокоиться не стоит, — уверенно сказала она.

— Так что беги на обед, девочка. И не думай об этом.

Леди Амория улыбнулась, тряхнула своими роскошными волосами и первая вышла из аудитории.

Глава 25

Я вздохнула и вышла вслед за леди Аморией. Наверное, она знает, о чем говорит. Но мне так хотелось, чтобы ведьма вот сегодня, прямо сейчас все рассказала...

В животе заурчало.

Ой, Тарика же там столик заняла! Я вытащила ключик, сказала нужное слово “столовая”, и желтый лучик уверенно повел меня самой короткой дорогой.

Самая короткая дорога оказалась почему-то не очень короткой. Я прошла три коридора, разветвляющихся в разных направлениях, один совершенно заброшенный холл со слоем пыли на подоконниках, и наконец попала на выход.

А на улице-то уже не жарко... Я поежилась. Надо будет теперь с утра всегда плащ с собой брать.

Вприпрыжку побежала по дорожке, за лучиком, который на дневном свете стал совсем слабым. Зато начал мигать, и поэтому следить за ним стало проще.

Через минуту я ключ совсем убрала. Столовая была прямо по курсу.

Я открыла дверь и сразу заметила недовольную Тарику.

— Ну наконец, Лилиана! Ты что, там еще одну лекцию, что ли, прослушала? Тефтельки с подливой чуть не разобрали все, — и она показала на миски, стоявшие на столе.

Мне стало неудобно. Действительно, она тут и место заняла, и еды принесла.

— Прости пожалуйста, Тарика! Мне правда нужно было с леди Аморией поговорить.

— Да ладно, давай обедать, — махнула рукой отходчивая Тарика.

— Поговорила хоть, все узнала?

Я вздохнула:

— Нет, некогда ей было.

Тарика удивленно посмотрела на меня:

— А чего ж тогда так долго?

— Не знаю... Но мне вот тоже показалось, что долго. Хотя шла по лучу, самой короткой дорогой.

— Тогда понятно, — Тарика с удовольствием жевала тефтельку и даже глаза закатила. — Фкусно как!

— Ключ твой наверное опять разрядился и повел по коридорам, где остаточной магии больше, — деловито пояснила она и вдруг ойкнула.

— Лилиана! Я вот что вспомнила-то. Когда леди Амория спросила, у всех ли есть учебники, я вспомнила, что этого нету. Ну, “Травоведения” ее.

— Как нет? — удивилась я. — Я ж тебе сразу всю стопку отдала, а на столе у меня пусто. Одно расписание лежит. Я хорошо помню.

— Наверное, домовые перепутали, — Тарика тряхнула головой и жалобно посмотрела на меня.

— Лилиан, ты ведь сейчас в читальный зал пойдешь? — я кивнула. Пойду. Ведь учебников у меня нету. А так было бы хорошо, лечь в кроватку, взять учебник в руки и углубиться в изучение интересных тем...

— Пожалуйста, подойди к этой Лукинии. Скажи, что одного тебе не додали, а? — попросила она умоляющим тоном.

— Конечно, схожу! Не расстраивайся, — я улыбнулась, а Тарика просияла и не удержалась, опять взглянула на столик, где сидели парни.

— Спасибо тебе огромное, Лилиана, — она радостно улыбнулась и выскочила из-за стола.

— Все, я побежала. Надо тетке помогать, а потом за учебу! — Тарика махнула мне рукой и умчалась.

А я неторопясь допила компот из сушеной сливы и яблок и закусила пирожком с творогом. Тетка Милана молодец, хорошо готовит.

Что ж, теперь в библиотеку.

На этот раз ключик повел меня более короткой дорогой, ну, или мне так показалось.

По крайней мере я очень быстро добралась до библиотеки.

Открыла дверь и решила сразу подойти к столу магистра Лукинии. Правда, ее там не было. И вообще, библиотека пустовала.

Ну, это и понятно. Все получили учебники и в комнатах домашку делают.

Я покрутила головой и решительно подошла к столу библиотекаря.

— Леди Лукиния, — позвала я. — У меня одного учебника не оказалось.

На звук моего голоса послышались торопливые шаги и к столу подошел невысокий парень в очках и с рыжими прямыми волосами до плеч.

Я недоуменно на него посмотрела:

— А где магистр Лукиния?

— К сожалению, магистр здесь больше не работает, — сказал он строго и поправил очки на переносице.

— С сегодняшнего дня я выполняю обязанности библиотекаря Академии, — с достоинством произнес парень.

— У вас какие-то проблемы с учебниками, я правильно понял? — спросил он и внимательно на меня посмотрел.

— Да, — я тряхнула головой. — Одного не хватает. Мне “Травоведение” не принесли.

— Хмм... Дайте свой читательский билет, проверим, — я протянула книжечку, и парень уткнулся носом.

— Действительно. Я не вижу его в перечне. Но зато хорошо вижу вашу подпись. Вот, — он ткнул пальцем в строку.

Там действительно стояла моя подпись.

— Ой, и правда, — я вздохнула.

— Вот видите, леди, всегда нужно проверять, все ли вы получили, и только тогда подписывать, — буркнул новый библиотекарь.

Я развела руками.

— Не переживайте, сейчас принесу. Нам как раз поступили новые комплекты, — сказал парень и пошел к дальнему стеллажу.

Я посмотрела ему вслед и опять царапнуло чувство вины.

Выходит, ректор тогда действительно пошел и разобрался с леди Лукинией. И еще как разобрался. Я думала, что сделает ей внушение, поговорит там...

Но лорд Бронский подошел к делу кардинально. Уволил? Или сама ушла?

— Так, леди, держите ваш учебник, — новый библиотекарь выложил на стойку красочно оформленный, пахнувший типографской краской учебник по травоведению.

— Спасибо большое! — я чуть не подпрыгнула. Конечно, я не особо люблю новые книжки, нет в них той ауры, что у старых, но куда деваться. Ничего, похоже, очень скоро и этот учебник станет таким же растрепанным. Пока я его весь одолею, ага.

И тут я кое-что вспомнила!

— Простите. а как вас зовут? — спросила я у парня. Неудобно, не люблю обращаться к собеседнику, когда не знаю его имени.

— Паск Каленый, — и глаза его на мгновение замерцали желтым.

— Очень приятно, леди Лилиана Кларенс, — присела я в книксене.

— А...а вы родственник Ник и Вику, да? — не выдержала, спросила я.

— Старший брат, — хмыкнул парень. — Учусь на пятом курсе, вот ректор попросил пока поработать тут. Временно! — Паск поднял палец вверх.

Ну, это я сразу поняла, стоило ему только назвать свою фамилию. Если лорд Каленый переехал в наш район, то денег у него точно хватает. Вряд ли старший сын вынужденно стал подрабатывать.

— Вы что-то еще хотели, леди Лилиана? — вежливо спросил он.

Конечно, я хотела!

— Паск, вы сказали, что получили новые партии учебников. А можно мне...нет, не мне... Моей соседке, Тарике Вильно, один? К сожалению, ей тогда не досталось.

— Без проблем! Пусть приходит, выдам. Только до четырех часов нужно успеть. Библиотека работает пока по сокращенному графику.

Я радостно улыбнулась и побежала, прижимая к себе “Травоведение”, назад в столовую.

— Тарика, Тари-ка-а! — крикнула я, врываясь в дверь.

— Лилиана? Что случилось? — подружка высунула из двери на кухню голову. На голове у нее был белый колпак, и Тарика смотрелась в нем уморительно.

— Отпросись у тети ненадолго! Тебе выдадут учебники, все-все.

Тарика непонимающе посмотрела на меня.

— Там. Слушай, леди Лукиния больше не работает. Новый парень, кстати, старший брат твоего Вика, пока за библиотекаря.

— Сказал, чтоб ты до четырех часов только успела!

Тарика ахнула и стянула белый колпак:

— Теть Милана, я скоро!

Тарику тут же как ветром сдуло.

А я довольная пошла домой. Сейчас лягу с учебником на постельку и буду углубленно заниматься.

Глава 26

Радостная, я быстро добралась до своей комнаты. Жемчужинка дрых под подоконником и только дернул лапой. Да, теперь эту лапу лапкой не назовешь. Но вроде за время моего отсутствия котик больше не вырос.

Вот и хорошо.

Я скинула туфельки, аккуратно повесила в шкаф на плечики форму и, порывшись еще раз на полках, вытащила широкие брючки и длинную тунику. Туника была моя, домашняя, только уже свежестиранная и приятно пахла.

А вот брючки в количестве двух пар мне выдали. Очень кстати. Для домашней одежды в самый раз.

Я взяла в руки учебник и уткнулась в него. Задание было не сильно сложным, а память у меня хорошая. Наверное, в маму. Отец вот частенько забывал. Но только то, что не касалось его работы. Так, обычные бытовые мелочи. А вот в работе он был внимателен и дотошен до крайности.

Я быстро выучила названия растений, многие из них мне уже были знакомы.

Когда рядом с тобой живет ведьма, это даже не удивительно.

По стеклу застучали капли мелкого осеннего дождика. В комнате было тепло и уютно, Жемчужинка свернулся в клубок и заурчал.

Я отложила “Травоведение” и перевернулась на другой бок.

Жалко, что нет под рукой “Введения в общую магию”. Сейчас бы я еще и два заданных параграфа прочитала и хорошо запомнила.

Но тут или вставать и идти в читальный зал, или Тарику дожидаться.

Я посмотрела на часики. Уже почти четыре часа!

Тогда буду ее ждать.

И, конечно, не заметила, как провалилась в сон. Слишком уж убаюкивающе капельки стучали по стеклу.

Проснулась я резко и сразу вскочила. За окном уже начинало темнеть.

А где же Тарика? Неужели она все еще помогает тетке Милане...

Я думала, что она получит книжки и сразу сюда. Ну, мне отдаст. Посмотрела на часы — да уже почти шесть вечера!

Так и ужин пропустить недолго.

Ладно, с учебниками разберемся. Главное, найти подружку и успеть на ужин.

Я ведь не Жемчужинка, питаться излишками магии не умею.

Скорее переделась, предусмотрительно взяла сумку под учебники.

И тут мне пришло в голову, что зря я беспокоюсь-то. Ведь учебники наверняка домовые Тарике в комнату доставили.

Точно!

А я переживаю, волнуюсь.

Но все равно как-то странно, что ее так долго нет.

Я бросила сумку на стул, взяла плащ и поспешила из комнаты.

В этот раз дорога шла куда быстро. А может быть, привыкаю потихоньку.

Ну, точно. Вот последний коридор остался, а там и выход.

— Вик, подожди! Я быстро вернусь, — услышала я торопливый голос. Очень даже знакомый голос. Да это же Тарика.

Входная дверь хлопнула и девушка чуть не сбила меня с ног.

Щеки ее полыхали румянцем, глаза счастливо искрились.

— Ой, Лилиана... — увидев меня, Тарика неожиданно сконфузилась, а потом счастливо заулыбалась.

— Представляешь, Вик меня пригласил прогуляться до ужина!

Она с визгом бросилась мне на шею.

— Я такая счастливая, Лилиана!

Я посмотрела на действительно счастливую девушку и улыбнулась:

— Здорово! Но как тебе это удалось?

— Сама удивляюсь, правда. Я ведь сразу в библиотеку побежала, за книжки расписалась. Все-все проверила! А тут он пришел, к брату. Ну и...

Мы немного поговорили, а потом Паск как вдруг поведет носом.

А Вик на него посмотрел, и тоже носом повел. Они, оборотни, смешные такие.

Вообщем, погуляем немножко и на ужин.

— Я за плащом, холодно уже и дождик вовсю льет! — сказала Тарика.

Тут слышались быстрые шаги и в проеме двери показался ректор.

Лорд Бронский был в промокшей мантии и без головного убора.

“Наверное, тоже за плащом,” — подумала я и неожиданно смутилась.

Думаю, щеки мои стали такими же красными, как у Тарики.

Ректор смахнул с волос дождевые капли:

— На ужин, адептки?

Я тотчас присела в книксене, Тарика поклонилась.

— Да, господин ректор! — бодро ответила девушка, а я как воды в рот набрала.

Лорд Бронский кивнул и глаза его почему-то остановились на мне.

Ну, конечно. Стою тут, вся красная, и молчу.

— Тогда приятного аппетита! Правила Академии хорошо запомнили?

Мы синхронно кивнули.

— Отлично, — мужчина усмехнулся и быстро пошел по коридору, на ходу снимая промокшую мантию.

Я сразу отмерла и кинулась за ним.

— Лорд Бронский, на минуточку!

Ректор остановился:

— Что-то случилось, Лилиана?

— Нет, — едва слышно сказала я и разозлилась на себя.

— Ничего! — сказала уже громче.

— Просто... Просто хотела вам сказать спасибо. За леди Лукинию, — тут мой голос опять упал.

Лорд Бронский помрачнел:

— Да не за что, Лилиана. Это тебе спасибо. Мне давно следовало заняться этим вопросом.

— Удалось тебе поговорить с леди Аморией? — неожиданно спросил он.

— Пока нет, — я вздохнула. — Она спешила, обещала на днях.

— Понятно... — ректор посмотрел на меня и улыбнулся.

С волос его упала на лицо капелька и потекла по щеке. Лорд Бронский смахнул ее, а я сглотнула вдруг.

— Прости, Лилиана, я спешу, — вдруг глухо сказал он и отвел глаза.

— Извините, лорд Бронский, — пискнула я.

Он, не глядя на меня, кивнул и быстро скрылся в конце коридора.

А я стояла и смотрела ему вслед.

— Лилиана, ты чего? — вдруг услышала я голос Тарики. Ой, а я ведь совсем про нее забыла.

— А ты что, за плащом не пошла? — сказала я, приходя в себя.

— Пойдешь тут, когда ты ни с того, ни с сего с места сорвалась, — буркнула Тарика.

— Конечно, я за тобой. Думала, что-то случилось. А вижу, стоите, разговариваете. Ты не думай, я не подслушивала. Там, в уголке, стояла.

Я вздохнула:

— Да ни о чем таком мы не говорили. Просто я забыла, что не поблагодарила его. Вот и...

Тарика с подозрением на меня посмотрела:

— Лилиана, ты что, в него влюбилась?! — с ужасом прошептала она.

Я вздрогнула и бодро сказала:

— С ума сошла? Нет, конечно! Мне что, влюбляться не в кого? Тут полно парней. Выбирай, не хочу.

— А-а.. — протянула Тарика. — Это верно. Ведь влюбляться в ректора — очень плохая примета.

Я тебе вечером расскажу кое-что. Мне тетка Милана поведала. Только по секрету. Никому!

— Все, я за плащом. А то вдруг Вик уйдет и меня не дождется!

Тарика побежала, а я осталась. Вот еще что она выдумала, влюбилась. Не хватало. Мне нужно магический резерв свой увеличивать, а не заниматься всякими глупостями.

Ну и что, что у ректора красивые глаза? Обычные у него глаза. Синие, конечно, яркие, но обычные. Да и вообще. Ничего такого особенного в лорде Бронском нет.

Глава 27

Я сидела за столом и упорно читала учебник по основам общей магии. Оказывается, куча учебников уже ждала меня. Наверное, Тарика договорилась с библиотекарем, и их мне в комнату сразу отправили. Отлично!

Я сразу выучила не два параграфа, а целых три. Да еще заглянула в самый конец. Уж очень меня заинтересовал в оглавлении параграф “Способы увеличения магического резерва”.

Эти способы я тоже успела изучить. И поняла, что мне предстоит. Оказывается, в моем случае нужно сначала увеличить размер внутреннего источника.

Он же привык, что магии во мне мало, вот и ужался. Прямо как желудок ужимается, если почти не кушать.

А для увеличения размера источника нужно очень и очень много заниматься и его развивать.

Способы-то были не сложные, можно сказать, совсем простые.

Несколько специальных упражнений и медитация.

Я вздохнула. Медитацию я не любила. Сидишь, свернув ноги кренделем, и ни о чем не думаешь. Просто? Ага.

Попробуйте.

Еще посидеть со скрещенными ногами я могла, даже и по полчаса высиживала. Но чтобы без мыслей?

Когда же у нас практика начнется!

Не одни же эти “Основы магии” да технику безопасности будут преподавать.

Я притянула к себе расписание и облегченно вздохнула.

Вот же мелким шрифтом тут написано:

“Практические занятия начнутся со следующей недели”.

И куда смотрели мои глаза? Но мне ведь надо быстрее. Это им, другим адептам, спешить некуда. А мне есть куда.

Буду сама дополнительно заниматься, вот что!

Упражнения там вроде и простые, но хитрые. Одни положения пальцев чего стоят. Я еще раз посмотрела на картинку. Нет, сама и

пытаться не буду. Подожду до следующей недели. А вот помедитировать можно. Как там папа говорил?

Воспоминания налетели неожиданно.

“Это очень просто, Ли. Главное, отдайся внутреннему чувству и иди вглубь”.

Помню его тихий, уверенный голос. Даже почувствовала тепло его руки, когда он ласково потрепал меня по макушке.

Сглотнула комок в горле. Папа, я очень постараюсь. Пусть этот лорд Стасий ищет себе другую жену!

Жемчужинка, будто почувствовав мое состояние, подошел к столу и положил свою пушистую башку мне на колени.

— Ну ты и вырос! — ахнула я.

— Такими темпами скоро до стола дорастешь, — я ласково погладила котика по гладкой шерстке на лбу. Жемчужинка прищурил глаза и утробно заурчал. Ласковый он у меня. Никогда не подумаешь, что на самом деле это жуткая мантикора под личиной.

— Ладно, Жемчужинка, — вздохнула я. — Вот прямо сейчас сяду медитировать. Котик согласно мотнул головой, будто понял, о чем я и отправился спать на свое место, под подоконник.

Я же приняла нужную позу и старательно закрыла глаза.

Ну, где ты там, источник мой? Покажись. Я упорно всматривалась и всматривалась в глубокую темноту внутри.

И ничего так и не увидела.

— Лилиана, Лилиана-а! Ты что, уже спишь? — забарабанила в мою дверь неугомонная Тарика.

Я с сожалением открыла глаза. Ладно. Ну, не увидела, так что же. Буду тренироваться каждый день. Утром и вечером. А еще с ректором обязательно посоветуюсь. И с леди Аморией. Вот когда встретимся с ней, тогда спрошу обо всем- обо всем, а не только о Жемчужинке.

— Нет, не сплю! — закашлявшись, крикнула я Тарике. — Подожди, сейчас открою.

Тарика, покрасневшая, довольная, прижимала к себе пакет из промасленной бумаги.

— Ну ты даешь, Лилиана! А я думала, ты все уже, спишь, раз на ужин не пришла.

— Принесла тебе тетких пирожков. Не голодной же тебе спать ложиться, — и она протянула мне пакет.

Мамочки... А я ведь действительно даже про ужин забыла. Может быть, медитация все-таки не была совсем никудышной? И пусть я не увидела своего источника, но помню же, что если времени не замечаешь, то есть от медитации толк. Или будет.

Хорошо бы.

— Ой, Тарика! Спасибо большое, — я растерянно взяла протянутый пакет.

— Проходи, — посторонилась.

Тарика быстро заскочила в комнату, сразу все рассмотрела и неожиданно завизжала, тыча пальцем в храпящего Жемчужину:

— А-а-а! Кто это у тебя?

Я улыбнулась:

— Котик мой, Жемчужинка. Ты же его видела, чего орешь-то?

Тарика закрыла рот ладонью и недоверчиво спросила:

— Это КОТИК?

— Да котик, котик. Не бойся. Просто он очень сильно вырос. И растет не по дням, а по часам, — вздохнула я.

Жемчужинка дрыгнул задней лапой и приоткрыл один глаз.

Заметил Тарику и открыл другой. Унюхал пирожки и вскочил на все четыре лапы.

Нет, я была не права. Он еще подросток. Жемчужина на ошейнике вспыхнула в свете магического светильника.

Вот как так получается, интересно? Котик растет, а ошейник расширяется, подстраивается под новые объемы, выходит?

Да, сильна леди Амория. Вот бы мне такую силу, давно бы источник свой увидела и разрабатывать принялась!

Жемчужинка вальяжно подошел к Тарике и сунул нос в ее пустые руки.

Тарика замерла и беспомощно уставилась на меня.

— Он меня не сожрет, Жемчужинка твой?

— Пирожки он точно сожрет, если дотянется, — сердито сказала я и убрала пакет подальше.

Жемчужинка посмотрел на стол и обиженно мяукнул.

— Тебе нельзя, Жемчужинка! Смотри, скоро в дверь не пролезешь, — выговорила я коту, хоть самой жалко было на него смотреть.

До чего дошел котик. Раньше он на пирожки бы никогда не посмотрел. Ему и крыс всегда хватало. А тут...

— Это точно, — Тарика успокоилась, — если он будет такими темпами расти, то его на конюшню отправят. Ну, или в виварий.

При слове “виварий” шерсть у Жемчужинки поднялась.

— Не бойся, маленький. Никому я тебя не отдам, — я схватила кота в охапку, а мои руки едва сошлись у него на спине.

— А у тебя нет чайника, что ли? — девушка посмотрела на почти пустые полки.

— Нет, — развела я руками. — А у тебя есть?

— Конечно, — подмигнула Тарика. — Не зря же я на кухне помогаю. Сейчас принесу, и мы с тобой попьем свеженького взвара с сушеной клюквой и земляничным листом.

Жемчужинка проводил гостью скорбным взглядом и с явным вздохом отправился на свое место.

Я с наслаждением поглощала пирожки. Их оказалось целых четыре штуки. Два с творогом и изюмом, один с картофелем и грибами, а другой с мясом. Жемчужинка лежал спокойно только до тех пор, пока я не откусила кусочек от пирожка с мясом.

Тут душа его не выдержала, и котик быстрее ветра оказался рядом, выхватив пирожок из моих рук.

— Что ты творишь, Жемчужинка! — вскрикнула я, а котик, не обращая на меня ровно никакого внимания, утащил добычу к себе.

— Довели животное до чего, — прихлебывая душистый напиток, сказала сердобольная Тарика.

Я вот не была такой сердобольной и погрозила коту кулаком.

— Ой, я же шла тебе ту историю рассказать, про ректора! — вспомнила вдруг Тарика.

— Сейчас, только допью, — она сделала последний глоток. Глаза ее заблестели, и девушка начала свой рассказ. Я сидела и слушала как замороженная. Рассказ оказался совсем коротким.

— И вот эта девушка, Прияна-то, — Тарика покосилась на меня, — она, кстати, тоже леди была, вынуждена была отправиться назад, в свое герцогство.

История, рассказанная Тарикой, была довольно неприятной, даже грязной.

Но неужели лорд Бронский действительно мог так поступить с влюбленной в него девушкой? Совратить, обесчестить, зато поставить высший балл и отправить восвояси?

Глава 28

После такого рассказа заснуть было сложно. Я вертелась, крутилась, а сон никак не шел. В конце концов я разозлилась и просто приказала себе: — Спи, Лилиана!

Нет тебе никакого дела до ректора, и чего у него там было с этой Прияной.

Мне резерв надо наращивать, вот и все. И зря говорят, что злость плохой советчик.

А мне вот очень злость помогла, потому что я еще немного поворочалась с бока на бок и заснула.

Проснулась резко и села, хватая ртом воздух, отталкивая чужие, противные руки.

Руки?! Какие руки...

Я открыла глаза и с облегчением откинулась на подушки.

Уфф...

Так это был сон?

Мамочки...

И не руки это вовсе, а разбросанные по постели учебники и закатившаяся ручка, которая колола мне спину.

Но какой сон, вот будто наяву все. Лорд Стасий, в одной нательной рубахе, обтягивающей его обширное пузо, наклонился надо мной и, масляно улыбаясь, схватил меня за талию.

Фуу!

Я вытерла пот со лба и поскорее сняла насквозь мокрую ночнушку.

Приснится же такая гадость!

Вот почему, когда вчера Тарика рассказала эту сплетню про лорда Бронского, приснился мне вовсе не он?

Это бы я еще поняла, как-то логичней, что ли. Но чтобы мерзкий старикашка Стасий?

Фу и еще раз фу!

Нет, в душ скорее и вон все из головы.

За окном ведь уже посветлело. Значит, скоро подъем.

На завтрак шла с тяжелой головой и совсем не слушала, о чем там болтала Тарика.

А после занятий вдруг решила — надо пойти к лорду Бронскому.

Нет, не потому, что слышала о нем эту гадкую историю. Да и кто я такая, чтобы ходить к нему и выяснять, так все было или не так...

Это же просто смешно. Я обычная адептка, и все.

А пойду я к нему не поэтому.

Буду просить о дополнительных занятиях, вот.

Не зря же мне ведь лорд Стасий приснился. Ох, быстрее, быстрее мне надо осваивать магию и увеличивать резерв!

— Лилиана, ты чего сегодня такая вялая? Не заболела? — наконец сказала Тарика. — Я тебе про нашу прогулку с Виком рассказываю, между прочим. А ты совсем не реагируешь, — и она обидчиво поджала губы.

— Да что-то перезанималась вчера, видно, — устало сказала я. А ведь точно! Так, как вчера, я давно не занималась. Медитировала вон сколько.

— Ох, Лилиана... Жалко мне тебя. Но верю, что все получится, вот все! И не достанешься ты этому противному лорду. Ишь, чего мачеха твоя выдумала! — вдруг серьезно сказала подружка. — Может, чем тебе помочь?

У меня даже сердце защемило. Какая Тарика добрая девушка...

— Чем тут поможешь, — я развела руками. — Хотя... Слушай, но ведь ты и так мне очень помогла! Пирожков принесла, отвару мы с тобой выпили. Вот чтоб я без тебя делала? Сидела бы голодная и все.

Тарика расплылась в улыбке:

— Лилиана, вот что-что, а пирожков я вам с котом точно всегда принесу!

— Так, я в столовую. Пора помогать тетке, — подружка подмигнула и умчалась.

— А ты занимайся, но не слишком, ладно? — оглянулась на ходу.

Я улыбнулась:

— Ладно!

И решительно повернула к кабинету лорда Бронского.

— Разрешите, лорд Бронский? — постучала в дверь и, услышав резкое “входите”, дрогнула, но вошла. Мне ж отступать некуда. Сзади только ненавистный лорд Стасий и жаждущая сбить меня поскорее с

рук мачеха, а впереди... О, впереди свободная жизнь дипломированной магини.

— Лилиана? — голос ректора отчего-то дрогнул. Может, мне показалось? Ну, не мое дело.

Я поджала губы и решительно сказала:

— Лорд Бронский. Вы ведь знаете, для меня жизненно, просто жизненно важно как можно скорее увеличить свой магический резерв. И... я поняла, что сама не справлюсь. И даже практические занятия не сильно помогают.

Ректор хмыкнул:

— Но они у вас еще не начались, Лилиана. С чего ты взяла, что они не помогут?

Я упрямо сжала губы:

— Может, и помогут. Но я прочитала программу — она рассчитана минимум на полгода. А мне...мне надо успеть за три месяца.

— Понимаете, я очень не хочу замуж, — прочувствованно сказала я и неожиданно почувствовала, как мои глаза наполняются слезами.

Ректор подобрался и на лице его заходили желваки:

— Лилиана... Я тебе понимаю, девочка, — медленно сказал он. Лорд Стасий явно не тот муж, которого бы одобрил твой отец.

— Ну что же... Давай попробуем по часу в день заниматься дополнительно, — он прищурился, и, явно что-то прикидывая, посмотрел на меня.

— Вы... С вами заниматься? — неверяще прошептала я и неожиданно сделала шаг назад.

Ректор удивленно поднял бровь:

— Тебя что-то не устраивает?

Я сглотнула, сделала еще шаг назад и проямлила:

— Все, все устраивает, господин ректор. Просто... Ну. вы же заняты и вообще...

Лицо лорда Бронского вдруг озарилось пониманием, а потом просто окаменело:

— Наслушалась сплетен, девочка? — он сжал кулаки и резко выдохнул.

— Так знай, что ничего подобного, о чем судачат местные кумушки, не было! — он покачал головой и горько сказал:

— Впрочем, решай сама. Если нужны занятия — я помогу, как и сказал. Надумаешь — дай мне знать.

— А сейчас извини, мне нужно работать, — глухо сказал он и уткнулся в свои бумаги.

Я, чувствуя себя полной душой, покраснела как рак и тихонько закрыла за собой дверь.

Сплетни, значит... А я вот так и подумала, что сплетни! Ну, не будет же он меня обманывать. Зачем ему это? Этот мужчина совершенно не похож на обманщика.

И мне хочется, очень хочется ему верить. Да и... ведь мы будем просто заниматься, и все.

Чего я боюсь?

Я остановилась и взяла себя в руки. Как же легко меня напугать этими теткинскими рассказами, а?

Ну нет.

Свобода от лорда Стасия дороже всяких сплетен.

Я тряхнула волосами и решительно открыла дверь.

Лорд Броский тотчас поднял голову и улыбнулся:

— Решила, Лилиана? Молодец. А верить всему, о чем говорят люди, особенно за спиной — просто глупо.

Глаза его заискрились синевой, а сердце мое пропустило удар.

Не буду верить всяким глупостям, вот!

Глава 29

И жизнь моя превратилась в кошмар. После всех пар, которых становилось все больше, а концу второго месяца их стало целых пять, я наскоро глотала обед и шла делать домашку.

А когда все нормальные адепты после ужина разбредались по комнатам и, не торопясь делали домашнее задание, а потом собирались небольшими компаниями и весело проводили время, я, стиснув зубы, еще час занималась с ректором.

Лорд Бронский показал мне несколько упражнений, которые все остальные будут проходить только к концу второго семестра.

Счастливые... Я с завистью иной раз смотрела на бодрую, несмотря на занятость в столовой, Тарику, которая вписалась в компанию братьев-оборотней и отлично проводила свободное время с Виком.

Ник все так же сох по высокомерной красоте Алисе Крановой. Особенно это было заметно в столовой, когда он смотрел на нее как побитый щенок, а она проходила мимо, не удостоив Ника и взглядом.

Алиса так ни с кем и не сблизилась. Из девчонок же были только мы с Тарикой, а парни наши ее не интересовали совсем.

Упражнения, которые мне показал ректор, я упорно повторяла и дома.

Прихожу после индивидуальных занятий с ним, и опять повторяю.

Вроде совсем не сложно, задерживай себе дыхание и сиди так, чем больше, тем лучше.

У меня пока получалось сидеть бездыханной только тридцать пять секунд.

А этого мало, очень мало. Нужно дойти хотя бы до минуты.

Тогда мой источник должен встрепенуться и начать расти.

Лорд Бронский еще объяснял, что это как второе дыхание. Мне это понять сложно, честно. Он сравнивал это с бегом. Но где я, и где этот бег?

Ректор говорил, когда бежишь из последних сил и думаешь, что все, сейчас упадешь, тогда оно и открывается, второе дыхание.

Приходит легкость и даже не замечаешь, что бежишь дальше и все быстрее и быстрее.

Я с сомнением на него тогда посмотрела, но на заметку взяла. Это что же выходит, мне ко всему прочему и бегать еще придется? Я тяжело вздохнула. Неужели придется ходить на эти физические занятия, которые значились в расписании как факультативные, а значит, необязательные.

Эхх...

Когда я озвучила эти мысли лорду Бронскому, он кивнул и сказал, что — да. Это только пойдет мне на пользу.

Ой, мамочки-и...

Вот скажите, когда же жить? И так времени ни на что не остается. Не хочу, очень не хочу еще и бегать!

Я вздохнула, нахохлилась и залезла на подоконник. Подтянула ноги к груди и уткнулась носом в колени. Сонный Жемчужинка развернулся, уже почти подпирая подоконник, и чуть не столкнул меня на пол.

— Да-а, — я только головой покачала. — Смотри, не снеси подоконник и меня вместе с ним.

Котик все еще рос, но вроде бы помедленнее. Вот и хорошо. Мне совсем не хотелось его отправлять на конюшню или в этот виварий. Привыкла я к нему.

Жемчужинка приоткрыл глаза и утробно замурлыкал. За окном было совсем темно, но потом вдруг посветлело.

Я придвинулась поближе к стеклу и ахнула. За окном шел снег. Первый снег в этом году. Крупные снежинки кружились и падали за стылую землю.

Красиво...

Но уже холодно. А снег этот еще и растает. Будет мокро и грязно. И бегать вот по этому вот?

Я вздохнула. Не хочу я. Очень не хочу...

Но замуж за лорда Стасия не хочу идти еще больше!

Я спрыгнула с подоконника. Что это я расклеилась совсем? Говорила же себе, что сделаю все, что возможно, только бы источник мой вырос и смог принять магию мамы.

А раз говорила, то и сделаю! Подумаешь, и побегаю. “Вот прямо завтра и начну”, — подумала я, залезая под одеяло и сворачиваясь

клубочком.

Заснула, едва голова коснулась подушки.

— Лилиана! Ты что, опять проспала? — Тарика так крикнула и забарабанила в дверь, что я подпрыгнула на кровати.

Проспала!

— Иди, не жди меня! — завопила я не своим голосом. — Только у тетки Миланы пирожков попроси, я на завтрак точно не успею!

— Ладно! — и Тарика бодро, явно вприпрыжку, побежала по коридору.

Вот что ты будешь делать, а... Вроде легла вовремя, заснула сразу — и проспала.

Я скорее собралась, выбежала из комнаты и пошла петлять по коридорам в нужную аудиторию, но уже по памяти.

И спросонья чуть не сбила с ног лорда Бронского. Ректор шел размашистым шагом, на ходу запахивая разлетающуюся мантию. Темные волосы убраны в высокий хвост, губы решительно сжаты. Красивый он, ага...

— Простите, господин ректор, — запыхавшись, сказала я.

— Ничего, Лилиана, — сказал вовремя остановившийся лорд Бронский. Вот это у него реакция! Я бы точно налетела на него и уткнулась в грудь. От этой мысли меня бросило в жар.

— Ты что, проспала? — хмыкнул он, посмотрев на мою опухшую физиономию. Вот да. Не пришло еще лицо в норму, хоть холодной водой я умылась целых три раза.

— Ага, — я вздохнула.

— Бывает... — сказал ректор и внимательно на меня посмотрел. — Лилиана, а как ты себя чувствуешь? Ты много занимаешься сама, дополнительно со мной. Может быть, сделаем перерыв? Мне кажется, или ты похудела?

Я прикусила губу и замотала головой. Ну и похудела, ну и что? Да лучше совсем отоцать, а за лорда Стасия не пойти, вот!

— Понял тебя, — медленно сказал ректор. — Тогда решим так. Сегодня я измерю твой магический резерв. Мы занимаемся уже два месяца. Пора бы понять, насколько результативно.

Я испуганно моргнула. Сегодня... Сегодня узнаю, успеет ли мой резерв увеличиться до конца семестра.

— Лорд Бронский, а я как раз сегодня хотела на факультативные занятия по физкультуре пойти. Бегать, — я вздохнула, — как вы тогда говорили.

— Отличное решение, — кивнул ректор. — Всецело поддерживаю. Только давай отложим до завтра. Посмотрим, насколько твой источник вырос.

— Хорошо, лорд Бронский, — я облегченно вздохнула. Значит, на сегодня бег откладывается.

Ура!

Глава 30

Вечером, после ужина я пошла к ректору на измерение источника. Даже не пошла, а поплелась. На самом деле мне хотелось вот лечь и заснуть. И так домой прихожу и сразу в постель заваливаюсь. С учебником в руках, конечно. Пытаюсь учиться, читать, а глаза закрываются. Не представляю, как еще и бегать буду дополнительно.

Очень надеюсь, что мои усилия будут не зря. Вот иду, а поджилки трясутся...

Ответственное это дело, измерение источника. Говорят, даже старшекурсники побаиваются. Но чему быть, того не миновать.

Вздохнула, пригладила волосы и постучала в дверь.

— Входи, Лилиана, — тотчас откликнулся лорд Бронский, будто только меня и ждал.

Сердце застучало еще сильнее. Ждал... Ну конечно, он меня ждал! У нас же в это время с ним дополнительные занятия. А мне что в голову лезет? Я прикусила губу и вошла.

На столе уже стояла прозрачная сфера из редчайшего в наших краях горного хрусталя, измеритель уровня магического резерва.

Я сглотнула и медленно пошла к столу.

Лорд Бронский ободряюще мне кивнул:

— Клади руки, Лилиана.

Я вздохнула и обхватила сферу. Прозрачный хрусталь немного помутнел.

Я зажмурилась и принялась повторять про себя: "Ну же, меняй цвет! Скорее, скорее меняй! Пусть будет хотя бы желтый".

Сфера едва заметно нагрелась, рукам стало тепло. А потом... потом опять похолодела.

Я не выдержала и открыла глаза. Сфера как была немного замутненной, так и осталась.

— Лорд Бронский, она что, сломалась? — ахнула я.

Ректор прищурился и подошел поближе. Внимательно оглядел измерительный прибор и лицо его помрачнело.

Значит, не сломалась она... Тогда что?

— Неужели мой резерв совсем не вырос? — прошептала я, чувствуя, что земля уходит из-под ног.

Ректор вздохнул и пожал плечами:

— Лилиана, а что твоя левитация? На практических занятиях удается выполнять задания в полном объеме?

Я уныло покачала головой. Нет, не удастся. Последнее время стало почему-то даже хуже получаться.

Лорд Бронский задумчиво забарабанил пальцами по поверхности стола.

Подлая сфера сразу полыхнула яркой синевой. Вот что значит нормальный маг!

Ему даже и прикоснуться к ней не нужно, на расстоянии уловила уровень ректорского резерва.

— М-да... — лорд Бронский поднял голову. — Вот что, Лилиана. Ты, главное, не расстраивайся.

Он остро взглянул мне прямо в глаза. А я сжала губы и вообще сжалась, чтобы не зареветь тут.

— Я что-нибудь обязательно придумаю. А пока... пока мы сделаем небольшой перерыв в дополнительных занятиях. Мне нужно покопаться в книгах, поговорить кое с кем.

— С леди Аморией? — дрожащим голосом спросила я.

— И с ней тоже, — кивнул ректор.

— Знаешь, такое бывает. Своего рода раскачка резерва. Редко, но бывает. И я думаю, вполне возможно, что небольшой отдых пойдет тебе на пользу, — добавил он и утвердительно кивнул головой.

Я только вздохнула. Отдых, долгожданный отдых, которого я так желала, почему-то совсем не радовал.

— В любом случае, с теорией у тебя проблем не будет и сессию ты сдашь. А практику подтянешь. Ведь до сессии еще целый месяц, Лилиана, — успокаивающе сказал лорд Бронский.

Я закусила губу. Месяц... Ведь это так мало! А противная измерительная сфера показала, что магия у меня на каком уровне была, на таком и осталась.

Что может измениться за месяц?

— Господин ректор, вы только мачехе...ну, леди Вилане, ничего не говорите, — вдруг испуганно зачастила я и осеклась.

Да что я про мачеху вспомнила. Это еще меньшее зло. А вот лорд Стасий, как член попечительского совета Академии, он-то точно может узнать об этих результатах.

Право он имеет, а если имеет, то наверняка им и воспользуется.

— Не беспокойся, Лилиана, — нахмурился ректор. — Промежуточные измерения уровня магического резерва у адептов будут проводиться только перед началом сессии.

— А значит, — он мне вдруг подмигнул, — об этом измерении никто не узнает. Ни лорд Стасий, ни леди Вилана. Это внутреннее дело, рабочий процесс, так сказать.

Я разом выдохнула. Несмотря на провальные результаты, на душе стало легче.

Но что же мне делать, а? И правда, отдохнуть, что ли. А может быть...

Я встрепелась:

— Лорд Бронский, а если я начну бегать? Вот прямо завтра, а? Это ведь должно помочь! Вы сами говорили, что это отличная идея!

Ректор вскинул бровь:

— В этом может быть смысл, — медленно сказал он. — Но давай попробуем дать твоему источнику возможность, скажем так, ничегонеделания. Допустим, дня на два.

Он задумался на мгновение и решительно продолжил:

— Да, думаю, двух дней будет достаточно.

Я кивнула и побрела к выходу из кабинета, чувствуя, как ректор провожает меня взглядом.

На душе было горько. Столько сил потратила, занималась, занималась — и на тебе...

Результат, ага. Вот хоть бы чуть-чуть резерв вырос, и то было бы не так обидно.

Лилиана захлопнула дверь, и ректор откинулся на спинку кресла. На сердце у Нойса Бронского тоже было беспокойно. Он прекрасно понимал, что сегодняшние результаты обязан отразить в журнале проверок изменения магического резерва источников у адептов.

Но он также ясно представлял, кто первым сунет нос в, казалось бы, внутренние дела Академии.

Лорд Стасий...

Нойс передернулся. Магов круг! Нежная, трепетная девушка и этот боров? Он вдруг неожиданно осознал, что совсем не хочет, чтобы Лилиана вообще выходила замуж.

Магов круг...

А уж за лорда Стасия тем более.

Нойс скрипнул зубами. Надо искать новые способы увеличения ее резерва.

И он их обязательно найдет!

Глава 31

— Ты чего такая кислая, Лилиана, — Тарика встретила меня у дверей с неизменным пакетом с пирожками.

— И на ужин опять не пришла, — она покачала головой. — Ты так похудела, вообще...

Я только рукой махнула. Похудела, ага. Вот если бы это была меньшая из моих проблем.

Тарика нахмурилась и сунула мне пакетик:

— Держи. Но не дело это совсем. Ты что, забыла, что нам на теории магии магистр Севий говорил?

Она подняла палец вверх и смешно передразнила преподавателя:

— Адепты, помните. Настоящий маг должен уметь черпать энергию везде. Какие источники энергии вы знаете? — прыснула девушка.

— Да помню, — вяло отозвалась я. — Он все на еду напирал. А сам худой, как жердь.

— Ладно, Тарика. Спасибо за пирожки. Обними тетку Милану, — зевнула я и закрыла дверь.

Тарика только рукой махнула и унеслась. Наверное, опять на кухню. Вот сейчас я бы сама не отказалась от такой жизни, как у нее. Подумаешь, работать в столовой в свободное время. Зато всегда вкусняшки под рукой.

Можно вон с парнями гулять по вечерам. Не то, чтобы мне уж так этого хотелось, но я же замечала их взгляды и видела, что многим нравлюсь. Да только мне особенно никто не нравился. К братьям-оборотням я привыкла и на их встречное “Привет, Недотрога!” отвечала улыбкой и взмахом руки.

Кстати, прозвище это ко мне прилипло. Один раз довольно рассеянный, когда дело не касалось его предмета, магистр Севий даже назвал меня леди Недотрога.

Адепты грохнули, а магистр был вынужден извиниться. И сказал, что, оказывается, еще учил и отца моего, и маму. Так что фамилию нашу помнит прекрасно. Недовольно покосился на едва успокоившихся первокурсников и продолжил лекцию.

В общем, будь я на месте Тарики, мне бы многое чего было можно.

А самое главное, никто ее насильно замуж не отдает. Тарика даже раз сказала, что и сама не торопится, хоть и на год старше меня, оказывается.

Мне это показалось странным. Ну, то, что она не торопится.

Правда, я не очень хорошо знакома с бытом и устройением гильдии купцов, к которой принадлежала Тарика. Но точно знаю, что браки в восемнадцать лет для них норма, читала в “Уложениях герцогства”.

Правда, палка тут о двух концах. Ее не отдавали, как нехотя сказала Тарика, чтобы как раз было кому помогать с братиками и сестричкой.

Подумать, так тоже ничего хорошего. Меня вот мачеха жаждет с рук сбыть за хорошие денежки и лапки свои наложить на счет в гномьем банке.

А вот это вот ей шиш!

Хоть леди так и не выражаются, но шиш. Потому как ректор мне разъяснил, что не выйдет у нее ничего. Ведь до моего совершеннолетия осталось не так и много. Сейчас ноябрь. А в конце февраля мне исполнится восемнадцать. До этого времени я, как адептка Академии, считаюсь под защитой учебного заведения. И средства замораживаются до моего совершеннолетия.

А вот если бы я не поступила в Академию, и она выдала бы меня замуж за лорда Стасия, то почти все мои средства ей бы и достались.

Ну, конечно.

Я нахмурилась и сжала губы.

Вот шиш им обоим! Они что, думали взять и поделить деньги, оставленные мне отцом?

Никогда я не была сильна в финансах. Это лорду Бронскому спасибо. Ведь он, когда услышал мою историю, оказывается, взял и уточнил условия вклада.

Наверное, хорошо быть ректором Академии. Ведь гномы хранят условия в строгой тайне.

Но все равно свободы у Тарики куда больше, чем у меня.

Я вздохнула и закуталась в одеяло. Прислушалась к своему источнику. Он слабо мерцал где-то там, в глубине. Ну что же. Раз ректор сказал — отдыхать, значит, буду отдыхать.

Перевернулась на другой бок и вырубилась. Проснулась, когда было уже совсем темно, и я даже не поняла, ночь это еще или раннее утро?

Кругом стояла тишина и даже храпа Жемчужинки не было слышно.

Я открыла глаза и уставилась в потолок. А вот интересно, на пары мне надо ходить эти два дня отдыха или нет?

Нужно было сразу у лорда Бронского спросить. А ведь он сильно расстроился, когда увидел, что мой резерв не вырос. И глаза его стали такими большими... Он за меня переживает, волнуется.

Я ведь такие вещи стала лучше чувствовать. Значит, интуиция развивается? Хорошо бы. Ведь мага без развитой интуиции не бывает. Или получается совсем негодящий маг. Таким и диплом, говорят, выдают со скрипом. И с распределением проблемы.

Смогу ли я доучиться до диплома...

А еще ректору очень идет черный цвет. Обычная одежда магов — темная обтягивающая рубашка и плотные узкие штаны, заправленные в черные сапоги, выглядела на лорде Бронском как парадный костюм.

Широкий разворот плеч и сильные руки, высокие скулы и мужественный подбородок. Он вот прямо такой, как в одной из книжек, которые я читала когда-то.

Я сглотнула. Опять меня не туда уносит...

Но... Вот если бы ректор пригласил меня прогуляться после ужина, а не надоедливые парни.

Отказалась бы я? Ой, все. Хватит мечтать о несбыточном. Надо всегда помнить о том, что я — адептка первого курса, и все.

А еще про ту историю с Прияной. Пусть и не все в ней правда, но ведь эта история была?

Сам лорд Бронский это подтвердил. Хорошо бы узнать, как там все было на самом деле.

Я перевернулась на другой бок и посмотрела на часики. Маленькие, светящиеся в темноте стрелки показывали четыре часа. Значит, сейчас раннее утро. А спать совсем не хочется. Ну, раз проснулась ни свет, ни заря, может быть, позаниматься?

Включила магический светильник и стащила с полки тяжеленный том “Магические источники. Пособие для начинающих”. Эх-х... Том этот я уже зачитала чуть не до дыр. Но второй, для продолжающих,

мне ректор наотрез запретил брать в библиотеке. Рано, говорит, тебе, Лилиана. Пока разбирайся с основами.

Вот и разбираюсь, как могу. А источник как был, так и стоит себе, и в ус не дует.

Расстроилась окончательно и захлопнула учебник.

И почему так, когда есть возможность поспать, так не спится, и наоборот?

Ладно. Постараюсь заснуть. Вставать все равно рано, а помедитировать я еще успею за день ни один раз.

Закрывает глаза и вдруг увидела робкий, тоненький лучик света, который несмело поднимался из глубин моего существа в точку между бровями.

Я замерла, не смея дышать.

Глава 32

Лорд Бронский лежал на постели, заложив руки за голову. Обычно ему, магу четырех стихий, для сна хватало пяти часов. И он был весьма благодарен родителям за такую наследственность. Ибо дел на посту ректора хватало. Ведь даже несмотря на довольно значительную помощь магистра Прилюдного, ему и самому приходилось вникать почти в каждую ситуацию.

Нойс с радостью принял бы кого-то подходящего на должность помощника.

Но увы.

Те, с кем бы он хотел бы работать, например, его бывшие соученики, от такой должности бежали как от огня.

Нойс вздохнул. Конечно, он прекрасно понимал их. Отличные боевые маги, коллеги нашли себя в служении герцогству.

Те же, которых ему весьма навязчиво, время от времени, предлагали члены попечительского совета, были в основном тупоголовыми юнцами с минимумом образования, или хлопающими глазками девицами, жаждущими теплого местечка.

И это бы еще ничего, но вот Нойс подозревал, что часть из этих девиц уже примеряла на себя статус его супруги.

Брр...

Жениться Нойс в ближайшее время не собирался. Более того, стал относиться к юным адепткам с подозрением. История с Прияной многому его научила.

Поэтому, когда он предложил дочери друга, Лилиане, дополнительные занятия, то сам себе удивился. И ведь он прекрасно помнил, что ждал, с замершим сердцем, ждал ее ответа.

А какова девушка... Ведь не стала ходить вокруг да около, а прямо сказала о том, что слышала об этой истории.

М-да. Кумушки уже успели выставить Прияну невинной, пострадавшей девушкой, а его настоящим негодяем.

Но она не поверила...

Шальная улыбка озарила лицо Нойса. Он даже не подозревал до сих пор, как это для него важно.

Лилиана...

Да, он обещал своему другу, отцу девушки, что поможет ей поступить и добиться того, чтобы резерв магического источника увеличился.

Маг горько усмехнулся. Выходит, плохой он учитель. Мужчина сжал зубы.

Но почему, магов круг, ничего не выходит?!

Возможно, он действительно дал дельный совет Лилиане. Отдых... А возможно, и нет. По крайней мере, за эти два дня он постарается найти решение проблемы.

Или нет, не так. Слово “проблема” убираем, заменяем на “задачу”.

Нойс хмыкнул.

Да, именно так. Вот сейчас он наконец понял, насколько важно верно подбирать слова.

А ведь он терпеть не мог факультатив магистра Петия, на который в свое время записался исключительно за компанию с другом.

Да и сто баллов были не лишними тогда. Ведь они позволяли получать повышенное содержание от Академии.

Одно название факультатива чего стоило — “Способы переформулировки заклинаний и изменение их магической результирующей”.

Вот и пригодились знания. А ведь прав был магистр Петий... Если слово — проблема, то сразу представляется, что это некая гора, с которой надо как-то обойтись. Как? Поди-ка, справься с горой.

А вот если поменять на “задачу”... Это уже совсем другое дело.

Нойс хмыкнул.

Так, хватит воспоминаний. На часах уже два ночи. Ректор сел на постели, скрестив ноги. Ну что же. Если в голове до сих пор пустота, и никакой мало-мальски нормальной теории, почему источник девушки так сопротивляется, у него не было, то для медитации сейчас самое время.

Мужчина устремил взор в точку между бровями и начал следить за вдохом и выдохом. Через некоторое время веки его закрылись. Он почувствовал, как по позвоночнику поднимается теплая, чуть покалывающая волна энергии и наконец растворился в потоке сознания.

Мысли, блуждающие в голове, улетучились, и перед его внутренним взором возник чей-то образ. Нойс пригляделся попристальней, стараясь не нарушать состояния покоя, в котором находился.

Эмм... Образ расплывался перед глазами и никак не хотел собраться воедино. Наконец мозаика из цветowych пятен сложилась и Нойс вздрогнул.

Он понял, что он видит Лилиану. Только не в ее привычном облике, а на тонком, нематериальном плане.

Ну да... Это же слои ауры. Какая же у нее совершенная аура. Такая же красивая и трепетная, как сама девушка...Ее лучистые глаза и каскад светлых волос... Стоп!

Это видение тотчас выбило мага из состояния медитации. Он открыл глаза и понял, что уж лучше пойдет копаться в книгах. Это куда безопаснее. А медитации сейчас ему, судя по всему, не показаны, совсем. Но каким образом ему удалось увидеть ауру девушки, когда той и поблизости не было...

Нойс медленно встал. Поглядел в окно. За окном было еще совсем темно. Но спать магу не хотелось. Пожалуй, он прямо сейчас пойдет в закрытый отдел библиотеки.

Благо, ключи у него есть от всех помещений.

Мужчина кивнул своим мыслям, потянулся и решительно вышел из спальни.

Закрытый отдел встретил его тишиной и темнотой. Маг щелкнул пальцами, зажигая магические светильники, и быстрым шагом направился к нужной полке, ведь отдел был ему прекрасно знаком.

— Ну-ка, ну-ка, — ректор тихо бубнил себе под нос, перебирая фолиант за фолиантом.

Наконец он вытащил потрепанную, захватанную многими руками тоненькую книжицу.

“Ага! Похоже, это то, что нужно!”, — мужчина схватил ее и тотчас упал в кресло, погружившись в чтение.

— Не то, — разочарованно буркнул, пролистав книжицу от корки до корки.

Поставил на место, и стал брать в руки одну за другой.

Проглядывал автора, название. Временами глаза его загорались радостью — “нашел!”, но тотчас тускнели.

— Опять не то! — наконец с досадой пробормотал он и устало рухнул в кресло.

“И это закрытый отдел”, — расстроено подумал ректор. “Нет, надо поднимать вопрос на Совете о расширении ассортимента. Ничего подходящего нет... Прикажете в герцогскую библиотеку портал строить?” — Нойс вздохнул.

Он бы и выстроил, не проблема. Да только ректор прекрасно знал, что и там ничего подходящего не найдет. Академическая библиотека была значительно полнее, чего уж говорить. Но требует обновления, конечно.

Нойс потер уставшие глаза. Что же делать? Может быть, попросить помощи у коллег из соседних Академий?

Тоже не вариант. Если нужной литературы нет в Сонеиской Академии, то в других и подавно.

Остается одно.

Леди Амория. Уж если у прекрасной ведьмы, разменявшей второе столетие, нет варианта решения, то впору сложить руки.

Ректор поморщился.

Он терпеть не мог обращаться к ведьме за помощью, чувствуя себя не справившимся мальчишкой.

“Но ради девочки, — Нойс скрипнул зубами, — придется.”

Глава 33

Я смотрела и смотрела на этот лучик, который шел откуда-то из глубины и не смела дышать. Не знаю, сколько я так пролежала. Думаю, что недолго. Ведь я пока умею обходиться без дыхания всего тридцать секунд.

А стоило только мне сделать вдох, как лучик тотчас исчез...

Так обидно стало.

Вот я даже и не знаю, что это было, но все равно обидно. А вдруг это мой источник голову поднял, приободрился и сигнал подавал?

Ведь скорее всего! Что ж это еще может быть?

Тогда почему я тут лежу-то... Надо скорее к лорду Бронскому бежать. Вот пусть мне и объяснит все!

Я вскочила, натянула форму и кинулась к двери. Неожиданно из кармашка выпали папины серебряные часики и с громким стуком упали на пол. Вот я растяпа!

Взяла в руки раскрывшиеся при ударе часики и ахнула.

Нет, я не только растяпа, а еще и во времени не ориентируюсь.

Ведь сейчас пять утра еще...

И куда я кинулась, а?

Такими темпами и про меня скоро слухи поползут, типа: "я видела, своими глазами видела, как она выходила из кабинет ректора ранним утром".

Фыркнула. Именно, что из кабинета. Не из спальни же? Да я и вообще не знаю, где лорд Бронский живет.

Ну, в любом случае спешить некуда, выходит.

Я стянула форму и села на подоконник. Уставилась на унылый морозящий дождик за окном. До рассвета оставалось всего ничего. Посмотрела на дрыхнувшего без задних ног Жемчужинку. Котик перебрался теперь к противоположной стене, потому что уже не влезал под подоконник. Два дня назад чуть его не свернул, ага.

Вот и что мне теперь делать? И ведь до сих пор я так и не поговорила с леди Аморийей. Даже странно. Она вовсе не отказывалась от встречи со мной, но все никак не складывалось. Вечно она куда-то

спешила. Я вот даже не представляла себе, что ведьмы — такие занятые особы.

Уткнулась носом в колени и зевнула. Оказывается, отдыхать — это ужасно скучное занятие. За окном начало потихоньку светать. И хотя нависшие темные облака не пропускали на землю ни одного солнечного лучика, сразу было видно, что утро наступило. Не люблю ноябрь, вот совсем. Холодно, промозгло, голо. Хорошо еще, если снег выпадет. А так... Одно слово — брр...

У стены завозился Жемчужинка. Желудок издал голодную трель. Хоть бы скорее восемь утра наступило. Пойду в столовую и наконец нормально позавтракаю. Нет, все-таки это очень грустно, просыпаться так рано.

Я прижалась носом к стеклу и посмотрела вниз. Там, внизу, промелькнул чей-то силуэт. Кто-то, весь в черном, быстро и легко пробежал и скрылся за поворотом.

Получается, не я одна так рано просыпаюсь. А вот интересно, кто бы это мог быть? Мне показалось, было что-то очень знакомое в том жесте, которым незнакомец отбросил упавшую на лицо прядь волос.

Неужели это лорд Бронский? Он ведь точно так откидывает волосы назад, когда они не убраны в высокий хвост.

Хмм. Я встрепелась. Тогда пойду-ка я тоже прогуляюсь с раннего утра. Если это и правда ректор, возьму и спрошу у него про тот лучик, который был и исчез.

Да, оденусь как для факультативных занятий по физкультуре, и все.

Правда, ректор сказал мне пока с физкультурой не торопиться.

А я и не буду торопиться, вот. Просто оденусь подобающим образом и тихонько потрушу вокруг столовой.

Или даже лучше... Буду туда-сюда трусить перед входом в здание. Тогда точно ректора не упущу!

Настроение сразу подскочило. Хорошо я придумала! Натянула на себя узкие темные брючки и тунику до середины бедра. Под тунику надела свитерок. Подумала, и натянула на руки перчатки. Все-таки холодно там, и дождик моросит...

Решимость сразу стала пропадать. Ну, вот не люблю я дождь.

Вздыхнула. Могу, конечно, и не ходить. Но ведь изведусь до вечера! Нет, надо идти.

Я схватила теплый плащ и кинулась к дверям. Да вдруг запнулась и хлопнулась на мраморный пол, хорошенько приложившись лбом.

Из глаз искры посыпались.

— Мрмяауу! — Жемчужинка подскочил и зашипел, подскочив на пол метра.

— Жемчужинка-а, — я взвыла и схватилась за лоб, на котором уже наливалась приличных размеров шишка.

— А вот нечего лапы так раскидывать, — хлюпнула я носом.

— Ну, прости, Жемчужинка, — я вздохнула, бросила плащ на стул, и бегом в ванную. Надо скорее водой холодной полотенце смочить и приложить ко лбу. Может, и не вырастет шишка тогда.

Котище обиженно на меня посмотрел и даже не сдвинулся с места.

Что это с ним?

Да... А ведь придется мне его переселять. Вон какой вымахал. Лапы раскинул, пол комнаты занял. Жалко его, а делать нечего.

Я намочила полотенце и прижала к набухающей шишке. Посмотрела в зеркало. На лбу красовалась уже начинающая синеть припухлость. Похоже, не помогает полотенце совсем.

И вот как я, вся такая красивая, собираюсь ректора встретить у входа?

Ну и пусть, ну и встречу! Я вздохнула, бросила полотенце и вышла из ванной.

— Жемчужинка? — я удивленно посмотрела на кота, который, развесив уши, сидел в той же позе. Глаза его были прикованы к чему-то маленькому, едва заметно светящемуся.

Глава 34

Я, потирая шишку, наклонилась посмотреть, что же там такое лежит и едва заметно светится.

Ах!

Да ведь это же жемчужина, тот самый накопитель, в котором собралась вся мамина магия...

Но как такое могло случиться? Ведь накопитель всегда висел на ошейнике у Жемчужинки. Его ведь сама леди Амория зачаровала, давно еще.

Я поскорее взглянула на ошейник. На ошейнике накопителя не было.

Мамочки...

Что же это все значит? И что мне теперь делать...

Но ведь там мамина магия, для меня хранилась. Выходит, мне и надо ее взять.

Руки прямо сами собой потянулись схватить накопитель.

Но тут сзади вдруг раздалось недовольное фырчание и кто-то хрипло сказал:

— Кыш-шь!

Я замерла, а потом медленно-медленно, как в кошмарном сне, стала поворачиваться.

Мамочки-и...

Неужели спали чары леди Амории и я сейчас вместо Жемчужинки увижу это жуткое чудовище...

Я даже глаза закрыла. Но куда деваться, надо же узнать, в кого превратился мой любимый котик. И вообще, я будущий маг! Не буду бояться.

Я сжала зубы и тихонько приоткрыла один глаз. Вторым открылся сам. И не только он. У меня челюсть вниз поползла.

Это что, мантикора?!

Сзади стояло странное существо. Определенно это был не кот. Но и на мантикору существо не тянуло. Ну не бывает таких мантикор... У них же крылья, большие и широкие. Ядовитый хвост и страшная львиная морда.

А это...

— Вот совсем мне не везет, — я вздохнула и грохнулась на пол. — Хилая какая-то попалась мантикора.

Морда была да, на львиную похожа. А вот от крыльев там было одно название.

У стоящего сзади меня существа вдруг полыхнули зеленью глаза, и оно, едва шевеля губами, но тем не менее довольно членораздельно пробурчало:

— На себя посмотри, хилое. Магии ноль, резерв никакой, а туда же — других осуждать.

Та-ак...

Значит, он еще и говорить умеет? И мне вовсе не послышалось это “кышь”.

— А-а... Жемчужинка... Ты и правда разговариваешь?!

Существо сложило передние лапы на груди и фыркнуло:

— Жемчужинка... Кто бы знал, как мне надоело это имя.

С каждым новым словом мантикор этот говорил все лучше и лучше.

— Называй меня Арт, — он помотал головой, с такой зубастой пастью, что я струхнула, и вдруг зевнул. Пасть раскрылась еще шире, во всей красе показав белейшие, острые, как кинжалы, зубы.

Мамочки... Нет, Жемчужинкой этот Арт был куда приятнее. Мягонкий, с теплой шерсткой, мурлыкал так хорошо. Я тихо-тихо стала отползать в сторону.

— Да не бойся, не съем, — фыркнул Арт. — Хотя поесть бы не мешало. Магия ваша вот где сидит уже! — и он провел по горлу мощной когтистой лапой.

— Еды достать сможешь? — он впился в меня сверкающими глазами.

— С-могу, — прошептала я. — Завтрак скоро. Или тебе, как раньше, крыс нужно?

Арт пренебрежительно махнул лапой:

— Прошедший этап. Мяса притащишь?

Ой, мяса. На завтрак-то? Придется сразу Тарике сказать, чтоб у тетки Миланы попросила.

Я покосилась на зубастого Арта. Ему ведь не сырое надо, а?

— Сырое лучше, конечно, — вздохнуло существо и вдруг село, скрестив задние лапы. За спиной вспорхнули и опали два таких себе, довольно хиленьких крыла.

Так кто ж он такой? На картинках у манतिकор крылья так крылья. А тут... Ну, такое себе.

— Слушай, а ядовитый хвост у тебя есть? — вдруг с любопытством спросила я и покосилась туда, вниз.

— Но-но, нечего совать свой нос, — строго сказал Арт и, оглянувшись, стянул с моей кровати покрывало и обернул его вокруг талии. Ну, талии, там, конечно, не было. Но всю нижнюю часть тела манतिकор живенько прикрыл.

— Хвост — это слишком личное, Ли. Но так и быть, удовлетворю твое любопытство. И хвост имеется, и яду у меня хватает, — вдруг зубасто усмехнулся Арт. Морда у него была совсем даже не львиная. Очень на человечью похожа. Правда, вот лицом ее назвать у меня язык не поворачивался.

И вот я сразу поверила, что — да. Яду у него точно хватает. Не знаю, как в хвосте, а вот натура у манतिकора довольно ядовитая. Эх, котик мой... Вот у него никогда я такого не замечала. Крыс лопал, мурлыкал и все.

Гмм...

Я прищурилась.

Интересно, если этот Арт все-таки не манतिकор, то кто он?

Я же помню, пусть и очень смутно, тот разговор папы и леди Амории.

Похоже, не случайно папа так беспокоился, надежна ли ведьма зачаровала это существо.

Вот только кого она зачаровала на самом деле?

— Слушай, Арт, — я нервно стиснула руки в кулаки.

— А ты вообще, кто?

Зубастый Арт хмуро на меня посмотрел и прошипел сквозь зубы:

— Манतिकора, неужели не заметно?

Я пожала плечами. Ну, не хочет говорить, и не надо.

Вдруг я почувствовала, как пол завибрировал. Жемчужина, накопитель с маминой магией, который до сих пор так и лежал посередине комнаты, засветился ярче и вдруг, все быстрее и быстрее, двинулся в мою сторону.

Арт подобрался и, мигом взмахнув своими куцыми крылышками, взлетел над полом. Подхватил меня под мышки и откинул к стене.

Я взвизгнула, хорошо приложившись спиной. Стена была жесткая и холодная.

Что он делает, этот мантикор недоразвитый?!

За дверью слышались тяжелые шаги и удар снес ее с петель.

— Лилиана, ты в порядке?! — в комнату вбежал лорд Бронский и оглядел меня с ног до головы. Весь в черном, с зажатым в руке кинжалом, ректор был на себя совершенно не похож. А похож он был на боевого мага, собранного и готового сражаться.

Я икнула, потеряв дар речи.

Прикусила губу и только пальцем ткнула в зависшего в воздухе мантикора.

— Магов круг! — выругался ректор. — Арт?!

Конец первой части